

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

lena68169

Редактор:

Оливия Джеймс

Русская обложка:

Надежда Зайцева, lena68169

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Аннотация

Люси отправляется в школьную поездку, и конечно Леандер хочет поехать вместе с ней. Прятать невидимого охранника в тесной молодёжной комнате общежития и так само по себе трудно. По настоящему всё запутанно становится, когда Леандер решает выяснить, что заключают в себе человеческие чувства. И как будто у Люси и так не достаточно проблем, внезапно ещё и ребята ведут себя безумно: Сеппо нежничает с белобрысой студенткой по обмену, а Сердан уже как несколько дней не сказал ни слова. Во всём этом хаосе Люси продолжает мыслить здраво и понимает, что и Леандер иногда нуждается в защите.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Оглавление

Глава 1. Супер клево	4
Глава 2. Гормональная тревога	9
Глава 3. Гормональные изменения	14
Глава 4. Сюрприз, сюрприз!	18
Глава 5. Волнение перед дорогой	23
Глава 6. Космическая кража	27
Глава 7. Ну ты знаешь что	33
Глава 8. Проверка чемоданов	39
Глава 9. Миннезанг	44
Глава 10. Плих плюх	50
Глава 11. Правила с одеждой	55
Глава 12. Правда или действие	58
Глава 13. С мечтой о Калифорнии	63
Глава 14. Коварство и любовь	66
Глава 15. Давай-ка оправляйся в Конго!	72
Глава 16. Сумбур	76
Глава 17. Месть солёна на вкус	80
Глава 18. Семь дней подряд	84
Глава 19. Подвергнуты опасности сорваться	90
Глава 20. Возвращение домой	96

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 1. Супер клево

- Давай. Ещё десять. - Леандер без ропотно подчинился. Между тем, наши приседания стали уже непоколебимо нашей вечерней программой. Леандер привык к моим тренировочным занятиям, а я привыкла к тому, что делала их больше не одна, а вместе с ним. В отличие от многих других вещей Леандера, к которым я наверное никогда не привыкну.

Но во время приседаний он оставался спокойным. Незаметно, я покосилась на него. Его осанка была образцовой. Без видимого усилия он вставал и гибко скользил назад. Свои глаза хаски он оставил закрытыми. Когда он выдыхал, его скулы отсвечивали голубоватым.

Я сдержала вздох, когда оторвала свой взгляд от него и снова сосредоточилась на своих движениях. С одной стороны эти приседания были священным ритуалом, с другой трагедией. Потому что не приносили мне не какой больше пользы. Вообще-то полтора года назад я только для того начала делать приседания, потому что хотела улучшить свои навыки в паркуре. В паркуре мускулатура не животе никогда не помешает. Они помогали мне сохранять подтянутость тела и размах. Но потом в мою жизнь внезапно впорхнул Леандер и всё изрядно испортил. Ладно, если быть честной: Леандер и Сеппо всё мне испортили.

Леандер фон Херувим был моим бывшим ангелом-хранителем. Сам себя он называл охранником, а его организация называлась Sky Patrol. Довольно глупое название, если спросите меня. После моего не удавшегося осеннего забега Леандеру до того надоело присматривать за мной, что он объявил забастовку. После этого его труппа - точнее: его собственный отец, проклял его, у него нечаянно появилось человеческое тело и отныне он находился рядом со мной. Однако с различными перерывами.

Сначала Леандер хотел, чтобы я прекратила заниматься паркуром. Но оказалось, что Сеппо, которого я уже знала вечность и в которого была влюблена (по крайней мере, я так думала), выдал моим родителям, чем я весь день занималась с парнями. Взираясь по стенам домов, перепрыгивала через перила, врывается в чужие здания. При том, что Сеппо был моим учителем! Это он научил меня всему. А потом предал меня - даже не напрямую, нет, он украдкой включил клип на моём ноутбуке и позаботился о том, чтобы моя мама обнаружила фильм. Главная героиня этого фильма, выполняющая паркур: её собственная дочь. Если бы Сеппо сказал ей это лично, то она, вероятно, поняла бы, что он имеет к этому отношение. Так что он был ещё и трусом. Это делало ситуацию в два раза хуже, и я всё ещё не могла об этом никак забыть.

Сеппо хотя и извинился передо мной, вначале даже извинялся каждый день. Сделал из этого целый спектакль и при этом говорил слащаво и сентиментально, так что, только слушая его, мне становилось плохо. Он вёл себя так, будто он трагический герой в итальянской опере. Из-за этого даже Сердану и Билли было неловко, а они чуть ли не боготворили Сеппо. Но болтовня Сеппо ничего не изменила в нашей запутанной ситуации. Ребята боялись сделать то, что решил Сердан: сказать нашим родителям, что мы делали, и попросить их о том, чтобы мы могли дальше заниматься паркуром. Потому что только мои родители знали об этом. Я не предала ребят. Даже Сеппо. Иногда я сожалела об этом. Я должна была рассказать его родителям. Чтобы у него было по крайней мере столько же неприятностей, сколько у меня. Потому что моя мама почти не выпускала меня больше из своего поля зрения. Она даже уволилась со своей работы учителя гимнастики, чтобы круглосуточно за мной следить.

Но почему-то я не могла предать Сеппо. И теперь мы уже несколько недель, как не занимались паркуром - после того, как Витус, замена Леандера, оставил меня одну, наш подвал почти сгорел, Леандер спас меня из огня, а я за это пообещала ему, научить его человеческим чувствам, чтобы он мог остаться со мной. В качестве, ну друга или члена семьи или что-то в этом роде. А не охранника.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Ладно, я тоже не сдержала своё обещание. Ребята боялись рассказать своим родителям о нашем спорте. А я избегала говорить с Леандером о чувствах и обо всём этом хламе. Он всё равно этого не поймёт. У охранников ведь не было чувств. Для них, мы люди, были сложены из ошибок, а их задачей было сглаживать эти ошибки. Они ничего не понимали ни в любви, ни в дружбе, ни в семье. Они знали, что всё это было важно, да, это было им ясно. Но у них самих не было ничего подобного. Они должны были только функционировать.

Вчера Леандер снова мучил меня до полуночи вопросом, чем же человек отличается от охранника. Он не видит между собой и людьми большой разницы. Я только рассмеялась. Правильно, у Леандера было тело, даже довольно милое, должна была признать я; он ел и пил, и ходил в туалет, и спал, и двигался.

Но видеть и слышать могла его только я. Чувствовать же, что было фатально, могли все, а это делало жизнь вместе с Леандером ужасно сложной. Не считая того, что он любил часами мыться под душем, постоянно напевал французские песенки, раскидывал в моей комнате остатки еды и каждый день похищал мою собаку. Он ходил гулять с ней без поводка, из-за чего у мамы почти всегда начиналась истерика, потому что она боялась, что Могвая задавит машина. Она ведь не знала, что Леандер был рядом и берёт собаку, как зеницу ока. А поводка он не мог взять с собой - без видимого проводника он будет танцевать в воздухе.

У меня не было желания, говорить с Леандером о чувствах. Или вообще учить его им. Потому что с этим были связаны серьёзные темы. Люди могли быть печальными. Чего-то бояться. Могли влюбиться - так, как я в Сеппо. Когда-то. Это только принесло неприятности. Мне такие темы разговора не нравились. С меня хватало, что мама постоянно хотела вести со мной женские разговоры о переходном возрасте, в то время, как Леандер, ухмыляясь, сидел рядом и по-королевски развлекался.

Буквально позавчера мама принесла мне бледно-фиолетовый бюстгальтер из H&M и настояла на том, чтобы я тут же на месте померила его (рядом со столом, на котором сидел, болтая ногами, Леандер с горящими глазами). При том, что мама точно знала, что я а) не любила розовый и фиолетовый цвет б) ненавидела бюстгальтеры. Они кололись и слишком зажимали. Кроме того у меня ещё не было достаточно материала, чтобы что-то упаковывать. И это мама тоже знала. Мне было четырнадцать - как раз только исполнилось, 1 апреля. Я считала, что могла начать и с восемнадцати, носить бюстгальтеры. Или с девятнадцати. А может быть даже никогда.

- Люси, ты не сосредоточена, - заворчал Леандер и выполнил последнее образцовое приседание. Потом он проворно вскочил, встал перед овальным зеркалом, которое мама несколько дней назад повесила рядом со шкафом на стену (она сказала, девочки должны иметь в комнате зеркало), и полный надежд поднял свою футболку вверх. Это тоже была одна из черт характера Леандера, к которой я никогда не привыкну. Он любил быть голым. Он не знал, что такое стыд. Но как мне ему объяснить, что это такое? Это было бесполезно. Мне даже и начинать не стоило.

- Класс, - прошептал Леандер благоговейно, когда напряг свои мышцы живота, и они бросили небольшие круглые тени. — Эй, Люси, разве это не выглядит супер клёво?

- Хм, - сказал я. Не имело значения, что я сказала. Леандер в любом случае считал себя сногшибательным. Что в этом было подло, так это то, что он был насчёт этого прав. Клёвым я его не считала. Для этого он слишком много причитал и ругался и петушился. Но иногда я хотела, чтобы Софи могла его увидеть и восхититься им. Или Сеппо. Чтобы он знал, что в моей комнате жил парень и спал рядом со мной на диване. Каждую чёртову ночь. Парень с одним зелёным и одним снежно-голубым глазом, взъерошенными волосами и кожей, которая

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

выглядела так, будто он последние недели провёл на Гавайях. Кроме того у этого парня была гигантская татуировка крыльев ангела на спине. Это татуировка действительно была клёвой.

Испытывающие я пощупала свои собственные мышцы живота. Они были там, но только угадывались. И по возможности я не буду показывать их Леандеру. Теперь он согнул свои голые руки в локте и критически разглядывал свои бицепсы.

- Только смотри, будь осторожен, а то станешь гориллой, - проворчала я. - Слишком много мышц - это отвратительно.

- Уф, - сказал Леандер и поправил свою бандану. Обаятельно он улыбнулся своему собственному отражению. Как всегда мой взгляд остановился на ямочке, которая образовывалась на его левой щеке, когда он улыбался. Это было проклятием, всё время тарачить глаза на его ямочку. Я ничего не могла поделать с этим.

- Я всё ещё гибкий и стройный. Разве нет? - спросил он.

- Конечно, - ответила я колко и отошла к кровати. Неохотно Леандер оторвался от своего отражения и повернулся ко мне.

- Домашнее задание сделала? Спряжения на французском выучила?

Я только показала ему язык. Иногда он вёл себя, как мой учитель. Леандер говорил свободно по-французски и да, это показывало свои результаты. Последнюю контрольную я даже написала на единицу. Это ошеломило госпожу Дангел. Маму тоже. Эту хорошую оценку я получила благодаря исключительно Леандеру. Он терзал меня каждый вечер с французским, по очереди то грамматику, то слова. И я становилась всё лучше. Но это ещё не означало, что мне нравился французский. Мне нравилось, когда Леандер бормотал перед собой вечером по-французски или тихо пел. Но мне не нравилось, когда я сама должна была говорить на нём, и то, что Леандер опрашивал меня.

- Alors! (в таком случае) - воскликнул он удовлетворённо. - Тогда мы можем уделить внимание человеческим чувствам. - Я только хотела придумать убедительную отговорку, почему мы как раз этим не можем заняться, когда снаружи перед дверью моей комнаты вспыхнул небольшой переполох.

- Хериберт! Быстро! Хериберт! - раздалось резко из гостиной. Мама. Голосом, как ревущая труба. Она звала папу.

Леандер вытянул с любопытством шею.

- Что к примеру это было за чувство?

- Я бы сказала ужас, - ответила я скучающим тоном. - Наверное, снова телевизор?

- Возможно.

Леандер пожал плечами. Я раздражённо застонала. Леандер мог принимать душ теперь только каждый второй день. Так как его длительные оргии под душем стали слишком заметными. В конце концов, я должна была всегда быть рядом. Сегодня был мой день для принятия душа - после ужина я смогла одна закрыться в ванной. И как оказалось, Леандер в это время снова смотрел телевизор.

Французские каналы. И не выключил его после этого. Уже пятый раз подряд. Теперь приблизились и папины торопливые шаги.

- Это должно быть какой-то знак! Знак! - загалдела мама.

- Пожалуйста, Роза, оставь меня в покое со своими знаками. Хватает того, что твоя дорогая госпожа мать везде и в любое время считает, что видит знаки высших сил. Скорее всего, это была Люси.

- Зачем Люси смотреть французский канал новостей? - протрубила мама.

- Да, зачем? - спросила я и укоризненно уставилась на Леандера. - И разве ты не хотел посмотреть мыльные оперы и фильмы про любовь, как подготовку для чувств?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Даааа, - ответил Леандер растягивая. - Хотел. Но они такие скуучные. Постоянно женщины плачут, а мужчины только важно смотрят и дерутся или делают глупые вещи, постоянно кто-то заболевает или умирает или - фу. Нет. Не хорошо.

Значит, они были не скучными, только Леандер не понимал их. Или он боялся мёртвых людей. Голос мамы приблизился. Потом она возбуждённо застучала в мою дверь.

- Заходи, мама.

- Люси! - Она выглядела растрёпанно. И немного испуганно. - Дорогая, это ты смотрела телевизор? Что-то на французском?

- Да, - соврала я. - Нужно было сделать это для школы. Извини, забыла выключить. - Леандер весело насвистывал перед собой и преспокойно разглядывал свои ногти. Мама от облегчения хмыкнула.

- Что же, тогда всё хорошо. А то я уже думала ... - Она помотала своей растрёпанной кудрявой головой, как будто хотела избавиться от роя ос. Щёлкнув, заколка розового цвета выпала из волос. Размашистым движением мама её поймала, прежде чем она смогла упасть на пол. - А это что? - Она вытащила сложенный лист бумаги из кармана своих брюк. - Это тоже для школы?

Нерешительно я взяла лист бумаги в руки. О нет. Это были шутки из ежедневной газеты; Одна за другой тщательно вырезаны и приклеены рядом друг с другом. Работа Леандера. Я на прошлой неделе попыталась объяснить ему хотя бы одно человеческое качество. Юмор. И теперь он любой ценой хотел научиться стать остроумным. Он собирал весь каламбур, выучивал его наизусть и рассказывал мне его в самое не подходящее время.

- Хм. Да. Для немецкого, - пробормотала я и быстро засунула его в мою школьную сумку. Леандер даже приклеил внизу комикс Хекбарда и разукрасил его. О Боже.

- Вы получили домашнее задание на каникулы? - переспросила мама. - Итак, что только учителя сегодня не ожидают от своих учеников ...

- Мы ведь пообещали господину Рюбзам поднять наш средний бал успеваемости, - поспешно объяснила я и это была, в виде исключения, не ложь. Мы действительно это сделали. Так как наша успеваемость была самой плохой в сравнении с другими восьмыми классами. Этого господин Рюбзам больше не хотел терпеть. В обмен, он пообещал нам, что нас ожидает сюрприз, если мы справимся. Ещё в последний день, перед пасхальными каникулами, мы написали несколько контрольных. А завтра, в первый день занятий после каникул, мы должны были узнать наши результаты.

Софи и я очень старались, потому что обязательно хотели узнать, что за сюрприз господин Рюбзам имел в виду. Раньше мне было бы это совершенно всё равно. Но с того времени, как я больше не могла заниматься паркурром, мне срочно требовался хороший сюрприз.

Мама взбила и поправила мою подушку, отряхнула постель, положила незаметно несколько комбинаций одежды на стол, из которых я на следующее утро должна буду одну выбрать (что всегда было напрасно, так как я чувствовала себя в штанах карго и футболках с капюшоном намного лучше), и наконец оставила нас снова одних.

Леандер примостился на диване, под окном, обняв Могвая, а я завернулась в мой кокон из одеяла.

- Что интересно это будет за сюрприз ... - размышлял Леандер. Могвай тихо пукнул.

- Во всяком случае, он будет не для тебя. Это сюрприз для людей, а не для охранников. Вот, учи наизусть свои шутки!

Я бросила ему свою школьную сумку на грудь и закрыла глаза. Тогда значит завтра я снова увижу Джузеппе. В прошедшие дни он не показывался, хотя Ломбарди жили по диагонали напротив. Улыбнуться ли мне ему? Или проигнорировать? Сказать ему привет?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Пнуть в голень?

Нет, гораздо лучше: Я соберу ребят во время паузы вместе и уговорю их выложить всю правду. Либо мы говорим нашим родителям что происходит, либо занимаемся паркурком втихаря. Если Сеппо выступит против этого, то у меня есть ещё возможность шантажировать его. Так как Джузеппе боялся свою маму. Синьора Ламбарди была вдвое меньше и худее моей мамы. Но она могла буквально за секунду превратиться в извергающего огонь дракона.

Во всяком случае, в этот раз Леандер не будет вмешиваться. Ему больше не нужно было защищать меня. Я официально была освобождена от ангелов-хранителей. Он ничего не мог с этим поделать. Эта мысль так меня удовлетворила, что я задремала, как только Леандер начал петь свою колыбельную. А его мягкий, глубокий голос сопровождал меня в моих снах.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 2. Гормональная тревога

- Люси! Просыпайся, быстрее! Ну же давай!

Нет. В этот раз нет. Ночные пробуждения Леандера я прекрасно знала, и в основном за всем этим не скрывалось ничего из ряда вон выходящего. Последние три раза он был голоден, хотел рассказать мне новый анекдот (Почему муравьи не ходят в церковь? Потому что они насекомые¹. Ха-ха.), и нашёл за кухонной стойкой забытое пасхальное яйцо, которое он обязательно хотел показать мне, потому что не был уверен в том, можно ли его ещё есть.

Но завтра я должна встать с утра пораньше. У меня не было настроения разговаривать с ним.

- Люси, пожалуйста! Просыпайся! Это важно! Действительно важно!

Я должна была признать, что голос Леандера звучал по-другому, чем обычно. Ещё более панически и сконфуженно. Ещё больше обеспокоенным. Как будто случилось что-то зловещее. Или как будто в следующий момент случится что-то зловещее. Может, приближается снова его труппа?

- Что такое? - прошипела я, включила лампу и, моргая, села.

Леандер стоял посередине комнаты, в одной руке полотенце, а в другой тубик его геля для душа. Его глаза были широко распахнуты. Размахивая руками, он указывал на дверь. Тубик геля для душа пронзительно запищал, потому что он при этом зажал его своими пальцами.

- Ты хочешь что ли, чтобы я сейчас пошла с тобой принимать душ? В это время? Кроме того, сегодня вовсе не твой день купаться!

- Нет. Нееет. Я только что хотел без тебя принять душ. Так как всё равно все спят. Я уже часто так делал, - добавил он с пренебрежительным жестом, когда я начала протестовать. - Но потом - твои родители ...

- Они что, поймали тебя? - Теперь я точно проснулась. О нет. Мои родители пошли в ванную и увидели, как гель для душа путешествует в воздухе. Или ещё хуже: Пена, которая сползает по невидимому телу вниз. Много пены ...

- Нет, нет, не это, но - я - я ... - Леандер начал заикаться и нервно провёл рукой по своим взъерошенным волосам. - Я беспокоюсь. Они производили такие странные звуки. Это звучало так, как будто что-то причиняет им боль, обоим. Особенно твоей маме. Но когда я затем немного приоткрыл дверь и заглянул в спальню - я охранник, я должен был сделать это! - там ...

- Что с моими родителями? - Я метнула подушку ему в голову. Всегда ему нужно тянуть так корову за хвост? - Давай говори! Они больны? Как-то пострадали? Мне вызвать врача? - Теперь и я была крайне возбуждена. Моим родителям было больно! Может мамина запеканка была испорчена? Начался снова пожар? Или ...

- Нет, Люси, стой. Никакого врача. - Леандер шумно выдохнул. - Я думаю, им не нужен врач. Это было только очень - гм. - Он стал подбирать слова. - Значит так, твоя мама всегда произносила хааа, хааа, а твой папа хууу и хооо, хууу, хооо, и сначала я думал, что твоя мама убивает твоего папу, потому что она полностью накрыла его собой, ну, и потом это всё продолжалась дальше хааа, хууу, хооо, они покачивались туда сюда, кровать скрипела ...

- Хватит! - воскликнула я и сразу же прижала руку ко рту. Мне нельзя было говорить слишком громко. Я не хотела сейчас привлекать маму и папу. Я ни в коем случае не хотела их видеть. Самое лучшее было бы, вообще никогда их больше не видеть. Найти себе других родителей. Эмигрировать.

- Всё в порядке, я поняла! Они не больны. О Боже, Леандер ...

¹ Здесь игра слов, на немецком Insekten означает насекомые, in Sekten означает в сектах.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я отвернулась и прижала лицо к одеялу. Больше всего мне хотелось спрятаться под него. Чёрт, вот же было неловко. Леандер наблюдал за моими родителями, когда те занимались сексом.

- Во всяком случае, - продолжил Леандер важно. - После многих хуу и хаа и хооо твоя мама перестала вжимать твоего папу в матрац, и оба возликовали и он сказал, что любит её! Она делает ему в течение нескольких минут больно, а он говорит, что любит её! Тем не менее, я не понимаю, почему она произносила хааа, хааа, хотя он не сделал ей ничего плохого. По крайней мере, так это выглядело. Я имею в виду, точно не знаю, было темно, но почему они это делают, Люси? Люси, ответь мне!

Я притворилась мёртвой, но Леандер начал дёргать меня за волосы и колоть в бок.

- Оставь меня в покое и сядь на свой письменный стол! - рявкнула я на него. На самом деле это был мой письменный стол. Но мне было всё равно. Он должен прекратить донимать меня. Леандер последовал моему указанию, но и дальше пронизывал меня своим двусмысленным «Я всё хочу знать! - взглядом.

- Люси, скажи мне пожалуйста, что твои родители там делали. Пожалуйста! Я должен это понять, если хочу хорошо научиться человечить. Что это было? Мне тоже нужно так делать?

- Нет необходимости так делать, - ответила я резко. - Они это делают, потому что любят друг друга. Не говори мне, что ты не осведомлён. Этого не может быть. Вы защищаете людей и не осведомлены?

- Конечно, я осведомлён! - ответил Леандер с негодованием. - Мужчины суют свой ...

- Я тоже осведомлена, - перебила я его быстро. - Я всё знаю. И именно это было то, что ты только что видел. Я так думаю. Хорошо?

- Гм. О. - Леандеру очевидно вообще не из-за чего не было стыдно. Нет, он находил это дело очень интересным. - Я не знал, что они при этом производят такие странные звуки. Этого мне никто не рассказывал. Знаешь, этому материалу обучают только на курсах для охранников знаменитостей. Я же до сих пор был ответственен только за детей. И э-э морских свинок. Они при этом не производят никаких звуков. И это происходит очень быстро. - Неожиданно он просиял. - Тогда у тебя теперь появиться братик или сестричка!

- Что? Почему у меня должны появиться братик или сестричка?

- Ну, потому что твои родители только что размножились. Я думаю, ты не осведомлена, Люси ... Это уж ты должна знать, являясь женщиной. Девочкой. Или как там ещё.

- Я не как там ещё. И братика или сестрёнки у меня тоже не будет. - Я облокотилась на спинку кровати и стала задувать себе лицо воздух. Мне вдруг сделалось ужасно жарко.

- Но почему нет? - спросил Леандер, гадая.

- Потому что у моей мамы спираль. Поэтому. Ей нельзя больше рожать детей.

- Спираль, - повторил Леандер. - Спираль? - Он нарисовал в воздухе вопросительный знак. - Что это такое?

- Это ... - Я замолчала. Точно я этого не знала. - Это такая вещь, которую она вставила, и из-за неё дети не появляются, когда она делает то, что ты только что видел.

- Куда точно это вставляется? И кем?

- Это не имеет значения, - отрезала я. - У меня не появится ни братик, ни сестрёнка. Ясно?

Теперь мне было не только жарко, я также вдруг ужасно разозлилась. Я хотела иметь брата или сестру. Вместо этого у меня в комнате сидел глупый охранник и задавал дурацкие вопросы. Но врач сказал маме, что ей может стать очень плохо, если она ещё раз забеременеет. И конечно же я этого не хотела. Так как было сейчас, было хорошо. Я просто не хотела об этом говорить.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Также я не хотела думать об этом разговоре о спирали, который мама и папа вели во время обеда. Подчёркнуто свободно и громко, чтобы я тоже могла всё слышать и таким образом получила бесплатный урок в предупреждении беременности. Я ненавидела это, когда мама и папа делали так. У меня был урок биологии и Софи. В большем я не нуждалась. Большого я даже не хотела знать.

- Это очень жаль, - пробормотал Леандер через некоторое время. - Маленькие детки такие милые. Роды это настоящее свинство, ладно, но маленькие дети ... - Он тяжело вздохнул. - Даже ты была милой. Уродливой и, тем не менее, милой.

- Ты был там, в то время когда я родилась?

- Конечно. - Леандер гордо выпрямлялся. - Мы всегда при этом присутствуем. Ладно, я не смотрел и несколько раз телепортировался в коридор, потому что твоя мама так кричала и ругалась, но когда ты наконец появилась на свет, я не оставлял тебя не на минуту.

Между тем я уже знала, что Леандер был донельзя ленивый, с удовольствием отлынивал от сложной работы и чрезмерно преувеличивал, когда рассказывал о своих подвигах в Sky Patrol. Так что скорее всего он был всё время в коридоре и подошёл лишь тогда, когда медсестра помыла и одела мне вещички.

- Всё же я считаю это странным, что твоя мама и папа делают такое, хотя не хотят зачать детей, - продолжил задумчиво Леандер. - Было бы ведь лучше, если бы они вообще этого больше не делали. Тогда твоей маме не нужно было бы вставлять эту спираль. Когда ты хочешь начать заниматься этим?

- Никогда! - прошипела я, и в тот же момент мне стало ясно, что возможно так и будет на самом деле. Семья Леандера не показывалась у меня с того момента, как Леандер принял окончательное решение остаться со мной. Ни одного признака жизни от Херувимов. Это выглядело почти так, как будто они приняли его бунт. И после того, как он спас меня из огня, я сказала ему по глупости, чтобы он не отходил от меня не на шаг. Что означало: Леандер навсегда останется со мной. И я точно никогда не смогу сделать с парнем то, что только что делали мама и папа, если Леандер будет сидеть на письменном столе рядом и болтать ногами. Наблюдать за нами. Смеяться над нами. В принципе я могла тут же пойти в монастырь.

Я подавленно молчала. Я даже не смогу поцеловать наедине парня.

- На моём последнем семинаре в Sky Patrol мы проходили, что парни и девушки в наши дни, начинают размножаться всё раньше, - продолжил Леандер приглушённым голосом. - Так с четырнадцати, пятнадцати. Многие даже с тринадцати. Таким образом, сокращается наше время работы. Потому что размножение это всегда признак того, что наши клиенты постепенно становятся взрослыми. Я только спрашиваю себя, почему они так рано хотят завести детей.

Ладно, иногда он действительно плохо соображал. А я была слишком измученна, чтобы объяснять ему в пятый раз, что это не обязательно имело что-то общее с рождением детей. Я снова завернулась в моё одеяло и оставалась лежать тихо.

- Хууу, хааа, хооо, - произнёс Леандер в тишине и, развлекаясь, рассмеялся.

- Заткнись, - прорычала я.

- Но ряды уже редеют, Люси. Завтра точно станет ещё меньше. Твой класс очень, очень рано взрослеет.

- Кого меньше? - убедилась я зевая. - Ангелов-хранителей?

- Ангелов-хранителей не существует! Запомни это раз и навсегда. Нас называют охранниками. Станет меньше охранников. Я ставлю на Сердана. В прошедшие недели охранника Сердана часто не было на месте. Полная Елена постепенно тоже должна справляться сама.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Да, Елена точно уже издавала хуу и хаа. В конце концов, она была на два года старше, чем остальные ребята в классе, потому что осталась сидеть на второй год два раза и каждый день выглядела так, будто упала в ящик с краской. Военная раскраска. Я не могла её терпеть, потому что она обращалась с Софи и со мной, как с маленькими детьми. Для Елены мы были незрелыми дурочками, которые не имеют не малейшего представления о жизни. И это страшно раздражало.

В коридоре включился свет, и мы услышали, как папа, напевая, прошлёпал на кухню и вытащил что-то из холодильника. Вообще-то папа никогда не пел. Он должно быть действительно изрядно повеселился. Я быстро выключила ночную лампу. Хотя бы у него вдруг не появилась идея заглянуть ко мне.

Леандер соскользнул со стола, лёг под окном на диван и прислушался.

Коротко вспыхнул громкий мамин смех, потом стало тихо. Я невольно вздрогнула.

- Значит, сегодня ночью я не смогу больше принять душ, - прошептал Леандер.

- Точно не сможешь. Теперь спи.

Но Леандер не засыпал. Рядом со мной всё время что-то шуршало. Он ворочался туда сюда, сел, снял футболку, снова надел, взбил подушку, лёг, повернулся на живот, на спину, на бок - в общем: От него исходило беспокойство.

- Что опять не так? - проворчала я. Даже собака проснулась из-за ёрзания и возни Леандера.

Леандер снова включил свет. Его верхняя часть тела была обнажена. Он поднял правую руку вверх и указал мрачным взглядом на свою подмышку.

- Не беспокойся, от тебя не воняет, - пробормотала я сонно. - Успокойся. Не обязательно купаться каждый день. А так, как ты намыливаешься, ты всё равно воняешь как весь парфюмерный отдел.

- Я не это имею в виду, Люси. Там что-то есть, чего там не должно быть. Я хочу избавиться от этого. Этого не должно там быть. Я этого не заказывал, когда выбирал себе тело.

Прежде чем я могла воспрепятствовать ему, он схватил меня за руку и прижал мои пальцы к бархатной коже своей подмышки. Бархатной коже с короткими, тонкими волосиками. Я пнула его в голень и вырвала свою руку.

- Блин Леандер, у тебя появились волосы под мышками - ну и что?

- Ну и что? Ты это говоришь так просто - ну и что? Если так пойдёт и дальше, то я когда-нибудь буду выглядеть как твоя итальянская обезьяна. Волосы везде. Чёрные, кудрявые волосы.

- Я не думаю, что у тебя вырастут чёрные, кудрявые волосы. И даже если так и случиться. Что же у мужчин могут быть волосы под мышками и на груди.

- У Джонни Деппа нет, - возразил Леандер. Теперь опять начинается это ... Он один раз провёл пару недель во Франции у Джонни Деппа, ассистируя охраннику его маленькой дочери.

Джонни Депп был героем Леандера. Чуть-чуть это можно было по нему заметить. Я нашла в интернете фотографии Джонни, в его молодые годы, на которых Леандер был страшно на него похож.

- Люси, ты не можешь мне их вырвать?

- Мне что сделать? Нет, я не могу. Кроме того их много, а я хочу сейчас спать. У меня нет желания шарить у тебя под мышками.

- Тебе не нужно шарить. Только вырвать волосы. Что же ладно, тогда значит я превращусь в обезьяну. Пожалуйста, - проворчал Леандер и надел свою футболку. - Вот увидишь, что ты будешь с этого иметь. В какой-то момент там заведутся насекомые, и я начну вонять, днём и ночью. Гу-гу-гу. Он забурчал как шимпанзе.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я не отреагировала на его чушь. В крайнем случае, это было единственное, что помогало. Сделать вид, будто меня здесь нет. Тем не менее, открытие Леандера преследовало меня, и мне было трудно закрыть глаза, и больше ни о чём не думать. У Леандера выросли волосы под мышками. Вообще-то над этим можно было бы посмеяться. Но это означало, что его тело изменялось. Как и у человека. Низкий голос у него уже был, с того времени как он придумал себе своё тело, и для меня он выглядел так, как будто ему по меньшей мере пятнадцать лет. Но теперь у него появились мышцы на животе и волосы под мышками. Не только у меня был переходный возраст. У него тоже.

И я уже подозревала, что у него он будет намного катастрофическим, чем у меня.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 3. Гормональные изменения

- Прекрати щипать меня под коленкой! - Я толкнула Леандера кончиками пальцев ног в спину, но он не на дюйм не сдвинулся с места.

- Тогда дай мне наконец мой тост! - проворчал он.

- Он ещё в тостере! Потерпи!

Как всегда утром у Леандера было ужасное настроение. И как всегда он сидел под столом на полу, тяжело облокотившись на мои ноги, и жевал. Вообще-то в этом больше не было необходимости. Так как мама только что, напевая, исчезла в ванной. Она предстала передо мной неестественно весёлой, и находила сегодня утром всё прекрасным.

Даже небольшой спор между ней и папой не смог испортить её хорошего настроения. Речь шла о ремонте коммерческих помещений в подвале - опять. В настоящее время папа импровизировал. Стены были покрыты сажей, воняло сгоревшей бумагой и обуглившимся деревом, но технические приборы работали, и трубопровод был отремонтирован. Поэтому папа решил, что может там внизу так же принимать и клиентов. Под клиентами папа подразумевал мёртвых людей. И в этом пункте я должна была с ним согласиться: Так как мертвецам совершенно всё равно, покрыты ли стены сажей или нет.

Папа хотел начать ремонтировать подвал тогда, когда меньше всего умирало людей. Во время летних каникул. С этим мама соглашалась, потому что вынашивала секретный план, в это время поехать с нами в отпуск, чего мы уже не делали многие годы. Так как Хиндемайерс с Паркинзеля предоставили папе «красивый бул», во всяком случае, так они это называли, было достаточно денег для отпуска, после того, как я спасла их мёртвую родственницу от огня. В качестве награды. Даже в газете сообщалось о пожаре и о моём подвиге.

Не согласна мама была с папиным представлением о ремонте. Нет наоборот. Папа был не согласен с маминым представлением. Он хотел, что бы всё было так, как и прежде. Серого цвета, чисто и практично. Без всяких бесполезных вещей и мишуры, как он говорил. Мама же хотела чтобы эти унылые комнаты выглядели немного более приветливо, что если перевести означало: по меньшей мере, розовые бутылки, лучше же всего розовые стены, розовые занавески и розовые светильники. Она даже высказала мысль о гирлянде из лампочек, которую хотела обмотать вокруг труб батареи.

Но когда мои родители только что ссорились, они выглядели так, будто это приносило им удовольствие. У мамы на губах была блаженная улыбка, а папа говорил ещё более напыщенно, чем обычно, но при этом беспрерывно подмигивал маме. Как сова, с неизлечимой болезнью глаз. Я находила их жеманство отвратительным и была рада, что оба через пару минут оставили меня одну. Теперь же я услышала, как мама захлопнула входную дверь и протопала вниз. Наверное, она хотела нанести папе визит подмигивания и хихиканья.

Тьфу. Я вздрогнула, когда ломтик хлеба выпрыгнул из тостера, издав хлопок, и пролетел в воздухе. Рука Леандера взлетела косо вверх и ловко его поймала. Потом он, зевая, выполз из под стола, чтобы сесть рядом со мной.

Завтрак тоже стал сложным делом, с того времени как Леандер решил остаться «навсегда». Мы делили пополам пять тостов. Каждому по два с половиной. Леандеру один с мёдом и полтора с вареньем. Я ограничивалась арахисовым маслом. Для моих родителей это выглядело так, будто я каждое утро впахивала в себя пять тостов с мёдом, арахисовым маслом и вареньем.

После того, как я отговорила маму от ошибочного представления о том, что я страдаю расстройством пищеварения, она снова и снова упоминала с недовольным выражением лица, каким же не справедливым был мир. Я могла есть, столько сколько хотела, и не прибавляла ни грамма. Да, у мамы же это выглядело немного по-другому. Она не была толстой, а мощной.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Папа называл это «золотом на бёдрах», мама сомневалась в своих пышных размерах. Она ведь не могла знать, что Леандер всё время съедал половину того, что утром оказывалось у меня на тарелке.

И ко всему этому я каждое утро получала нагоняй, потому что пол был покрыт крошками, как только я вставала. Мама никак не могла понять, как капли варенья могли приземляться на середину пола под столом. У меня действительно был удивительный талант создавать хаос. У папы же уже даже тост вызывал подозрение. В его глазах тост был «кулинарными отходами». Но Леандер любил тост. И мы должны были есть одно и то же, потому что только так я могла незаметно просовывать его под стол, когда мои родители сидели рядом с нами.

Почти всегда я была уже после завтрака так измучена, что могла бы тут же лечь снова в кровать. Сегодня тем более. Ничего удивительного, Леандер и его дурацкие открытия не давали мне заснуть полночи. И при трезвоне будильника мне пришло в голову то, что я уже давно должна была спросить у него.

- Как вообще это происходит у вас?

- Чё? - пробормотал Леандер с полным ртом. Половина тоста выпало.

- Проглоти, прежде чем говорить! - Я вытерла несколько влажных хлебных крошек со щёк.

Его поведение за столом было невообразимо.

- Я бы проглотил, если бы во время еды каждое утро не умирал почти от жажды, - сварливо ответил Леандер. Он схватил мою чашку с кофе и стал жадно пить. Обычно это разрешалось ему делать только после завтрака. Ему приходилось есть свои тосты в сухую. Я ведь не могла сервировать ему под столом ещё и чайничек с кофе.

- Ну, что ты имеешь в виду? - Он скрестил руки на скатерти и положил на них голову. Теперь я видела только волосы и его повязку. Но так было легче задать мой вопрос.

- Как это происходит у вас, я имею в виду размножение? - Вряд ли это выглядело так же как у нас людей. Охранники были прозрачными. У них не было тела. Так что один из них не мог засунуть что-то другому. Но как-то ведь они должны были размножаться. У Леандера были мать, отец и две сестры. Хотя они и называли себя труппой, а не семьёй, но явно были родственниками.

- У нас происходит это более дисциплинированно и достойно, чем то, что я увидел сегодня ночью, - начал поучать меня Леандер и ещё раз зевнул. Его лицо всё ещё покоилось на руках, но теперь он повернул свою голову в сторону так, что мог смотреть на меня. Он лукаво усмехнулся. - Мы ищем подходящий звуковой образ. Когда два звуковых образа создают гармонию - хорошо. Тогда звуковой образ одного охранника может соединиться с другим. И, как правило, последовательную гармонию создают только мужские и женские звуковые образы. Иногда им приходится очень долго искать подходящие. Если они приближаются друг к другу и образуется пронзительный звук - не хорошо. Если же это звучит красиво: можно продолжить.

- Значит звуковые образы накладываются друг на друга и получаются новые?

- Да, - подтвердил гордо Леандер. - Так это происходит. Конечно, это делается только тогда, когда определённо требуются новые звуковые образы и штаб-квартира даёт своё одобрение. Не так, как у морских свинок. У них постоянно появляются детёныши. Кроме того в Sky Patrol должны учитываться некоторые факторы.

- Что ещё за факторы?

- Ну. - Леандер поднял голову и откинулся назад, так что стул заскрипел. - Например, нужно проверить, можно ли при спаривании поднять престиж внутри труппы. Отец и мать только из-за того наложились друг на друга и пообещали взаимную верность, потому что до

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

этого проверили соответствующие родословные. Можно было ожидать того, что хорошие и очень хорошие особенности охранников встретятся друг с другом и при наложении удвоятся.

- В твоём случае, кажется, отлично сработало, - прокомментировала я сухо. Леандер был первым ангелом-хранителем, кто устроил забастовку, и в то же время на него было наложено телесное проклятие. Даже если это случилось по ошибке. Карьерой во всяком случае это не было, скорее катастрофой.

- О, Люси, ты не имеешь ни малейшего представления, - протянул Леандер. - У меня самый лучший генетический материал охранника. И - ладно, хорошо. О дяде Гунере мать ничего не знала. Папа скрыл это от неё. Но он ведь просто честолюбивый.

Дядя Гунер был больным местом в семье Леандера. Ему сильно нравилось человечить. И видимо это передалось и Леандеру.

- Вы чувствуете хотя бы что-то, когда накладываетесь друг на друга? - Накладываться друг на друга звучало в моих ушах настолько безобидно, что мне было не особо трудно говорить об этом.

- Почему мы должны что-то чувствовать? Нет. Мы только проверяем сочетаются ли это. Вот и всё. Это должно приносить пользу, а не забаву. Вы люди во всём хотите только забавляться. Главное, что весело! И как раз тогда случаются худшие вещи. Когда вы хотите повеселиться. Или когда вы становитесь больными и влюбляетесь.

- Любовь это не болезнь, - возразила я.

- Нет, болезнь! - с пылом ответил Леандер и вскочил на ноги. - Ты не поверишь, что люди делают, когда влюбляются! Такие драмы происходят!

- А почему вы оставляете людей одних как раз в такое время, когда они в первый раз по-настоящему влюбляются? Люди влюбляются, когда взрослеют! И в этот момент вы сваливаете!

Леандер упал назад на стул и молчал как пойманный с поличным.

- Потому что мы всё равно ничего не можем против этого сделать, - прошептал он в конце концов и шмыгнул носом. - Мы всегда можем что-то предпринять. Ну ладно, почти всегда. Но только не в этом случае.

Я покачала головой.

- Вы точно придурковатые. Любовь имеет важное значение. Без любви никто не может быть счастливым.

- Даааа - Любовь между родителями и детьми, родственниками и друзьями и всё такое. Ладно. Это кажется, делает вас здоровыми и сильными. Я это признаю, - согласился Леандер. - Любовь между мужчиной и женщиной, а иногда между мужчиной и женщиной и между женщиной и женщиной ... то есть любовь, которая приводит к тому, что вы делаете бум-бум ...

- Бум-бум? - Леандер уничижительно вскинул руки вверх.

- Ну то, что было сегодня ночью. Ааа, ооо, ууу. Этот тип любви чаще всего большая дрянь. Разве только люди действительно подходят друг к другу и остаются вместе. Так, как твои родители. Но я не хочу знать того, что случится, если они вдруг по-настоящему поссорятся. - Его лицо омрачилось. - Тогда твоя мама из-за чистого гнева набросится на твоего папу и тогда пиши, пропало. Всеу конец. - Он зацокал неодобрительно языком. - Вам нужно смотреть на это немного более объективно. Подождать до идеального возраста, родить одного или двух детей, а потом быстро покончить с этим, любить друг друга. Но вы ведь этого не можете. Это хорошо видно у знаменитостей. Только стресс и неприятности! Они постоянно женятся, а потом снова дорого разводятся! И каждый раз следуют крик да слёзы! - Теперь Леандер совсем увлёкся со своим наставлением. Беспокойно он ходил по кухне взад и вперёд, в то время как я ставила посуду в раковину. Нам нужно было спешить, чтобы успеть на электричку.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Но ведь в этом как раз и суть дела, - возразила я. - Нельзя просто взять и решить покончить с этим! Так не получается!

Но Леандер уже больше не слушал меня, а болтал что-то о прежних отношениях Джонни Деппа и что бедный Джонни должен быть рад тому, что нашёл женщину, которая поддерживает его, а не ведёт себя как сумасшедшая, наподобие других, которые у него были до неё.

Я тоже перестала его слушать. Ведь я была абсолютно права. Невозможно было решить перестать любить. В противном случае я бы уже давно так поступила по отношению к Сеппо. Сеппо предал меня. Этого я не могла ему простить. По словам Сердана, Сеппо сделал это из-за того, что был в то время в меня влюблён. Или всё ещё любил? Если так, то он мог хорошо это скрывать. Кроме его напыщенных арий с извинениями, он вёл себя по отношению ко мне как всегда. А на каникулах я его почти никогда не видела.

Была ли я всё ещё по-настоящему влюблена в Сеппо? Или только наполовину? Даже этого я не знала. Во всяком случае, Сеппо означал для меня не то, что Сердан или Билли. Когда я думала о Сеппо, у меня появлялось другое чувство. Как будто кто-то сжимал моё сердце. Несильно. Совсем чуть-чуть. Это было не так скверно, что я не могла спать или редела. Просто так было. И это чувство не уходило.

Наподобие Леандера, который теперь последовал за мной в мою комнату, подождал, пока я надела рюкзак, проковылял за мной вниз по лестнице, прошёл рядом к электричке, подтянулся на полочку для багажа, слушал меня, как я в нескольких коротких предложениях заговорила с Серданом и Билли, удовлетворенно про себя улыбнулся, потому что Сеппо не присоединился к нам, и на каждом уроке облокачивался на мои ноги и играл в ангела-хранителя.

Он тоже всегда был тут. Хотела я этого или нет.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 4. Сюрприз, сюрприз!

Я не могла предотвратить того, что Софи, как только увидела меня, набросилась с объятьями, расцеловала в щёки и тут же начала болтать. В общем-то, я ничего не имела против, чтобы Софи обнимала и целовала меня. Ведь она всё-таки была моей единственной и таким образом автоматически так же и лучшей подружкой. И она принимала то, что я чаще всего проводила время после обеда с парнями, хотя они почти чуть ли не всегда делали такое лицо, словно в голове воздушный пузырь и почти не разговаривали.

С Серданами это стало всё ещё намного хуже. Теперь он только бурчал или кивал или качал головой. На самом деле это даже было довольно приятно, после непрерывного молчания в электричке, когда кто-то наподобие Софи осыпал тебя новостями, даже если эти новости в моих глазах были ужасно неинтересными.

Что меня раздражало, так это то, что Леандер, ухмыляясь, стоял рядом, высунув свой язык, и делал вид, как будто что-то лижет, в то время как Софи целовала меня. Видимо он считал её поцелуи чрезвычайно смешными. Конечно, он мог делать это, если хотел, но потихоньку он становился чертовски неосторожным.

После того, как Леандер получил тело, он до не ловкости был обеспокоен тем, чтобы продолжать дальше делать вид, будто он самый обыкновенный охранник, прозрачный и самое большее представляет себе своё тело. Самое абсурдное в Sky Patrol то, что многие охранники желали себе тайно тело и изображали его, в то время, как прозрачные парили над нами. Они сами могли видеть эти вымышленные тела друг у друга. Даже я могла видеть их у семьи Леандера, хотя больше ни у какого другого охранника. Вероятно, это была своего рода обратная связь проклятия.

Пока Леандер вёл себя как образцовый охранник, охранники моих одноклассников не могли понять, что у него было человеческое тело. Так как настоящее человеческое тело считалось абсолютным позором, и Леандер ожидал, что они что-то сделают с его телом, если заметят его. Что это было точно, я не знала, и сомневалась, что Леандер это знал. Но вначале он сильно этого боялся.

Охранники обращались друг с другом не особо щепетильно. Но теперь Леандер стал более бойкий. Всё чаще он во время занятий с любопытством оглядывался, вместо того, чтобы опускать глаза вниз, бормотал что-то перед собой, комментировал шёпотом, когда мои учителя говорили ерунду возле доски, или играл со своей банданой. В особо хорошие дни, он помогал мне на уроках французского, шепча правильный ответ.

Он говорил, что за это время так и так между охранниками уже разошлось молва, что он был не совсем нормальным (очень подходящее формулировка, считала я). И поэтому он мог делать то, что вздумается. Свобода для дураков. Тем более у меня всё равно уже больше не было права на охранника. Для чего ему тогда делать вид, будто он охраняет меня? Он остался без работы.

Кроме того охранники моих одноклассников относятся не особо серьёзно к своим клиентам. Мы куча быстро созревших подростков, уничижительно утверждал Леандер ещё по пути в школу. В лучшем случае охранник Софи с энтузиазмом выполняет свою работу и оба охранника наших отличников Фабиана и prefecta Алины. Другие же иногда используют уроки для небольших свободных полётов и появляются снова только во время перемен.

И как раз возле Софи, чей охранник ещё проявлял амбиции и работал, Леандер передразнивал нас. Я могла бы пнуть его под зад. У меня не было желания привлечь негодования ангелов-хранителей или даже того, чтобы труп Леандера нанесла нам визит. Одного раза с меня хватило. Я хотя и знала, что охранники презирали смерть и поэтому для нас людей не представляли опасности, всё же хорошо я себя в их присутствии не чувствовала. Они

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

издавали ужасные звуки - слишком пронзительные и резкие - и говорили о нас людях, будто мы совершенно убогие, уродливые существа.

Нет, правда, было достаточно и того, что Леандер прилип ко мне. И пусть он пожалуйста сдерживается и по крайней мере сделает вид, что всё ещё нормальный охранник. Без всякого там человеческого тела и волосами под мышками.

Я попыталась бросить Леандеру предупреждающий взгляд, но он уже отвернулся и сел перед моей партой на пол - верный признак того, что господин Рюбзам был на пути в наш класс. У Леандера были очень чувствительные уши. Скорее всего, он слышал шаги господина Рюбзама, и не смотря на то, что как и каждый год с марта по ноябрь надевал свои коричневые оздоровительные сандалии с разношенными подошвами. Господин Рюбзам был милым, но в одежде он вообще не разбирался.

Леандер говорил, что можно заработать глазной рак, если начнёшь разглядывать господина Рюбзам более подробно. Ему срочно нужно подать заявку в шоу «Очень красивые!» по RTL 2, которое Леандер с недавних пор начал смотреть вместе с мамой в понедельник вечером. (Мама конечно же этого не знала, но всегда восторгалась тем, что чувствует себя так спокойно и защищёно, когда смотрит это шоу, что безусловно было связано с тем, что там много красили, причёсывали и наряжали.)

Улыбка тоже не делала господина Рюбзам красивее. У него были кривые зубы, по которым явно было видно, что он почти все перемены проводил в учительской комнате для курящих. Тем не менее, он был единственным учителем, которому удавалось заставить сидеть нас тихо на один или иногда на два часа. Он никогда не кричал. Он всегда говорил тихо, и мы автоматически слушали.

Была только одна вещь, которая мне в нём не нравилась - он ужасно боится мою мать. Если бы моя мама приказала ему пройти в пляжном платье и горшком на голове через школу, он бы сделал это. После того как Джузеппе выдал моим родителям, что я занимаюсь паркурком, мама поплакалась в жилетку господина Рюбзама и попросила его «не спускать с меня глаз». И ах да, он так и делал. К тому же больше, чем следовало. Даже сейчас его взгляд первым делом упал на меня. Он оглядел меня с ног до головы, будто хотел проверить, появились ли у меня новые травмы. Но у меня их не было. От приседаний не появлялось травм. Только боль в мышцах живота.

- Ну, хорошо, - сказал господин Рюбзам мягко и суматоха в классе прекратилась. - Доброе утро, девочки и мальчики. - Софи сдержала смехок, и я тоже закатила глаза. Девочки и мальчики. Никакой другой учитель не обращался к нам так. Господин Рюбзам коротко почесал себе голову, и перхоть посыпалась не его пиджак в клеточку.

- Ууух, - сказал Леандер. Я нажала ему кроссовками в спину, чтобы он закрыл свой рот.

- Я почти не могу в это поверить, но я снова и снова просматривал ваши контрольные, и ну, что ещё сказать. Вы действительно смогли это сделать и подняли средний бал класса с 3,3 до 2,9. Поздравляю.

В течение нескольких секунд мы сами не могли в это поверить и, молча, смотрели на господина Рюбзам. Потом класс возликовал.

- Будет сюрприз, - воскликнула Софи взволнованно. Даже Сердан позволил себе скудно улыбнуться. Господин Рюбзам поднял успокаивающе руки.

- Только успокойтесь. Вы ведь ещё даже не знаете, что за сюрприз я выбрал для вас. Предварительно хочу сказать, что этот сюрприз вы получите главным образом благодаря одной ученице, чьи результаты меня - Господин Рюбзам откашлялся. Мы посмотрели в сторону Алины. Это должно быть была она. Благодаря ей у нас будет сюрприз! Алина была лучшей среди нас девчонок.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Господин Рюбзам смотрел не на Алину. Нет, он смотрел на меня.

- Случаются ещё знамения и чудеса, - сообщил он, не сводя с меня и дальше своих глаз. - Наша дикая Люси сдала первоклассную контрольную работу по французскому и к тому же добровольно написала сочинение по немецкому.

Что? Сочинение? Я не писала никакого сочинения. Но господин Рюбзам вытащил три скреплённых друг с другом, плотно исписанных листов формата А4 из своего потрёпанного портфеля.

- Моя жизнь с Джонни Деппом. - Он улыбнулся, а за моей спиной начали шушукаться несколько девчонок. Моя жизнь с Джонни Деппом?

- Ну что же, - продолжил господин Рюбзам, забавляясь. - Я не указал тему и при сочинениях вы можете задействовать свою фантазию - почему бы не написать о кинозвезде? Очевидно, ты провела тщательные исследования, Люси.

- Я - я ..., - заикалась я смущённо. - Я ведь вовсе не ... - Но господин Рюбзам уже открыл вторую страницу и начал читать вслух.

«Джонни Депп является одним из немногих мужчин, которые могут пренебречь один два дня своей личной гигиеной и не вонять. Скорее всего, это особенность обоснованна тем, что у него почти нет волос на груди, руках и ногах. У него волосы там, где и должны быть - на голове. Волнистые и мягкие и для его возраста всё ещё довольно густые».

Шушуканье превратилось в громкий смех. Сердан ошеломлённо смотрел на меня, а Билли хватая ртом воздух соскользнул со стула. Прежде чем господин Рюбзам смог прочитать дальше, я бросилась двумя упругими прыжками через ряды скамеек вперёд - Елена смогла как раз ещё втянуть свою голову - и вырвала страницы у него из рук.

- Это не моё! - запротестовала я. Но Леандер так хорошо подделал мой почерк, что в глазах господина Рюбзам не было не какого сомнения в происхождение этого сочинения. Он только по-отечески похлопал меня по голове.

- Мечты маленьких девочек, Люси ... Они ведь разрешены. Я считаю это здорово, что ты вообще написала сочинение, к тому же грамматически правильно, без единой орфографической ошибки! А так же ещё и развлекательное.

Сердитая, я протопала назад на своё место, подняла стул и поставила его с размаха на руку Леандера. Он, завыв, высвободил её. Сюрприз господина Рюбзам больше не имел значения. Весь класс смеялся надо мной. Я могла бы провалиться сквозь землю. Чтобы через десять лет появится снова на другом конце света.

- Я и не знала, что тебе нравится Джонни Депп, - прошептала Софи мне в ухо. - Это так прелестно. Правда, он уже довольно стар, но ...

- Мне не нравится Джонни Депп, - прошипела я. - Сочинение не моё. Кто-то должно быть пошутил!

Софи смотрела на меня с сомнением.

- Всё хорошо, Люси. Я тоже однажды написала письмо Роберту Паттинсону.

Я понятия не имела, кто был Роберт Паттинсон, но одно было ясно: В будущем мне нужно будет лучше контролировать Леандера. Так больше не могло продолжаться.

- Теперь снова успокойтесь. - Господин Рюбзам постучал осторожно костяшками пальцев по своему столу. - Поблагодарите Люси. А не смейтесь над ней! Кто знает, может позже она будет писать романы, и станет благодаря им богатой и знаменитой. Кто знает ...

Билли громко фыркнул. Сердан никак не мог перестать смотреть на меня. Он был совершенно ошеломлён, и не зря! Леандер напротив сидел напыщенно на полу и наслаждался своим успехом. За который я должна была платить. Какое бесстыдство. Моё лицо горело от

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

стыда. Я, должно быть, была красной как индюк. Наверное, невозможно больше было увидеть разницы между моими волосами и моей кожей.

Я не смогла, продолжать слушать господина Рюбзам, потому что беспрерывно представляла себе сценарии мести. Я только поняла, что мы поедем на школьную поездку, в какое-то молодёжное общежитие по близости от Вад Дюркхайм. Обычно я бы этому сильно обрадовалась, потому что мы ещё никогда не ездили в школьные поездки. Это будет, можно сказать, мой первый отпуск в жизни.

Так как отпуск на ферме в детстве не считался. Но этот первый день в школе, прошёл так скверно, никакого Сеппо и сразу же после этого адский позор, так что я во время перемены хотела привести всё в порядок. Я должна убедить ребят сказать правду своим родителям. Или же я уговорю их снова начать тайно заниматься паркуром. В конце концов, раньше мы ведь так и делали.

Но они все трое закачали головами, когда я сказала им об этом. Так же и Сеппо. Сеппо как-то изменился. С недавних времён он носил бандану на голове, почти так, будто хотел подражать Леандеру, но он ведь не мог его вообще видеть, и выбрил себе рисунок на висках в коротко подстриженных волосах. Я не знала, нравится мне это или нет. Это должно было быть крутым, но почему-то не было. Или я всё ещё была на него обижена?

- Вы что, снова боитесь или как? - спросила я воинственно.

- Ерунда, - сказал Сеппо спокойно. - Это ничего общего не имеет со страхом. Это просто не подходящий момент.

- Но почему нет? - Я сердито топнула ногой.

- Что сейчас, перед школьной поездкой? - спросил он.

- Почему тебя должна интересовать наша школьная поездка? - Сеппо ходил в десятый. Два класса выше нас. Ему наше пребывание в школьном лагере должно быть всё равно.

- Я еду вместе в качестве сопровождающего. Убережёт меня от двух скучных школьных дней. И я не хочу, чтобы поездку отменили, из-за того что мы до этого попадём в неприятности. Ты ведь знаешь, Рюбзам внимательно следит за тобой.

Внимательно следит, было ещё мало сказано. Даже сейчас на перемене, он отказался от сигареты и крался с чашкой чая в руках вокруг нас. Как будто он догадывался, что парни были во всём замешаны. И что Сеппо лично научил меня паркуру. Если он вообще понимал, что такое паркур. Даже моя мама не понимала этого по-настоящему, а она была той, кто, ревя, рассказал ему, после того, как обнаружила фильм. Тем не менее, он знал, что что-то существовало, что было опасно, и чего я ни в коем случае не должна была делать.

- Я тоже считаю, что нам нужно ещё подождать, - заговорил Билли. - По крайней мере, до окончания школьной поездки. Эй, Эли, благодаря тебе стала возможна эта поездка, и если теперь ты всё нам испортишь ...

- Я ничего вам не испорчу! - перебила я его сердито. - Я спасла вашу задницу, тем, что ничего о вас не разболтала. Ясно? А вы обещали, что мы расскажем нашим родителям и ...

- ... заработаем немислимые неприятности, да, - спокойно закончил мои мысли Сеппо. - Так что давай сначала повеселимся, а потом уж получим неприятности. Это лучше, чем только неприятности и совсем никакого удовольствия, не так ли? И твою маму тоже нельзя недооценивать, Люси.

Я раздражённо молчала. Чёрт, парни были не так уж и не правы. Мама умудрится и запретит мне школьную поездку, если я расскажу ей, что было на самом деле, и что меня всему этому научил Сеппо. Тогда она не позволит поехать мне в школьный лагерь с ребятами. Разве только мы найдём безопасный способ, заниматься паркуром. Что хотя и противоречило сама себе, но ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Нам нужен план. После школьной поездке мы должны разработать план. Должна же быть какая-то возможность, рассказать нашим родителям и продолжить заниматься. Не правда ли? - Я вызывающе огляделась вокруг. Никто ничего не ответил. - Ты разучился говорить, что ли? - накинулась я на Сердана. Он только пожал плечами.

Сеппо положил мне руку на предплечье и мой желудок перевернулся.

- Мы что-нибудь придумаем, согласна, Катц? Не делай глупостей. Не нагоняй на меня второй раз такого страха, как перед каникулами, хорошо?

- Сам виноват, - прорычала я, не глядя на Сеппо. Он снова убрал свою руку, но моё предплечье всё ещё покалывало. - И всё же вы трусы.

Я посмотрела в сторону Леандера, который с отсутствующим видом заучивал новые движения из брейк-данса. Смогу ли я уговорить его, заниматься со мной паркур? Нет, наверное, это было безнадежно. Для этого он был слишком Sky Patrol, хотя из него точно вышел бы отличный трейсер. Лучший во всём городе. Потому что он мог летать. И никто этого не видел. Я тяжело вздохнула.

- Поедет ли кто-то ещё как сопровождающий из 10? - выпрашивал Билли у Сеппо. Почему собственно я даже не могла радоваться тому, что Сеппо поедет вместе с нами? Что со мной было не так?

- Да, Келли. Студентка по обмену из США. - Келли? Из США? Неужели эта стройная, блондинка с невероятно длинными ногами, которая до этого громко смеялась, вышла вместе с Сеппо из кафетерия? На ней были сапоги с высокими каблуками, и она возвышалась над Сеппо по меньшей мере на пол головы. Леандер закончил своё танцевальное движение и смотрел внимательно в нашу сторону.

- Неплохо, - одобрительно улыбнулся Билли и сплюнул на пол. Значит, это была она. Сеппо и новая королева красоты школы, в качестве команды сопровождающих на нашей школьной поездке. Мой день достиг абсолютного нуля.

- Ну, тогда наложите себе ещё немного в штаны, - сказала я парням и отвернулась от них, чтобы направиться к другому углу двора. Внезапно мне захотелось быть рядом с Софи и больше ничего не слышать о паркуре и сопровождающих на классной поездке и новых американских супер блондинках.

Я, Люси Моргенрот, хотела лучше стоять рядом с девочкой, чем в углу брейк-данс танцоров, рядом с моими ребятами. Послушать лучше истории о вампирах и объяснить, почему я написала сочинение о Джонни Деппе, чем состряпать лицо, будто в голове воздушный пузырь и танцевать брейк-данс.

Если это было частью взросления, то я хотела тут же снова стать ребёнком.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 5. Волнение перед дорогой

- Прошу тебя, в будущем больше такого не делай! - отругала я Леандера, когда мы по дороге домой оказались на более спокойных улочках и беспрепятственно могли говорить друг с другом. Уже в течение нескольких недель мы ходили этими окольными путями, потому что всегда нам было нужно что-то обсудить. Почти всегда из-за того, что Леандер снова натворил какую-то фигню.

- Писать сочинения, как только тебе в голову пришла такая дурацкая идея? - Леандер самодовольно улыбнулся.

- Совсе не дурацкая. Господину Рюбзам понравилось моё сочинение. И может быть, оно его мотивирует, немного больше уделять внимания своей личной гигиене. Ты не заметила, что от него воняет? - Леандер сморщил свой загорелый нос.

- Мне всё равно, как пахнет господин Рюбзам! Ты опозорил меня, перед всем классом!

- Почему опозорил? Они смеялись, смех это радость, так что -

- Есть разные виды смеха! - Я на мгновение остановилась, чтобы успокоиться.

Я хотела наорать на Леандера, а это выглядело бы очень странно для бабушек, живущих на этой улочке, что девочка, совсем одна, орёт на всю улицу. Если девочка разговаривает сама с собой, это ещё как-то сойдёт как юношеское безумие. Но орать, это уже слишком.

- Всё не так просто с человеческими чувствами, Леандер, и ты это точно знаешь. Не притворяйся дураком!

Леандер не перестал улыбаться, но улыбка стала немного виноватой. Если Леандер что-то и понял, то это был принцип злорадства. Эмоция, которая, по моему мнению, была совершенно непорядочная для охранника, так как Sky Patrol в конце концов существовал для того, чтобы избегать вред, а не для того, чтобы радоваться ему. Но Леандер с удовольствием радовался, когда другие страдали. Прежде всего, когда страдала я.

- Ладно, Люси. Что же, они немного посмеялись над тобой. Ну и что? Потому что думают, что тебе нравится Джонни Депп? Это ведь хорошо. Его ведь можно любить. Кроме того теперь мы отправляемся на школьную поездку. Сюрприз, сюрприз!

Я снова остановилась и сделала глубокий вдох.

- Нет, Леандер. Не мы отправляемся на школьную поездку. Я отправляюсь на школьную поездку. Ты остаёшься дома.

Леандер повернулся ко мне. Упрямо он скрестил голые руки на груди. Его бесчисленное количество цепочек зазвенело, когда его запястья коснулись их.

- Нет, нет, Люси. Эта поездка состоится только благодаря моему сочинению. Это я сделал его для вас возможным. Так что у меня тоже есть право поехать вместе с вами.

- У тебя нет никакого права! - воскликнула я яростно. - Ты глупый, невидимый призрак! Тебя никто не видит, кроме меня! Ты можешь написать двадцать сочинений о растительности тела Джонни Деппа, и тебя всё равно никто не увидит!

Леандер побледнел.

- Ты не можешь запретить мне поехать на школьную поездку.

- Леандер, пожалуйста! - Теперь мой голос звучал отчаянно. - Как это по-твоему получится? Вокруг нас всё время другие охранники и другие люди! Это не так, как дома, где мои родители весь день находятся в подвале и не могут нас слышать. Для тебя не будет места, они ведь могут тебя чувствовать. Это не сработает. Разве ты этого не понимаешь? Я тоже хочу повеселиться! Без тебя!

Леандер опустил на бордюр. С поднятым вверх подбородком он смотрел мимо меня.

- Если ты думаешь, что я оставлю тебя одну, Люси ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- О, теперь не притворяйся святошей! - Я с трудом понизила свой голос. - Ты уже часто оставлял меня одну. В сущности, постоянно. Это тебе тоже было всё равно. Кроме того у меня больше нет права на Sky-Patrol. Тебе не нужно быть рядом со мной. Ты можешь спать в моей постели, смотреть с мамой телевизор, копаться в интернете ... - Я остановилась. А что он будет есть? Как он сможет принимать душ?

Сможет ли он тайком сходить в туалет, так чтобы никто не заметил? Это и без того было сложно. Когда мама и папа были в квартире, Леандеру приходилось подавлять свои посещения туалета или же я стояла на чеку, с уговором, что, в крайнем случае, забегу в ванную комнату или что он спрячется за занавеской ванной.

Что ему пришлось один раз сделать, когда маму мучила сильная потребность. После этого Леандер не разговаривал со мной семь часов. По его масштабам целая сенсация. Но оставить его в квартире одного с моими родителями на пять дней и три ночи? Немыслимо. Точно случится какая-нибудь катастрофа.

- Ага, теперь ты начинаешь понимать, Люси? - спросил Леандер тихо - Это будет нелегко.

- Тогда просто полетай в воздухе, пока я не вернусь. Ты ведь ещё это можешь, не правда ли?

- Не пять дней подряд. Так долго я не смогу. Кроме того может быть они заберут меня назад, если увидят, что я в течение нескольких дней летаю тут себе по окрестностям. - Они - это его труппа. Или даже штаб квартира, которая пыталась избавиться его от тела. И как бы я не хотела поехать одной на школьную поездку, без Леандера, цепляющегося за мою юбку: То, что они снова начнут проводить с ним эксперименты или дадут ему нового клиента или даже может быть накажут его, я тоже не хотела провоцировать.

Я села, скрестив ноги, на другую сторону улочки и облокотилась на стену. Леандер опустил веки вниз и играл с изношенными шнурками своих сапог.

- Это всегда было моим желанием, Люси. Отправиться на школьную поездку. Это для нас, обучающихся охранников, самое большое, поверь мне.

- Почему это вдруг? - спросила я в недоумении.

- Ну, потому, что тогда мы можем ночью, вместе, предпринимать свободные полёты. Для нас это тоже своего рода школьная поездка. Так мы всё время носимся по воздуху одни и должны во время полёта наблюдать за людьми и учиться важным вещам. Но на школьной поездке всё немного по-другому ... более свободно ...

Я какое-то время молчала. Правильно ли я это поняла - школьные поездки были для юных охранников своего рода огромным развлечением? Могли ли они вообще веселиться?

- Кроме того ..., - продолжил Леандер тихо. - Кроме того, у охранника на школьной поездке появляется возможность, понаблюдать за многими молодыми людьми. Как они ведут себя друг с другом и делают глупости и становятся немного взрослее. Это для нас очень интересно. И к тому же ... - Он что-то пробормотал себе под нос, что я точно не поняла. Я услышала только слова «обезьяна» и «оставить на попечение». Наверное, речь шла о Сеппо. Но сейчас я не хотела думать о Сеппо.

- Но ты ведь больше вовсе не охранник, Леандер, - сказала я вместо этого и постаралась, чтобы мои слова прозвучали разумно. Убедительно. По-взрослому. Это мне удалось достаточно хорошо. - Тебе не нужно больше ничему учиться. - Леандер вскинул голову. Его зелёный глаз потемнел. Только голубой светился ярко, как никогда.

Но он выглядел грустным. Чувствовал ли он себя таким же грустным?

- Кто я тогда? Кто я, Люси?

Я не нашла ответа. Он не был ни моим ангелом-хранителем, ни ангелом-хранителем кого-то другого. Он был безработным навсегда. Так как назад возвращаться он не хотел. Это было

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

определённо так. Но и человеком он никогда не станет, сколько бы волос у него ни выросло, и сколько бы мышц он ни накачал на животе.

Никто не мог его ни видеть, ни слышать. Озадаченно я пожала плечами и избегала вопрошающего взгляда Леандера.

- Тогда есть только один выход, - решила я с горечью после нескольких секунд молчания. - Я останусь дома, и сделаю вид, что болею. Я не поеду. - И отпущу Келли и Сеппо одних. Класс.

Я почувствовала взгляд Леандера на себе. Он не мог наконец отвернуться? Из-за этого моё лицо горело.

- Эй, шери. Не будь занудой. Мы поедем вместе. Не будем играть больных. Я буду стараться, хорошо? Я просто хочу поехать вместе и буду вести себя незаметно. Как-нибудь всё получится. В течение дня я могу сбегать. И в твоём классе действительно осталось не так много охранников. Сегодня кое-кого не хватало. Снова.

Обычно меня бы заинтересовала эта информация. Но мой разум уже был занят тем, что обдумывал, как нам всё это повернуть. Леандер и я на школьной поездке.

Это всё выльется мне только в стресс. Леандер встал, прошаркал ко мне и протянул свою руку.

- На грязном полу холодно, Люси. - Я не взяла его за руку, а сама вскочила на ноги. И всё ещё избегала, смотреть на него.

- Значит, попытаемся сделать это, - неохотно согласилась я. - Ты можешь поехать. - Лучше я буду выносить Леандера, чем мысль, что ничего не могу сделать против Келли, если та начнёт кокетничать с Сеппо. Леандер от радости обхватил меня за талию и подбросил в воздух, чтобы сразу же благополучно снова поймать. Было такое чувство, будто летишь. Тем не менее, я сразу же высвободилась из его рук.

- Мы едим, мы едим, мы едим! - возликовал Леандер и побежал окрылённый вперёд. - Будите ли вы петь по вечерам? Как ты думаешь, Люси, мы будем петь?

- Боюсь, что да. - Если господин Рюбзам вытаскивал свою старую, потрёпанную гитару перед походом, при выдаче аттестатов и перед Рождеством, тогда при поездки она уж точно не будет отсутствовать. Господин Рюбзам пел по крайней мере с таким же удовольствием, как и Леандер. И они разделяли увлечение к таким песням, которые не знал ни один человек. Правда пение Леандера мне нравилось слушать больше, чем пение господина Рюбзама.

До самого дома, у Леандера было потрясающее настроение, в то время как моё становилось всё мрачнее, он непрестанно напевал. Чаще всего текст был такой: «Я кое-что знаю, чего не знаешь ты ...» Значит, речь шла о новостях из сектора Sky-Patrol. Я сдерживала себя пока не начала делать домашнее задание, потом взорвалась.

- Ну, давай говори, наконец! - Леандер поправил свой платок на голове и сел рядом со мной на письменный стол. О, он точно знал, что мне не нравилось, когда при выполнении домашнего задания, он смотрел мне через плечо и ко всему давал свои комментарии. И всё же он делал это снова и снова.

- Сердан, - прошептал он многозначительно и исправил левой рукой неправильно вычисленную формулу.

- Что с Серданом?

- Нет больше прав на охранника. Истекли. - Леандер сложил подчёркнуто торжественно руки и коротко закатил глаза. Значит, он не разделял мнения, что этот шаг был правильным. Но во мне уже зародилось такое подозрение. Сердан рос в последнее время невероятно быстро, больше вообще не разговаривал и почти не имел со мной никакого дела.

Наверное, я казалась ему ребёнком. А моим сочинением я испортила то небольшое, что ещё оставалось. Меня это ранило, потому что перед каникулами Сердан и я так хорошо

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

поговорили друг с другом, как я ещё никогда не разговаривала с парнем. Внизу, возле Рейна. Я часто об этом думала. А теперь он даже не говорил мне привет. Он только кивал, когда мы встречались.

При том, что мы теперь были на одной ступеньке. У нас у обоих больше не было Sky Patrol. Право Сеппо тоже истекло, уже давно. Оставался только Билли.

- Почему Витус оставил меня одну? - внезапно вырвалась я. Этот вопрос мучил меня ещё с того дня возле дома под снос. Витус был хорошим охранником. Интуитом, один из лучших, как утверждал Леандер. Но он ушёл. Ладно, мой инстинкт удержал меня от того, чтобы нырнуть в окно и сломать себе шею. Я вовремя увидела, что балкона больше нет, на котором я хотела балансировать. В этом отношении Витус был прав. Я могла сама позаботиться о себе. И всё-таки иногда я чувствовала себя вовсе не взрослой.

- И ты это ещё спрашиваешь, Люси? - Леандер ткнул меня, насмехаясь, в бок. - Ты перехитрила его, нашего Витуса, и сделала вид, что уже большая девочка. Позволила Сеппо облапать себя и ...

- Я не позволяла облапывать себя! - возразила я и попыталась оттолкнуть его от письменного стола. Безуспешно. - И откуда ты это вообще знаешь?

- Ну, вот ещё. Милая. Я могу невидимым, парить по небу и у меня очень хорошее зрение. Уже забыла? Кстати, очень красивый костюм русалки. Если бы я танцевал с тобой, то не наступил бы тебе на хвост, как твоя волосатая обезьяна

- Ты следил за мной?

- Только иногда, - признался Леандер услужливо. - Во время моих свободных полётов. А бал в честь карнавала я не хотел пропустить. Что собственно такое Сумерки? Кто такие Белла и Эдвард?

Фыркнув, я отвернулась и попыталась снова углубиться в домашнее задание по математике. Но Леандеру, казалось, понравилась наша тема разговора.

- Может быть, Витус так же заметил, что это я должен нести за тебя ответственность. Что я хотел этого. Что должен был бы делать это. И поэтому ушёл. Оставил преимущество за мной. Может быть.

Я испуганно вздрогнула. Но Леандера говорил на полном серьёзе. Это не было шуткой.

- Но что тогда со мной? Нужен мне ещё охранник или нет? Кто-то присматривает за мной? Или вы оставили меня одну? Я ничего этого не понимаю!

Леандер долго смотрел на меня испытующе. Пусть он лучше скажет мне правду, правду, с которой я смогу жить. Ни в коем случае я не хотела, чтобы Хозяин времени снова мог протянуть свои холодные руки в мою сторону, как при пожаре в подвале. У меня в носу всё ещё стоял запах речной воды, когда я вспоминала об этом или когда мне снился ночью об этом сон. Без Леандера и Витуса я бы померла там внизу.

- Чего ты хочешь, Люси?

- Я не хочу всё делать одна и решать и справляться со всем сама! Я не хочу остаться одна! Вы уходите от людей в неподходящий момент! - сказала я то, что думала в это мгновение, и в тот же момент пожалела об этом. Так как несколько часов назад я утверждала совершенно обратное. Но было уже поздно.

Леандер коротко улыбнулся, прежде чем снова стать таким же серьёзным, как только что.

- Тебе и не надо, шери. Ты не одна. Я с тобой. И я останусь с тобой. Куда мне по-твоему ещё деться?

Я больше ничего не сказала. И не могла весь вечер решить, были ли слова Леандера угрозой или обещанием.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 6. Космическая кража

Неделю спустя мне стало окончательно ясно, что ребята со своим предупреждением, что с моей мамой шутки плохи, были правы. При этом мама даже не знала, что мы вместе несколько лет занимались паркуром. Она по-прежнему знала только старую версию: Её дочь Люси лазила по крышам одна, но никогда больше не будет этого делать. Сообщения о школьной поездке было достаточно, чтобы превратить её в слишком обеспокоенную мать-львицу. Она вела себя так, будто я объявила ей, что собираюсь отправиться в кругосветное путешествие.

Я казалась самой себе хрупким яйцом, на которое она весь день хотела усестись своим огромным задом наседки, лишь бы оно вдруг не укатилось куда-нибудь. Я больше не могла свободно вздохнуть! Софи тоже вышла из под контроля. От своего увлечения Кемалем она отказалась, слишком старый, сказала она. На самом же деле, Кемаль вероятно даже не заметил, что какая-то Софи, из седьмого класса, втюрилась в него, так что для неё стало слишком обременительным, оставаться быть в него влюблённой. Но она была уверена, что школьная поездка была самой лучшей возможностью, познакомиться с другими парнями.

Ближе(!) познакомится. Может быть, ребята даже навесят нас ночью в нашей комнате, когда господин Рюбзам и госпожа Дангель будут спать (а Сеппо и Келли ворковать друг с другом?)

Я не была заинтересована ночными визитами в моей комнате. В противоположность Софи я слишком хорошо знала, что это означало. У меня был постоянно парень, ну, по крайней мере, своего рода парень, в комнате. И в первую очередь это раздражало. О вопросе, кто какую займёт комнату, я всё равно пока не хотела думать. Лучше всего было бы, решила я смутно, занять одноместный номер. Всё остальное означало бы только неприятности. Но как мне объяснить это Софи?

Мама, не смотря на своё беспокойство, находила то, что я буду делить с несколькими девочками комнату, очаровательным. Ведь она предполагала, что будет так. Наверное, она надеялась, что таким образом я начну краситься или часами причёсывать себе волосы.

При этом, единственное женское, что я неизбежно сохранила, это привычку брить себе ноги, но только потому, что они после первого бритья (которое почти закончилось резнёй), начали образовывать щетину и я была вынуждена продолжать делать это дальше. И было вовсе нелегко, находить моменты, когда я могла без помех находится одна в ванной, без того, чтобы Леандер носился вокруг меня, с любопытством за мной наблюдал или вытворял в моей комнате какую-нибудь ерунду.

Сегодня, например, после школы я нашла в моём рюкзаке Мундоргель господина Рюбзам, порванный песенник, где он находил все песни, которыми нас мучил перед Рождеством, при выдачи аттестатов и при школьных экскурсиях. Он никогда не уставал восторгаться тем, что сам пел эти песни будучи молодым, когда в школе было что-то «особенное». Например, религиозные выходные, в которых он каждый год принимал участие.

Я удивлялась, что он не мог петь эти песни лучше, если уж знал их так давно. А что Леандер собирался делать с Мундоргель господина Рюбзам, было для меня загадкой. Если Леандер хотел этим предотвратить то, чтобы господин Рюбзам пел из него, то пролетел. Господин Рюбзам знал эти песни в любом случае. Он и без маленькой, красной тетрадошки навязет их нам. Но так как у меня не было настроения на ещё одно безрезультатное обсуждение, то я решила, на следующий день незаметно положить тетрадку господина Рюбзам назад в его сумку. Если Леандеру удалось такое с сочинением, то и для меня это не должно быть не выполнимой задачей.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Большую часть послеобеденного времени Леандер провёл, блокируя мой компьютер, чтобы поискать какие-то старые песни и послушать их (к счастью с наушниками) и сохранить в моих фаворитах. Когда Могвай стал беспокойным, я обоих послала на улицу.

Хотя это снова привело к тому, что мама начала упрекать, что я не могла даже присматривать за своей собакой, но моя комната, нет вся квартира, в том числе и ванная, были наконец в моём полном распоряжении. Даже если только всего на полчаса.

Но Леандера не было необычно долго. Вместе с собакой. Постепенно даже я начала волноваться. Так как мои родители, оба, были уже наверху в квартире, а на улице наступали сумерки. Обычно Леандер залетал, выбирая незаметный момент, с Могваем под мышкой на крышу, подходил к моему окну и ждал, что я его открою, если оно, как почти всегда, уже не было открыто.

Но как объяснить моим родителям, что Могвай снова внезапно оказался в моей комнате, если Леандер и теперь исполнит этот ритуал? Мама уже собиралась вот-вот уведомить полицию, когда раздался звонок в дверь. Удачно следуя своей интуиции, я побежала через коридор и открыла. Могвай сидел со скучающим выражением на коврике и неохотно махал своим закрученным хвостиком. За ним появился Леандер, который быстро, словно ветер пронёсся мимо меня, чтобы исчезнуть в моей комнате. У него было что-то зажато под мышкой, но он был слишком приткым, чтобы я могла хорошо разглядеть. Что, чёрт возьми ...

- А вот и он! - воскликнула мама с удивлением. Она последовала за мной и уставилась через моё плечо на собаку. Могвай широко зевнул, прежде чем проковылять к своей миске с водой и начать громко лакать.

- Да. Он сидел перед дверью, - излишне объяснила я.

- Но кто тогда позвонил? Собака ведь не может нажать на звонок.

- Не знаю, - соврала я. - Может быть кто-то из Ламбарди привёл его и у него не было времени сказать привет?

- Хммм, - пробормотала мама. - Они могли бы быть немного более вежливыми, эти Ламбарди ... Не считая Сеппо. Сеппо хороший парень. - Я закусила губу, чтобы не противоречить маме.

Мы все не могли жить без и в то же время вместе с Ламбарди. Они были нам нужны, чтобы иногда нормально покушать и подобающе отпраздновать Новый год. Но мама Ламбарди была уверена, что папин катафалк портил их бизнес, а моя мама называла запах чеснока, который иногда доносился до нас с клубами пара, «нахальством».

Но она не успела начать ругаться на Ламбарди дальше. Нас отвлек звук. Он раздавался в моей комнате и, казалось, был гитарным аккордом? Внимательно мама навестила уши.

- Что это?

- Я - э - я там кое-что скачивала с интернета, и теперь это должно быть готово. Подожди ... сейчас вернусь ...

Я понеслась в свою комнату, захлопнула дверь и в тоже момент набросилась на Леандера, который с гитарой между колен, сидел на кровати. Перед ним лежала Мундоргел господина Рюбзам.

- Тебе что снесло мозги? - прошипела я и уже хотела вырвать у него гитару из рук, когда мне бросились в глаза ленты, которые висели на её грифе. Во всех цветах радуги. Кроме того на корпусе гитары выделялся Инь-Янь знак, который был нарисован на дереве ярко красной краской и очень по-дилетантски. Существовал только один человек в Людвигсхафене, кто имел такую гитару. Бабушка Анни.

Леандер прижал её собственнически к себе.

- Моя, - сказал он коротко.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Не твоя! Она принадлежит бабушке! - прошептала я, потому что мама точно стояла возле двери в засаде. - Ты обворовал бабушку!

- Я этого не делал. Я только одолжил её.

- Но Анни этого ведь не знает! Она - о Боже Леандер! - Снова я попыталась забрать у него гитару, но он держал её так крепко, что мои руки соскользнули.

- Убери руки, Люси. Она уступила мне её добровольно. Она даже разговаривала со мной.

Леандер широко улыбнулся.

- Она подарила гитару космическим силам. Чтобы Америка, наконец, снова была завоёвана коренными жителями и все белые, толстые люди исчезли.

Да, это действительно подходило к Анни. У неё был средней тяжести сдвиг по фазе. И она с удовольствием приносила в жертву космическим энергиям всякие странные вещи. Чаще же всего это были скоропортящиеся дары. Куски колбасы и остатки тортов.

- Но как она смогла тебя услышать? Вы что разговаривали друг с другом? - прошептала я.

- Нууууу, - что значит разговаривали. - Я немного витал вокруг неё.

- Витал!?

- О, Люси. Не выходи сразу из себя. Я покружил вокруг неё, а она это заметила, а потом я коснулся струн гитары и они завибрировали и - что же, твоя бабушка старая. И её разум открыт. Она взяла гитару, положила её на балконе, исполнила странный танец с разноцветными платками и была полностью счастлива. Но ещё счастливее она стала, когда гитара внезапно исчезла. Она ликовала!

А потом гитара летела по воздуху. От дома престарелых в Огерсхайме до Хемсхофа. Потому что гитару Леандер не мог засунуть под свою жилетку, как он привык делать это с другими вещами, которые он «одадживал». - Например, песенники или подделанные сочинения.

- Ладно. Тогда отдай мне гитару, и я отвезу её назад. Немедленно!

- Нет! - Мы начали бороться друг с другом, и мне почти удалось высвободить гитару из его железной хватки, как он резко отпустил, и я повалилась назад с кровати.

- Ах ты, Боже мой, Люси, что ты опять делаешь? - Огромная тень упала на меня. Мама.

- Ай, - простонала я слабо. Мой позвоночник болел, а гитара при падении, ударилась о мой лоб, издав громкий тон. - Всё в порядке. Я только споткнулась.

- Но это же - это же гитара Анни. Почему она у тебя?

Вот чёрт. Моя жизнь стала такой напряжённой, с того времени, как Леандер был со мной. Раньше ложь была для меня своего рода спортом. Это приносило мне удовольствие. Теперь же это стало необходимостью, и в этом больше не было ничего весёлого.

- Потому что мы на школьной поездке будем петь песни, и господин Рюбзам попросил меня, чтобы я для этого выучила пару ... аккордов. Анни одолжила мне гитару.

- Ты была у Анни в доме престарелых? И не сказала мне об этом?

- Да. - Я со вздохом встала, и нащупала маленькую шишку на лбу. Не так уж скверно. Но моя спина всё ещё болела. - После школы. У нас не было последнего урока.

- Хм. - Мама оставалась подозрительной. Я не могла обвинить её в этом. Я была ужасно немusыкальной.

И отсутствие этой музыкальности всегда было моим лучшим аргументом, отказываться от балета. Хотя у меня и было чувство ритма, что признал даже Сердан, когда ещё разговаривал, а Сердан был чертовски хорошим танцором брейк-данса, почти таким же хорошим, как и Леандер, но я не могла ни петь, ни играть на инструменте. - Я подумала, что ... ну. Что парням это может быть понравиться, - добавила я смущённо и опустила глаза. Леандер, насмешливо фыркая, свалился на пол.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Ах, моя маленькая большая Люси. - Прежде чем я смогла сбежать, мама обняла меня. Мой нос погрузился в бархат её розового шарфа, я закашляла, потому что из-за её духов у меня запершило в горле. Сладких духов. Слишком сладких. Она отпустила, прежде чем у меня потемнело в глазах. Глубоко тронутая, она смотрела на меня.

- Ты заучиваешь для Сердана песню? Как трогательно. Как очаровательно!

Ах, проклятье. Мама всё ещё думала, что я влюблена в Сердана. Я, молча, кивнула. Песня для Сердана. Он сбежал бы быстрее, чем я смогла открыть рот. Если я вдруг захочу когда-нибудь избавиться от него, это было бы хорошей возможностью - спеть ему песню из Мундоргел господина Рюбзама.

Плюс брэнчание на гитаре.

- Но, Люси ... - Мамин взгляд стал обеспокоенным. - Будь осторожной, хорошо? Сердан принадлежит к другой культуре. Они срывают девушек, как яблоки с деревьев. И не успеешь оглянуться, как он заберёт тебя с собой в Турцию и ...

- О, мама. Это ведь ерунда. Сердан не собирается в Турцию. Он вырос в Германии. Он точно не похитит меня. Кроме того, я даже не знаю, нравлюсь ли ему. - Это было правдой. И мои слова прозвучали печальнее, чем я намеревалась. Леандер ещё раз фыркнул. У меня появилось желание выбросить его из окна. И дурацкую гитару вместе с ним.

- Ну ладно. Тогда упражняйся дальше, моё сокровище. - Мама погладила меня по волосам и вышла подчёркнуто медленно из комнаты. В дверях она ещё на одну две секунды приостановилась. Она надеялась, что я остановлю её, чтобы начать доверительный разговор между мамой и дочкой. Потом фыркая, она сдалась и удалилась на кухню.

Я бросила гитару на кровать. Леандер вытянул руку крепко взял её, встал и с любовью коснулся струн.

- Тихо! - прервала я его. - Ты можешь мне сказать, как мы это провернём? Что, если она снова зайдёт? - Я указала на дверь. Сегодня можно было ожидать всего что угодно. Были дни, когда наш уговор, сначала постучать, потом подождать, можно ли войти, был ей полностью безразличным.

А так как у меня в комнате часто случался не большой пожар, то ключ, чтобы закрывать дверь, мне не давали. Я была в её власти.

- Что она подумает, если гитара будет висеть в воздухе и играть сама по себе? Хм? - Одежда и объекты становились только тогда невидимыми, если Леандер носил их несколько часов плотно возле тела. И я сомневалась, что это вообще сработает с таким большим предметом, как гитара.

Вместо того чтобы ответить, Леандер, скрестив ноги, свободно облокотился на изголовье кровати и взял гитару рядом с собой. Приглашая, он постучал по матрасу. Я не поняла, что он имел в виду.

- Что - что ты хочешь? - спросила я в замешательстве.

- Сядь ко мне. Ну, давай же. И если твоя мама ворвётся, ты быстро положишь пальцы на струны, и она ничего не заподозрит. - Ещё раз он постучал по кровати, потому что я, как будто окаменев, прилипла к шкафу. - Tout de suite! (франц. сейчас)

- Никогда в жизни.

- Хорошо. Тогда я буду играть один. Тебе придётся всё объяснять ей. А не мне. И поверь мне, твоя мама уже находится на грани безумия. Ей понадобится только несколько предполагаемых галлюцинаций и с неё будет достаточно

Леандер сжал пальцы вокруг струн и позволил прозвучать первому аккорду. Потом второму ... третьему ... они были ещё неуверенными, но громкими - слишком громкими!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Зарывав, я заползла на кровать и продвинулась спиной к нему между ног. Леандер обнял меня, взял гитару передо мной. Я должна была прижаться к нему очень близко, чтобы он мог играть дальше. От его горячего тела, тут же нагрелось моё, и я стала немного вялой и сонной, хотя мои мысли, казалось, гнались друг за другом. Что собственно я здесь делаю? Так близко я ещё никогда не сидела рядом с парнем.

Он зажал меня между собой и гитарой. Я едва могла двигаться.

- Что ты там играешь? - спросила я, чтобы отвлечься. Леандер учился невероятно быстро. Это была одна из его особенностей, которая постоянно изумляла меня, как быстро он мог овладеть новыми навыками. Прежде всего, если они имели что-то общее с музыкой. Например, всего в течение одного богослужения, он научился петь, а в брейк-дансе он между тем уже намного превзошёл Сердана.

- Улицы Лондона, - пробормотал он рассеянно, и попытался сыграть следующий аккорд.

- О чём в ней речь?

- О бедных людях, - ответил Леандер с сожалением. - Людях без дома. - Его тёплое дыхание коснулось моей шеи, когда он наклонился вперёд, чтобы расшифровать строчки текста. - Подожди, я сейчас быстро её выучу. На самом деле она на английском. Но вы точно будите петь её, как здесь в книге, на немецком. - Мне пришлось прислонить мою голову к его шее, чтобы не соскользнуть в сторону. Леандер какое-то время смотрел, сосредоточившись, на строчки песни. - Хорошо, запомнил. Начнём?

- Я определённо петь не буду. - Мой голос и так уже дрожал. По какой причине не ясно. Да, даже мои руки дрожали. Я хотела выбраться отсюда. И в то же время не хотела.

- Я надеюсь на это, Люси. Мы ведь не хотим разбудить мёртвых, - ответил Леандер насмешливо. - Ты только должна сделать вид, будто поёшь. Для твоей мамы. Если она зайдёт. Ты должна это чувствовать. Музыку, я имею в виду.

- А что же ещё? - спросила я грубо. Да, что же ещё? Его тёплый живот? Его волосы, которые щекотали мою щёку? Его руки на моих плечах? Но Леандер уже снова углубился в музыку. Если он хотел чему-то научиться, то ничего другого для него не существовало. Ботаник, подумала я злорадно. Потом он начал петь и сопровождать самого себе на гитаре.

- Ты видишь там старика? с порванными туфлями? шаркает он по мостовой, выглядит таким усталым ... Иногда он останавливается, не только, чтобы отдохнуть, а потому что у него нет цели и нет дома ...

- Медленнее. Встрой парочку ошибок. Мне никогда не удастся это так хорошо! - прервала я его. Я хотела не только, чтобы он остановился и встраивал пару ошибок. Прежде всего, я хотела выиграть время, чтобы проглотить ком в горле, пред тем, как Леандер продолжит петь. Песня что-то делала со мной. Или это был голос Леандера? У меня внезапно появилось желание немного поплакать. Но в сущности у меня никогда не было желания плакать. Леандер забренчал фальшивый аккорд, исправил себя и продолжил петь.

- Но ты говоришь только об одиночестве, и что солнце для тебя не светит.

Конечно - я знала эту песню. Ой-ой. Какая же огромная разница, когда её поёт Леандер, а не господин Рюбзам! Господин Рюбзам декламировал её на летнем празднике с проектной группой Джузеппе. Тогда я была в пятом классе. И на протяжении всей песни я только смотрела на Сеппо и гордо думала: Я живу через дорогу от него. Он всегда рядом со мной. Он мой друг. А теперь я облокотилась на грудь Леандера и песня звучала совсем по другому ... по другому ... красивее. Да, она звучала красивее.

- Пойдём, дай мне свою руку, и я проведу тебя через наши улицы. Я покажу тебе людей, которые действительно одиноки.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Могвай вздыхая, повернулся в своей корзинке. Я закрыла глаза. Теперь я чувствовала, как голос Леандера вибрирует у него в груди. И никто его не слышал. Кроме него самого и меня. Мы были совершенно одни на всём белом свете.

Ещё прежде, чем замер последний аккорд, я крепко спала.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 7. Ну ты знаешь что

- Люси! Пора! - прогремел мамин голос через коридор.

- Ещё три минуты, сейчас буду готова! - закричала я и облокотилась на дверь всем весом, чтобы мама не смогла сразу ворваться ко мне в комнату, если вдруг у неё снова возникнет идея контролировать мои сборы для школьной поездки на каждом шагу.

Потому что самой большой проблемой был не мой чемодан. А Леандер и его чёртова гитара.

- И? - прошептал он заинтригованно. - Что скажешь? - Он накинул широкий кожаный ремень на плечо, к которому была привязана гитара, и за который заплатил моими и без того скудными карманными деньгами.

(Большинство которых уходило на мужской гель для душа, дорогие трусы и с недавнего времени на мятные таблетки, потому что у Леандера был панический страх, что у него появится неприятный запах изо рта.) Дерево гитары сверкало слегка голубоватым, когда на неё падал солнечный свет. Наконец весна вернулась, как раз, вовремя, для школьной поездки. Итак, это выглядело, словно ночью с гитарой что-то случилось. Ещё вчера дерево было просто коричневым. Теперь же оно имело небольшой оттенок голубого. Постоянная практика Леандера дала свои результаты. Но так как только я могла его видеть, а значит и гитару, нам нужно было оставаться осторожными. Голубое сияние ничего не доказывало. Оно не было подтверждением.

- Я не уверена, - ответила я, понизив голос, потому что в коридоре слышался топот мамы. – Наверное, нам придётся рискнуть. Правда я чувствовала бы себя намного спокойнее, если бы гитара осталась здесь.

Леандер решительно отмахнулся. В прошедшие недели он играл на ней всегда, когда появлялась возможность. И это было в основном днём. Как только мама спускалась к папе в подвал, он забирался на мою кровать или свой (мой) диван и начинал брэнчать на струнах. Мундоргель господина Рюбзама он более или менее знал наизусть, хотя страстно поносил тексты с религиозным содержанием, а их было немало, и объявил, что расширит свою программу. Он нашёл на YouTube достаточно подходящего материала для школьных поездок.

В принципе то, что Леандер хотел сделать, было бесполезным. Его никто не слышал, кроме меня. Какой тогда в этом был толк, играть вместе с нами на гитаре и петь, когда господин Рюбзам принуждал нас к этому? Он не мог получить никакого одобрения. Его никто не мог похвалить за его красивый голос и проворные руки. Всё, что могло случиться это то, что оставшиеся охранники разоблачат его и его тело (если они как раз не будут находиться все вместе на своём свободном полёте) и начнут мучить.

Но это Леандера не беспокоило. Поэтому он практиковался часто и много, чтобы гитара в какой-то момент стала его и прозрачной. То что, скорее всего мы после поездки никогда не сможем отдать её бабушке Анни назад, потому что для всех прочих людей её больше не существовало, казалось, не тревожило его. А так же, у меня появится проблема, если гитары после школьной поездки не будет ни у меня, ни у бабушки Анни, а маме вдруг взбредёт в голову идея, искать её. Или попросить меня, как постоянно в прошедшие дни, что-нибудь ей сыграть.

С одной стороны мама находила это «восхитительным», что я теперь занималась музыкой и практиковалась вечером играть на гитаре, да, что наконец вырвался наружу мой талант, «маленький гений, наша Люси». И она считала так же восхитительным то, что я хотела учиться играть одна. Чтобы никто за мной не наблюдал. И всегда останавливалась, когда она заходила в комнату, чтобы послушать совершенно официально. Менее восхитительным она находила то, что я отказывалась исполнить что-нибудь перед ней и папой. Если уж я сыграю что-то для

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Сердана, то могла бы так же представить серенаду и родителям, жаловалась мама, спустя несколько дней, а её ресницы подозрительно дрожали.

Она и без того начинала каждые десять минут плакать, потому что её маленькая девочка отправляется в путешествие. При том что я, наш тур в Альтлайнинген, ни капельки не считала путешествием. Путешествие было бы тогда, если бы я полетела в Африку или заказала поездку по выживанию на Аляску.

Это же, была глупая школьная поездка. Мы даже останемся в том же штате. И через пять дней я вернусь назад домой. Это не было реальным основанием для того, чтобы плакать, во всяком случае, не для мамы. Потому что настоящие неприятности были у меня. Я должна была взять с собой невидимого охранника, которого мог ощущать любой, если подойдёт к нему слишком близко. Это было хорошим основанием жаловаться и ныть.

Надеюсь, что хотя бы гитара стала прозрачной. Надеюсь? Только что, когда я увидела ответ, это причинило мне небольшую боль. Теперь Леандер может играть и петь один, всегда, когда захочет. Я для этого была ему больше не нужна. Вчера вечером в последний раз я заснула в его объятьях, в то время как он пел что-то об «отели Калифорния», одна из его фаворитов на YouTube. (Мои собственные я больше не могла найти между всеми этими старыми песнями из Анно, которые Леандер сохранял, потому что был уверен, что они понравятся господину Рюбзам.) Мама ещё раз проверила меня, незадолго до полуночи. Я проснулась, когда она натягивала мне на плечи одеяло, а Леандера не было, вместе с гитарой. Скорее всего, он предпринимал свой свободный полёт.

- Люси! Время поджигает! Ты что, совсем не боишься, что автобус уедет без тебя? - Мама набросилась всем своим весом на дверь. Наверное, около двух тонн. Против этого у меня не было никаких шансов. Я подвинулась в сторону и смотрела со страхом на Леандера, который стоял прямо посреди комнаты с гитарой за спиной. Если она, благодаря тому, что он её много использовал, не стала прозрачной, то нам предстояло сейчас кое-что пережить. Но всё своё внимание мама сосредоточила только на моём чемодане.

Облегчённо я выдохнула, а Леандер усмехнувшись, показал свои ямочки.

Это сработало. Моя мама больше не могла видеть гитару. Но моё облегчение продлилось не долго, так как мама слишком усердно начала возиться с шарнирами чемодана. С размаха я уселась на него и оторвала её накрашенные розовым когти от защёлок.

Заметно обидевшись, она отпустила их.

- Ты уверена, что всё сложила? Может мне всё-таки ещё раз ...?

- Нет! Нет. И мама, пожалуйста, не реви снова. Я уезжаю только на пять дней.

- Пять дней, за которые может случиться очень много! Так много! - Её губы начали дрожать. Её же голос дрожал уже давно. Сейчас начнётся потоп.

- С нами ведь будет господин Рюбзам. И госпожа Дангель. И - Сеппо. - С Келли, которая почти каждую перемену прилипала к нему и заговаривала его. Я сглотнула. - Они будут присматривать за нами.

Мама снова устала на чемодан, как будто я спрятала в нём монстра. Я настояла на том, чтобы сложить вещи самой. Я не хотела, чтобы она сложила только такую одежду, которую я никогда бы не захотела одеть, и увенчать всё пижамой постельного тона или её страшным, в цветочек пастельным бельём из микрофибры (которое Леандер ненавидел, потому что оно согласно обучению охранников, было слишком легко воспламеняемым).

Могвай сидел с укоризненным взглядом рядом с чемоданом, грустно опустив хвостик вниз. Он тихо скулил. С ним мне было действительно тяжело прощаться. Сбежать же от мамы было однако многообещающим представлением. Папе я уже сказала пока, прежде чем он спустился в подвал.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Не разочаруй нас, Люси, - пробормотал он слишком серьёзно, когда прижал меня к себе и поцеловал в лоб. - И возвращайся назад невредимой. - Мне было ясно, что он этим хотел сказать: «Не разочаруй свою маму. Не занимайся паркурком. И не делай никаких других глупостей. Не окажись снова в отделение неотложной помощи. Не будь причиной дополнительных седых волос господина Рюбзама (если такие вообще ещё возможны). И не позволяй парням вскружить себе голову.

Не слезая с чемодана, я склонилась к собаке и погладила его по лохматой голове. Под ладонью я хорошо почувствовала его острые кости черепа. В самом деле, ощущение было не такое, будто он был молодой собакой. А скорее старой. Наверное, поэтому никто не хотел забирать его из приюта для животных. Тем не менее, представление о том, оставить старую собаку дома, было не очень хорошим.

Мама присела на корточки, чтобы можно было заглянуть мне в глаза. Её колени громко захрустели.

- Люси, моя маленькая. Ты не забыла положить - э-э - несколько - хм-хм? Если у тебя будет - ну ты знаешь что - э-э ...?

- Мне не нужно, - перебила я её. Леандер с любопытством наклонился вперёд, и мне захотелось пнуть маму в голень. Она бы с удовольствием вела со мной доверительные разговоры на женские темы каждый день, и в то же время сама не могла назвать простые вещи своими именами. Тем не менее её заикание подходило мне. Не обязательно было распространяться перед Леандером на эту тему. Пусть спокойно гадает себе дальше, что мама имела в виду под «ну ты знаешь что». В этот момент он придерживался мнения, это имело что-то общее с Гарри Поттером. (Не знаю, как ему пришло это в голову, но чем дальше он был от истины, тем лучше для меня.) Во всяком случае, это «ну ты знаешь что» у меня было только на той неделе. Мне не нужно было ничего брать с собой. Хоть что-то хорошее в этой школьной поездке.

- Отлично. Хорошо, - сказала мама мужественно. - А где гитара Анни? - Я показала на чемодан.

- Уже упаковала.

Мама потянула меня за локоть вверх.

- И ты сидишь на ней? Ради всего святого, дорогая, она ведь сломается!

- Не сломается. Я лёгкая.

- Да, это точно, - ответила мама с завистью, подняла чемодан и зашагала впереди меня через коридор. Я обернулась к Леандеру. Он лежал на животе на полу и дал Могваю облизать себе руки. Запах рыбного собачьего дыхания донёсся до меня даже сюда. Может мне стоит подмешать Могваю в корм одну из мятных таблеток Леандера.

- Через десять минут перед школой. Ты успеешь? - спросила я шёпотом. Мы договорились, что до автобусной остановки он долетит. Я пыталась уговорить его, сразу лететь до молодёжного общежития, но он меня не слушал. Он хотел участвовать во всём с самого начала.

- Конечно, я успею. Не велика хитрость. - Леандер поцеловал Могвая в его мокрую морду.

- Так уже больше никто не говорит, Леандер. Не велика хитрость. Это вообще не круто.

- Мне совершенно безразлично. Увидимся. Займи мне там место.

Но именно это оказалось тяжелее, чем я думала. Потому что конечно Софи захотела сидеть рядом со мной. По возможности подальше сзади, рядом с парнями. Леандер же хотел сидеть как можно ближе впереди, потому что согласно обучению охранников, там находились самые безопасные места, и хорошо было видно водителя (для чего ему это было нужно, не

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

ясно). Полочек для багажа, как в электричке, здесь не было. И даже если бы были - десять минут Леандер мог там продержаться. Час точно нет. Ему нужно было найти сидячее место.

Сеппо и Келли уже нашли свой уголок в автобусе. Тоже впереди. Прямо позади учителей. Я посмотрела на маму и господина Рюбзама. Мама, жестикулируя, в чём-то убеждала его, а он не переставал усердно кивать и кланяться.

- Давай, Люси. Нам нужно найти место, не то самые лучшие займут! - подгоняла Софи.

- Я - я хочу сидеть одна. Впереди.

- Ну конечно. Хорошая шутка, Люси. Посмотри, там сзади, возле окна ещё два свободных...

- Нет. Я не шучу. Я пойду вперёд. - Я осторожно высвободила рукав моего пуловера из её хватки, украдкой кивнула Леандеру и замаршировала в сторону двери водителя.

- Подожди, Люси ... - Софи догнала меня, стуча каблуками. - Тогда я тоже пойду с тобой вперёд. Нет проблем.

Вздохнув, я остановилась.

- Нет. Я хочу сидеть одна. Пожалуйста, Софи, мне - мне быстро становится плохо, и если кто-то тогда сидит рядом со мной - это - это может плохо закончиться. Если ты понимаешь, что я имею в виду. - Я показала на её белоснежную футболку. - Так будет лучше, поверь мне.

Софи от отвращения скривила рот.

- О. Ну ладно. Тебе становится плохо? Ты добровольно бросаешься с крыш высоких домов вниз, а в автобусе тебе становится плохо? - Она улыбнулась мне полная жалости, но также и немного насмешливо. - Бедная Люси. Тогда увидимся позже.

- Попробуй только облевать меня, - незаметно предупредил меня Леандер, после того, как сел возле окна, а я возле прохода.

- Это была отговорка, идиот! - прошипела я в ответ, не шевеля губами. Если мне до окончания школы вдруг не придёт на ум, какой процессии выучится, то скорее всего я смогу зарабатывать на хлеб, как чревоуещатель.

Нет, мне точно не станет плохо. Я больше беспокоилась о Леандере. После того, как он получил тело, он ещё никогда не ездил на машине или автобусе. И возможно - нет, я была уверена, с телом ощущения были совсем другими, чем без тела.

И случилось так, как я и опасалась. Уже после первых десяти минут, в течение которых он сидел в углу, очень тихо и почти безжизненно, щека прижата к холодному окну, а его двухцветные глаза непрерывно направлены на затылок водителя, он схватил меня за руку и сдавил её так сильно, что я ахнула. Его нос выглядел как сосулька.

Был бы он человеком, то нос окрасился бы в зелёный. Но так он был светло-голубым.

- Остановитесь! - воскликнула я. - Быстро! Остановитесь! Пожалуйста! Мне нужно выйти, сейчас же!

Водитель затормозил, завизжав колёсами, и сразу же разразился хаос. Все заговорили одновременно, где-то меня звала Софи. Несколько парней презрительно засмеялись.

- Мне пойти с тобой, Люси? - спросили Сеппо и господин Рюбзам одновременно, но я оттолкнула их и выбежала, взяв Леандера за руку, на улицу, перепрыгнула одним прыжком через ограждение и побежала дальше, пока мы не нашли укрытие за кустами.

Но вместо того чтобы вырвать, Леандер спокойно сел на землю и облокотился на ствол дерева. Теперь его нос больше не выглядел как сосулька.

- Что это будет, Леандер?

- Полчаса, - сказал он, посмотрев довольный на старомодные часы, которые он недавно «позаимствовал» (где, я не знала) и всегда носил в кармане своей жилетки. - Этого должно хватить. Тогда он снова будет на нуле.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Что? - Я ничего не понимала. - На нуле?

- Его уровень алкоголя в крови, - объяснил мне Леандер с приподнятыми бровями. - Водитель автобуса хлебнул вчера лишнего. Это опасно. Очень, очень опасно. Мы не можем ехать дальше. Мы будем ждать. Сделай вид, что тебе плохо. D'accord? (франц. ладно)

- Так не пойдёт! Мы не можем сидеть здесь, непонятно где, полчаса! Как ты себе это представляешь? Если я сейчас не вернусь, они начнут меня искать! И захотят позаботиться обо мне и ... - Я коротко закрыла глаза. Мы ещё не доехали до молодёжного общежития, а мне на шею свалились уже огромные неприятности. - Неужели это действительно настолько плохо?

- Да, плохо. - Леандер подтверждая кивнул. - Его реакция замедленна. Если перед ним, не дай Бог, окажется какой-то идиот, тогда бум, и туши свет. Всё пропало. Вам всем конец. Тогда твоему папе придётся мастерить много маленьких гробов.

- А почему другие охранники не замечают этого?

- Они заметили это, даже очень хорошо. - Леандер коротко улыбнулся - слишком уж самовлюблённая улыбка. - Только они ведь не могут заговорить с ним, и их клиенты тоже не могут. Но я, я могу это сделать. Потому что у меня есть тело. Ха-ха! Теперь штаб-квартира выглядит совершенно глупо. - Наслаждаясь, он потёр руками.

- И всё же мы не можем здесь остаться, - настаивала я.

- Тогда просто мы снова и снова будем останавливать автобус. Я не оставлю тебя в руках пьяного водителя, Люси. Этого ты не можешь от меня требовать!

Ладно. Если мы начнём сейчас ругаться, то потеряем ещё больше времени, а я хотела избежать того, чтобы господин Рюбзам попёрся за мной и подумал, что я разговариваю сама с собой. Из-за чистого беспокойства, мне захотелось в туалет. Кофе просилось наружу. Я могла по крайней мере воспользоваться возможностью, чтобы пописать. А потом, пусть Леандер, если хочет, остаётся сидеть под кустом, хоть всю вечность. Я же пойду назад к автобусу.

- Отвернись, - приказала я ему, спустила штаны вниз и села на корточки. Опять такая несправедливость. Для мальчишек это было в тысячу раз легче, пописать на улице. Мы же девочки ...

- Люси ... Люси!?

О Боже. Это был Сеппо. И очень близко ... Быстро я встала, и в тот же момент подтянула штаны вверх, но было уже поздно.

- Я ничего не видел! - крикнул он быстро, но это он мог рассказывать своей бабушке. Он врал. - Люси, я думал, тебе плохо ... и ты - ты ...? - Он вопросительно указал на мои пальцы, которые неловко застёгивали пояс. - Тебе нужно было только в туалет? Мы все о тебе беспокоились!

- Слабый мочевого пузырь, - пробурчала я извиняясь. Слабый мочевого пузырь. Что за вздор! Я могла удерживать часами, если требовалось.

- Что же, тогда пойдём. Я уж никому об этом не расскажу. Ну, что я ... - Сеппо смущённо прервался. Да, что ты видел, как я писала, закончила я про себя его предложение. Кроме того, я ему не верила. Келли он об этом точно расскажет. А она решит, что это «cute». Мило. Всё в нас «детях» она находила милым. Ужас.

Мне пришлось игру, со слабым мочевым пузырём, продолжать играть дальше, пока Леандер не объявил отбой. В общей сложности четыре раза. Отказаться я не могла, потому что Леандер пригрозил, что сам сядет за руль. Водитель автобуса меня ненавидел. Другие же смеялись за моей спиной. Сеппо и Келли перешёпывались. (Я уговаривала себя, что сидела хорошо спрятавшись в кустах, и что мой пуловер был таким длинным, что мой голый зад всё равно был закрыт. Так и было.) Губы госпожи Дангель были тонкими, как черта. Лоб же господина Рюбзама блестел от пота из-за чистого стресса.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Только Леандер казался гордым и довольным. В его глазах он спас нам жизни. При том, что я чувствовала себя больше мёртвой, чем живой, а это было только начало. Господин Рюбзам только что объявил, что нам осталось ехать всего несколько километров. И таким образом у меня скоро появится следующая проблема: Распределение комнат. Этому просто не было конца.

Но ещё мы сидели в автобусе, а уровень алкоголя в крови у водителя наконец-то находился на нуле. Несколько минут у меня было только для меня самой. Измученная, я положила голову на тёплое плечо Леандера и сразу же заснула.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 8. Проверка чемоданов

- О нет. Нет, - пробормотал Билли и обстоятельно почесал свою мускулистую шею. Он явно прибавил в весе, с тех пор, как мы перестали заниматься паркуром.

- Нет, - сказал также Сеппо. Это прозвучало безысходно.

Сердан нахмурил брови и коротко закашлял. На его языке жестов это тоже значило ошеломлённое «Нет».

Я отказалась от ядовитого комментария, вместо этого только скрестила руки и вызывающе посмотрела на ребят. Они сконфуженно смотрели мимо меня.

Мы оказались в самом лучшем районе для паркура. Это было мечтой любого трейсера. Развалены идеально подходили, чтобы балансировать. Со всех сторон закрытый крепостной двор. Узкий мост.

Идеальные различия в высоте. Бассейн со всевозможными скамейками и перилами. Это был рай. Я увидела за считанные секунды несколько забегов перед моим мысленным взором, которые можно было здесь разучить.

Нет. Я больше не могла держать рот на замке. Невозможно.

- Что же. Сеппо обязательно нужно было наябедничать моим родителям, - заметила я вызывающе.

- Да, - прорычал Билли. - А тебе, - он уставился на Сердана, чьи брови теперь сошлись на переносице, - тебе обязательно нужно было афишировать социального работника и заключить это дурацкое соглашение. Либо мы всё расскажем, либо откажемся от этого. Почему ты сразу не застрелил нас?

Сердан ничего не ответил, но его ледяной взгляд заставил круглые щёки Билли вспыхнуть в один миг.

- Эй, народ, это не имеет значения, - пробился, старающийся быть весёлым голос Сеппо, сквозь наше холодное молчание. - Вы ведь не верите всерьёз, что мы могли бы заняться здесь паркуром? Со мной? Я ваш сопровождающий. Это было бы безумием!

- О, мы могли бы и без тебя хорошо этим заняться, - ответила я холодно. - Даже очень хорошо. - Сеппо только рассмеялся и хотел мне взъерошить волосы, но я уклонила голову и как раз обдумывала новое нападение, как тонкий крик господина Рюбзама донёсся до нас.

- Люси!? Что ты там делаешь вместе с ребятами? – Казалось, он нервничал.

- Я смотрю, помыли ли они себе уши! - крикнула я раздражённо в ответ. Елена манерно захихикала, а у Келли снова появился этот «Умилённый!» взгляд. Улыбалась ли она так же отвратительно сладко, когда сидела на унитазах?

- Видишь, - попытался смягчить меня Сеппо. - Рюбзам видит всё. Ну, иди уже к другим, не то получишь самую паршивую комнату. - Мягко он подтолкнул меня вперёд. Пусть он не трогает меня постоянно. Что он вообще себе воображает? И всё же мой желудок трепыхая пожаловался, когда его рука сползла с моего плеча. Подчёркнуто медленно я прошла к автобусу, где говорили все одновременно, а господин Рюбзам, охраняемый госпожой Дангель, сосредоточено изучил список.

Леандер сидел на скамейке пред покрашенным белым главным зданием и брэнчал на своей гитаре. Я смотрела на него, пока он не заметил меня и не поднял голову.

Что теперь?, подумала я, так интенсивно, как только могла. Я хотела узнать у него, как мне следует поступить с распределением комнат. Но очевидно телепатия между нами не работала. А поговорить с ним было не возможно. Не здесь, не пред всеми.

- Люсии, вот и ты, наконец. Ты пойдёшь с нами в одну комнату?

«С нами», это были Софи, которая воодушевлённо смотрела на меня и слишком мило улыбалась, и Лена со Стеффи (они смотрели не так воодушевлённо, но всё-таки ободряюще

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

кивали). Я лихорадочно размышляла. У Софи ещё был охранник и, по словам Леандера, он был добросовестным. Даже слишком добросовестным.

От добросовестного охранника не ускользнёт, что с Леандром такое, если он будет круглосуточно с нами. Никогда Леандер не сможет этого выдержать, в течение пяти дней постоянно изображать из себя прозрачного охранника. И честно говоря - я никогда не смогу этого выдержать, в течение пяти дней не разговаривать с Леандром. У меня по крайней мере иногда должна быть возможность поругаться с ним. Поэтому никакой комнаты с Софи.

- Софи, Люси, вы наконец решили? - Господин Рюбзам махал списком. На основе небольших групп, которые образовались на дворе замка, я могла видеть, что все остальные уже нашли друг друга. За исключением Елены, но это не было неожиданностью.

Да, водилось несколько девчонок, которые почитали Елену. Потому что она была старше, всегда одевалась по-модному, уже имела парня (из старшего класса) и каждый день, сразу после школы, зажигала себе сигарету. Она не просто так курила. Она могла выдувать кольца из дыма, и у неё была такая странная, цвета слоновой кости трубка, в которую она засовывала сигарету. Я думаю, она хотела выглядеть при этом порочной. Для меня же, это выглядело не порочно, а глупо.

Да, Елену уважали и боялись, но никто не хотел разделять с ней комнату. Это я могла хорошо понять. Но если она возьмёт себе одноместную комнату, то и я тоже могла сделать это. Почету бы и нет.

- Я хочу одноместную комнату, - сказала я небрежно. У Софи отвисла челюсть, и Лена с Стеффи тоже замолчали.

- Одноместную комнату? - повторила она.

- Я - э - я иногда брожу во сне. Вы не сомкнёте глаз. - Я, извиняясь, пожала плечами. - Так будет лучше.

Господин Рюбзам сдвинул губы сначала вправо, потом влево.

- У нас нет одноместных комнат, Люси. Они зарезервированы для учителей и сопровождающих. Для вас у нас есть комнаты для двоих и для четверых.

- Вы могли бы с госпожой Дангель ... - Я сама прервала себя, так как лицо госпожи Дангель увеличилось в два раза. Если я продолжу говорить, то оно лопнет. Ладно, другой вариант.

- Или Сеппо с Келли - нет. Только не это. Забудьте, что я сказала. - За мной кто-то рассмеялся. Я сердито повернулась. Это был Билли. Пойманный, он опустил взгляд вниз. Что вообще я здесь делала? Отправляла Сеппо и Келли в двухместную комнату, чтобы никто не заметил Леандера? Всё было, как и раньше. Леандер всё мне портил.

- Было бы лучше снова вернуться домой, - прошептала я. Господин Рюбзам, сбитый с толку наклонился вперёд, чтобы можно было посмотреть мне в глаза, но я смотрела в сторону Леандера, который дико размахивал руками и показывал на Елену. И теперь я тоже вспомнила, что он сказал мне несколько дней назад. У Елены больше не было охранника. Как бы она мне не нравилась - Елена была решением.

- Тогда я возьму одну комнату с Еленой, - объявила я, вздыхая. Елена удивлённо на меня уставилась, но не протестовала. Казалось ей всё равно. Мы были для неё просто глупыми детьми, что один что другой.

Господин Рюбзам казался всё ещё сбитым с толку, но довольным.

- Хорошо. Люси с Еленой. Замечательно. - Так же госпожа Дангель постепенно приходила в себя и оправлялась от шока.

- Я в это не верю, Люси. - Софи схватила меня за рукав. Она смогла снова закрыть свой рот, но её глаза наполнились слезами. - Я думала, что мы подруги. В автобусе ты не захотела сесть рядом со мной, ладно, но это теперь ... это ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Пойдём Софи, - призвала её Лена, с неодобрительным взглядом в мою сторону, уйти. - Я тебе всегда говорила, что Люси немного бабахнутая.

- Да. Точно. Бух! - сказала я. - И взорвали. - И этот взрыв звали Леандером.

- Блин, Люси. Я тебя не понимаю, - плакала Софи. - Я просто тебя не понимаю.

- Бог ты мой, - услышала я, как пробормотал господин Рюбзам. - Зачем я только впутался во всё это? Мы ещё не пробыли здесь и десяти минут, а первая уже плачет.

- Я тебе говорила, что легче стеречь мешок блох, чем поехать с Люси Моргенрот на школьную поездку, - прошипела госпожа Дангель. Я в изумлении прислушалась. Это было в первый раз, когда я услышала, как она говорит по немецки. Совершенно без акцента! И всё же. То, что она сказала обо мне, было не особо приятно.

Трепет в моём желудке превратилась в большой, тяжёлый комок, который тянул меня вниз. Я бы тоже с удовольствием села на скамеечку, как Леандер.

Я не хотела заставлять Софи плакать. Если бы она знала, как мне хотелось пойти с ней в одну комнату ... Вместо этого на шее у меня висела Елена. Да, я бы предпочла разделить комнату с тщеславной двоюродной сестрой Сеппо, Сильваной. Даже с моей мамой. Мне нужно будет это как-то исправить.

Как только появится возможность, я поговорю с Софи. Она была моя единственная подруга. Я не хотела её потерять, даже если находила наши разговоры чаще всего ужасно скучными. Но по крайней мере я могла поговорить с ней о ребятах. С ребятами я ведь едва могла поговорить о ребятах.

К тому же они всё равно не знали, как вести разумно разговор. В отношении разговора они были неандертальцами.

- Так, слушайте все сюда. Внимание! Ребята! Мальчики и девочки! - Господину Рюбзам пришлось прыгать вверх вниз, чтобы стало тихо и в группах перестали болтать. Елена села рядом со мной на свой чемодан и подтачивала свои ногти.

- Хорошо. Спасибо. - Господин Рюбзам, задыхаясь, набрал в лёгкие воздуха. Вероятно, он с удовольствием сейчас бы закурил.

- Проверка чемоданов. Я уже вам объявлял: никаких мобильных, никакого алкоголя, никаких сигарет. - Насчёт сигарет прозвучало с сожалением. Но он сразу же взял себя снова в руки. - Я не буду проверять все чемоданы. Госпожа Дангель и я сделаем это выборочно. Здесь и сейчас. Эльвира? - Он подобострастно улыбнулся госпоже Дангель, а её взгляд упал в мою сторону.

- Люси. - Властно она указала на мой чемодан. - Ouvre (франц. открывай).

Я раздражённо пнула оба замка и они распахнулись. С воздушным пум крышка поднялась вверх. Сразу же хихиканье возобновилось. Что там было такого смешного? Я нечего неправильного не упаковывала. И тем более не то, из-за чего можно было бы посмеяться. Только мои штаны карго, вторая пара кроссовок, несколько комиксов, пуловеров с капюшоном, мой купальник и ...

Розовый эпилятор моей мамы. Две огромные бутылки мужского геля для душа от марки «ахе». Унесённые ветром из школьной библиотеки. И пёстрая коробка с CD под названием Summer of Love (англ. Лето любви). К этому ещё трое боксёрских трусов от Calvin-Klein, черного, белого и серого цвета. Всё тщательно уложено друг около друга, на самом верху моей одежды.

Хихиканье становилось всё громче, разрастаясь в громкий хохот, когда Елена взяла в руки эпилятор и, ухмыляясь, помахала им в воздухе. Как раз именно его. Я не хотела знать, что можно было найти в её чемодане. К моему ужасу я увидела, что даже упаковка с гигиеническими прокладками торчала из правого кармана рядом с моей обувью. Я схватила

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Елену за руку, вывернула её так, что ей пришлось выпустить из руки эпилятор, бросила его назад к другим вещам и снова захлопнула чемодан.

Тонкие губы госпожи Дангель вздрагивали, когда она наблюдала за мной при этом. Она выглядела как сова, что радуется мыши, которую сейчас убьёт и съест.

- Ребята, успокойтесь! Все эти вещи разрешены. - Господин Рюбзам сделал шаг ко мне. - Можно мне одолжить твой диск? - спросил он меня доверчиво.

- Можно. Эпилятор кстати тоже. С лучшими приветами от моей мамы. Так как он не принадлежит мне. И трусы тоже от неё. Подарок для вас. - Господин Рюбзам отпрянул в испуге. Я во второй раз повернулась к хихикающей толпе сзади меня.

- Хи-хи-хи-хи-хи, - передразнила я их. - Вы ничего другого не можете? - Мгновенно наступила тишина. Только Софи тихо всхлипывала. Сердан ухмылялся. Он ухмылялся! Смеяться он по-видимому ещё умел.

То, что моя с Еленой комната имела отдельную ванную и выглядела совершенно причудливой - как и всё общежитие, не могло поднять моё настроение. В течение всего нескольких минут Елена развела ужасный бардак. Везде были разбросаны её одежда и тысяча косметичек. Потом она заперлась в ванной, хотя господин Рюбзам попросил нас после того, как распакуем чемоданы, спустится вниз, во двор замка. Я услышала, как начала течь вода. Наверное, она тайком курила.

Я быстро открыла дверь, чтобы Леандер мог проскользнуть внутрь. С изящным прыжком он занял верхний этаж двухъярусной кровати. Елена навязала мне её. Я ведь так люблю карабкаться, сказала она пренебрежительно и улыбнулась мне слишком холодно.

Одно мгновение я колебалась, прежде чем присоединится к Леандеру. Но когда я забралась наверх, я глубоко выдохнула. Эта кровать была моим островком. Всем остальным завладела Елена. Только здесь наверху она оставит меня в покое. Меня и Леандера. Только где он будет спать? Комната была тесной.

Кроме кровати, было только ещё одно кресло. На полу ему нельзя храпеть. Это было слишком рискованно. Елена могла заметить его, если будет бродить ночью по комнате.

Внезапно я почувствовала себя одинокой и потерянной. У меня даже пропал аппетит. Я думала о моей комнате в Хемсхофе, которая казалась мне так далеко, как луна - да, моя комната тоже была не большой. Но там висели мои плакаты на стене, рядом с письменным столом лежал в своей корзинке Могвай и дремал, а когда я смотрела в окно, то могла видеть Ломбарди.

Я хотела домой. Сейчас же. Я села рядом с Леандером, который молча, наблюдал за мной, прислонилась к стене, скрестила руки на коленях и прижала лоб к правому локтю. Не реветь. Только бы не зареветь. Я ведь обычно никогда не редела.

- Эй. - Леандер подтолкнул меня своим локтем. - Я думаю, об этом они рассказывали на подготовке. Точно. Это - это ... подожди. - Он какое-то время размышлял. - Теперь я снова вспомнил, как это называется. Ностальгия по дому. У тебя ностальгия по дому.

- Ерунда. У меня нет никакой ностальгии.

- Есть. Точно есть. Так и должно быть. Это хорошо для вас. Преодолеть её является частью взросления, - процитировал он гордо. - Другие подростки в таких ситуациях проявляют сочувствие.

В результате клиент узнаёт, что может справиться сам, без своих родителей и привычной среды. - Что ещё раз значит сочувствие, Люси? Есть и бесчувствие тоже?

- Да, есть. Ты самый лучший пример для бесчувствия. Ты одно бесчувствие. - Я отодвинулась от него. Что я собиралась сделать? Научить его человеческим чувствам? Он даже не знал, что такое сочувствие!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Объясни мне, Люси. Пожалуйста, - настаивал он. - Она ещё нас не слышит. - Он указал на ванную, где теперь гудел фен.

- Если мне грустно, то и тебе должно быть грустно. Потому что тогда ... - Я искала подходящие слова. - Тогда ты знаешь, что я чувствую, и можешь мне лучше помочь.

- Это глупо, - ответил Леандер. - Даже очень глупо. Люди, которым грустно, плачут. Они сидят тихо и неподвижно, хныкают и сморкаются, не переставая, причитают. Как можно так кому-то помочь?

- Я же не говорю, что другой тоже должен плакать. Он должен понимать того, кто грустит. А это он может только тогда, если знает, что тот чувствует. Это не должно оставлять его холодным, понимаешь?

Леандер слабо улыбнулся.

- Это не оставляет меня холодным. Моя кожа всё ещё тёплая, как пляж на Карибских островах.

- Вот блин, - пробормотала я. - Ты действительно вообще ничего не понимаешь ...

- Это была шутка, шери. В изучении человеческой природы у меня были самые лучшие оценки. Во всяком случае, я научился тому, что люди делают что-то определённое, чтобы утешить других. Ну, вот это. Хм. Да. Exactement (франц. точно).

Он схватил меня за плечи и притянул с размаха к себе, чтобы потом механически погладить по волосам. Я подумала о том, чтобы начать сопротивляться. Дать ему под рёбра. Укусить. Но я ничего этого не сделала. Потому что мне действительно было холодно, а плечо Леандера было таким приятно тёплым.

И собственно было лучше, сидеть здесь наверху в замке, с Лендером на чужой кровати, в то время как Елена сушит волосы феном в ванной, чем день-деньской быть под надзором у мамы. Если у меня действительно была ностальгия, то она уже снова прошла. Тем не менее я ещё какое-то время оставила лежать свой лоб на тёплом плече Леандера, пока не перестала дрожать и не захотела знать, что господин Рюбзам затеял там внизу, во дворе замка.

- Давай спустимся вниз, - решила я, зевая, и высвободилась из хватки Леандера. - Но только держись от нас подальше.

Леандер коротко отсалютовал и, тихо ступая, последовал за мной. Он пообещал мне оставаться в стороне, если господин Рюбзам собрался что-то с нами предпринять. Он будет даже держаться от нас на таком расстоянии, что я не смогу его видеть. Только вечером он хотел быть рядом, когда мы будем петь. Если мы вообще будем этим заниматься. Но сейчас было ещё незадолго до полудня. Я хотела попросить у Софи прощения, так, чтобы никто не мешал. Переброситься с ребятами парой слов. Объяснить, почему все эти странные вещи лежали у меня в чемодане. Мне предстояло очень много лгать.

Но прежде всего я хотела хотя бы несколько часов быть просто самой обыкновенной девочкой.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 9. Миннезанг

- Ну ладно. - Я отложила ножницы и кусок ткани в сторону и глубоко вздохнула - как раньше, рядом с Леандером на кровати. Наверное, это было теперь частью моей жизни. То, что мне иногда нужно вздохнуть, как маме, когда она смотрела свои сентиментальные фильмы. Или «Очень красиво!» с Леандером бок о бок.

Теперь рядом со мной сидела Софи. Мы от господина Рюбзам и госпожи Дангель получили подлое задание, мастерить для самих себя костюмы. Рыцарские костюмы. Наряды со шлейфом и накидку для девочек, и доспехи со щитом и шлемом для парней. В конце концов, мы находились в средневековом замке. В этот раз Келли считала это не милым, а романтическим. «О, это так романтично!» Софи тоже была в восторге. Лица же Сирдана и Билли окаменели. Они смылись в тенистый угол и кромсали с мрачным лицом картон серебристого цвета, как будто их повесят, как только они закончат.

Для меня в этом тоже было мало что смешного. Я никогда не умела мастерить. Шить же я вообще не могла. Теперь было бы очень практично, если здесь была бы мама. Она бы расцвела при таком задании!

У меня было такое чувство, что господин Рюбзам предпочёл бы стать учителем начальной школы. Всё это было для детей. И я чувствовала себя глупой. Так как Сеппо и Келли не нужно было шить костюмы.

В место этого они постоянно ходили, бдительно следя за нами по двору замка. В общем то не хватало только плёток в их руках. Чтобы они могли дать нам взбучку, если мы вдруг сделаем перерыв.

Но теперь я должна была сделать перерыв. Было довольно сложно, уговорить Софи, объединится со мной. А именно только мы вдвоём. В течение часа мы сидели, молча рядом друг с другом на покрытом мхом каменном заборчике. Софи рьяно резала, рисовала и шила, в то время как я, как раз только вырезала кусок тяжёлого, мягкого войлока. Он должен был стать накидкой, и теперь мне нужно было проделать дырки, чтобы можно было протянуть верёвку. Ей я могла потом задушить себя, если разговор пройдёт паршиво. Потому что всё выглядело именно так. Софи так яростно втыкала иголку в материал, который лежал у неё на коленях, что я на всякий случай отодвинулась от неё немного подальше. В конце концов, она так же тяжело вздохнула, как и я недавно, и удостоила меня кратким озлобленным взглядом.

- Хотела поговорить насчёт того, что случилось до этого, с комнатой, - начала я с пересохшим горлом. Я сделала глоток яблочного сока с минеральной водой и подавила отрыжку. Ради Софи. И потому что Келли опять крутилась вокруг нас. - Извини, что всё так глупо получилось. Не то, чтобы я не хотела разделить с тобой одну комнату.

- Ах да? - Софи заморгала, но продолжила вкалывать иглу в ткань.

- Да. Я бы с удовольствием пошла с тобой в одну комнату. - Пока всё шло хорошо. Ещё говорила правду. Но что теперь? Теперь я должна была отправиться в мир лжи во спасение. - Только - в прошедшие дни моя мама постоянно рассказывала мне о своих школьных поездках. Ну, о том, что они тогда вытворяли. Она поругалась со всеми своими подругами. Каждая школьная поездка кончалась ссорой и слезами. А потом они не разговаривали друг с другом.

Софи перестала уничтожать свой материал, и снова посмотрела на меня.

- Правда? - спросила она медленно и ещё немного подозрительно. - И поэтому ты захотела сразу с самого начала рассориться со мной?

- Нет. Нет! - Я с удивлением поняла, что пока не так уж сильно много врал. Правда это была только одна школьная поездка, в которой мама рассорилась со своей лучшей подругой. И они быстро снова померились. Но моя история была основана на истине. Она вдохновила меня.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Мама сказала, что ссоры не было бы, если бы внезапно она и её подруга не стали круглосуточно находиться вместе. Только по этой причине школьные поездки часто заканчиваются драматично. Так, что все только ревут и ссорятся. Безумие, когда люди сталкиваются друг с другом в узком пространстве. - Как господин Рюбзам до этого жаловался? Первая уже плачет. Так что он тоже знал об этом феномене. Вдруг я стала очень благодарна маме за её анекдоты. Дальше, Люси. - Я боялась, что с нами это тоже может случиться, если мы будем вместе в одной комнате. Посмотри, я единственный ребёнок, я не знаю как это, когда со мной кто-то постоянно находится ...

Софи опустила иглу. Её глаза наполнились слезами и в то же время она улыбалась.

- Правда? - прошептала она дрожащим голосом. Её голос звучал так, как будто у неё десять лет подряд был насморк.

Я только кивнула. Кивать было лучше, чем говорить, когда врешь так безжалостно, как я в этот момент. Конечно, я знала, как это было, когда со мной постоянно кто-то находился рядом. Даже если это происходило только в течение нескольких последних месяцев. Близнецы и те не были так часто и близко вместе, как я и Леандер. Но мы ругались каждый день. В этом отношении я по крайней мере сделала правильный вывод. Выдумка, но верная.

Ссориться с Софи я по настоящему не хотела.

- Я подумала, будет лучше, если я разделю комнату с кем-то, с кем мне будет безразлично, ладим мы друг с другом или нет. - Это в свою очередь я могла сказать с уверенностью. Елене я всё равно не нравилась. А они мне тем более.

- О, Люси, ты действительно бабахнутая. Бабахнутая, но милая, - рассмеялась Софи сквозь слёзы и наклонилась вперёд, чтобы примирительно поцеловать меня в щёку. Игла в её руке опасно близко приблизилась к моему животу, но я не сдвинулась с места. Я была рада, что она поверила в моё объяснение, что при этом была даже готова рискнуть, получить повреждение внутренних органов.

- О посмотри, Сеппо, какие они милые ..., - прожужжал голос Келли сквозь тёплый весенний воздух. Софи и я посмотрели друг на друга и одновременно скривились.

- Как ты думаешь, у них начинаются отношения? - спросила Софи доверительно.

- Не знаю, - ответила я холодно. - Мне всё равно. Пусть себе начинают.

Софи больше ничего не сказала, но я почувствовала, что она смотрела на меня пытливо несколько секунд. Про предательство Сеппо я ей не рассказала. Я должна была сделать так, потому что в противном случае существовала опасность, что Софи проговорится. А у меня с ребятами всё ещё было соглашение. Так что я только сказала ей, что Сеппо меня больше не так сильно интересуется, чего Софи совсем не понимала. Мы ведь на бале, в честь карнавала, так близко друг к другу танцевали.

Да, танцевали. И даже назначили второе свидание в кино. Но тогда я не подозревала, что Сеппо был предателем. Знание всё изменило. Его предательство всё ещё причиняло мне боль. И в то же время мысль о том, что Келли могла начать нежничать с Сеппо приводила меня в ярость. Я хотела четвертовать её, столкнуть со стены замка, её ... или может быть лучше стоит сделать это с Сеппо? Видел ли он тоже те странные вещи в моём чемодане?

Момент, чемодан ...

- Эй, Софи, мне нужно в туалет. Это может занять много времени. Ты будешь здесь, не так ли?

- Конечно. Хочешь я смастерю для тебя корону? Моя уже готова. - Я благодарно кивнула. В то время как моя светло-зелёная накидка всё ещё ожидала своего шнурка, Софи смастерила для себя тёмно-красный наряд вместе с короной и фартуком. Она будет выглядеть в этом мило. Я же сама, лучше бы натянула себе на голову бумажный пакет, чем надела золотую корону из

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

картона. Билли был прав. Это был хлам для детского сада. О чём господин Рюбзам только думал? Блин, обычно мы занимались паркурром. А теперь мы сидели, мастера, на земле и преобразали себя в оруженосцев и принцесс.

Я оставила Софи одну, сделав вид, что пошла в здание, а в последний момент свернула. В считанные минуты я достигла леса. Чуть выше тропинки я обнаружила голубоватое мерцание, которое летало между деревьев. Как только я приблизилась, оно стало более плотным, объёмным, и превратилось в Леандера.

- Салют! - крикнул он мне взволнованно навстречу. - Мне нужно кое-что показать тебе. Есть кто-то поблизости? - Он обеспокоенно огляделся.

- Никого.

- Хорошо! Тогда подожди один момент! - Он исчез за кустом, где начало шуршать и бряцать. Я услышала, как он тихо заругался, и на землю упали несколько листьев и веток.

- Тра-ля-ля! En garde (франц. внимание)! - Остриё кинжала устремилось ко мне. Испуганно я отпрыгнула в сторону. Но Леандер остановился в последний момент, элегантно взмахнул оружием вверх, засунул его за пояс и, вытянув руки в стороны, повернулся вокруг себя. - Как я выгляжу?

Я решила не отвечать. Он сам лучше всех мог дать себе ответ, и не было сомнений, что он считал себя потрясающим. Я всё-равно не знала, что мне сказать по поводу его внешнего вида. Шляпа с полями, коричневый камзол из кожаменителя (и ничего под ним конечно), к этому его рваные джинсы и длинная, тёмно-синяя накидка из бархата, которая падала с его прямых плеч.

- Откуда у тебя оружие? - Ребята должны были смастерить себе щиты из картона (что для Билли и Сердана было последней каплей). Об оружии не было и речи. А у него был кинжал.

Он выглядел старым и подозрительно натуральным. Как будто им когда-то давно размахивал в воздухе настоящий рыцарь

- Одолжил, - признался Леандер равнодушно. - Витрина была открыта. Когда толстая женщина убиралась. Я завтра утром положу его на место! Она даже ничего не заметила.

- В последнее время ты слишком много одалживаешь, Леандер, - сказала я строго. - Зачем ты упаковал в чемодан мамин эпилятор?

- Потому что ... - Сияющая улыбка Леандера исчезла. Он большим пальцем указал на грудь. - Потому что здесь теперь тоже растут волосы. А я не хочу, чтобы они там были. Ни в коем случае. Я буду вырывать каждый из них, с корнем. Пока больше не будет ни один расти. Так же как это делали раньше индейцы. Джонни Депп кстати имеет индейскую кровь ...

- Боже мой, Леандер, несколько волосков. Неужели это настолько плохо? И поэтому тебе нужно было так меня опозорить? Мне было совершенно неловко!

- Объясни ещё раз, что такое неловко? - переспросил Леандер любознательно, не отвечая на мои вопросы. - Я считал это самым сложным в изучении человеческой природы. Это тоже чувство, не так ли? Одно из ваших бесполезных чувств. В этом нет никакого смысла. Почему это должно быть неловко, если у тебя в чемодане лежит эпилятор?

- Не только эпилятор. А ещё диск со старомодной хиппи-музыкой ...

- Небольшое дополнение от бабушки Анни. Может музыка и старая, но она хорошая. И её можно играть на гитаре. Я могу уже исполнять почти все песни! Мы поставим её вечером, я буду играть ...

- Трусы. Мужские трусы, - перебила я его резко.

- Ну. - Леандер склонил голову в сторону. - Я не хочу становиться грязным. Сменное бельё.

- А для чего тебе нужны гигиенические прокладки?

Леандер сухо рассмеялся.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Они мне не нужны. Но может быть тебе. Если у тебя будет «ну ты знаешь что». Видишь, как я за тебя думаю. У вас молоденьких цикл ещё ооочень нерегулярный. Русская рулетка, можно сказать.

Я резко замолчала. Одно мгновение мне хотелось просто сбежать, но моё любопытство приказало мне остаться. Я правильно поняла это? Леандер упаковал для меня гигиенические прокладки? Даже может быть, сам купил их (или скорее одолжил)? Представление об этом рассмешило меня, хотя я всё ещё вынашивала мысли о побеге.

- Тогда ты выходит, знаешь, что значит «ну ты знаешь что»? - переспросила я нерешительно. Леандер усмехнулся мне с гордостью.

- Конечно, я знаю, что такое «ну ты знаешь что». Я обучался этому на подготовке. Я только не знал, что твоя мама имела в виду под «ну ты знаешь что». Кстати никто не употребляет для этого слова «ну ты знаешь что», ты ведь это знаешь, не так ли?

- И что же это такое? - Я посмотрела ему вызывающе в глаза.

- Вы приманиваете этим ребят.

Я так сильно рассмеялась, что упала назад в кусты. Шипы расцарапали мне руки, когда я затормозила ими падение, но даже по настоящему не почувствовала этого.

- О Боже ... Да мы не приманиваем этим ребят! Что за дурацкие вещи вы изучаете на уроках человеческой природы?

- Нет, вы делаете это, - оправдывался Леандер обиженно. - Вы показываете этим, что достигли половой зрелости, и с этого момента можете давать себя оплодотворять.

- Что за ерунда! Ни одна девчонка не хочет показывать этого. Наоборот, мы хотим это скрыть. Никто не должен об этом узнать. - По мне так даже моя собственная мама. - Ребята ничего не хотят слышать об этой теме, поверь мне. - Заговорить о «ну ты знаешь о чём» было бы тоже хорошим способом прогнать Сердана, если это вдруг станет необходимо. И уж точно навсегда. - Об этом мы говорим в крайнем случае с подругами.

Леандер с сомнением покачал головой.

- Иногда мне вас людей действительно жаль. Вы сплошь и рядом делаете нелогичные вещи. Это ведь важно, и тем не менее вы хотите говорить об этом только с девчонками, а от ребят скрывать, лиишь бы они об этом не узнали. При том, что на самом деле об этом должны узнать парни, а не другие девочки! Ай-ай-ай. У нас такое сразу же сообщается в штаб-квартиру, когда мы готовы к гармонии.

Готовы к гармонии. Наверное, он снова говорил о накладывании друг на друга.

- А готов ли ты уже к гармонии? - спросила я, потирая живот, который болел от всё ещё булькающего в нём смеха. Леандер поджал губы.

- Со мной этого, наверное, никогда не будет. Теперь, когда у меня есть тело. Меня больше никто не захочет. Мой легендарный генетический материал пропадёт зря. - Сердито он выхватил кинжал из-за пояса и воткнул его в мягкую почву.

- Но если у тебя на груди теперь растут волосы ... - Я сама себя остановила, когда поняла, что на самом деле хотела сказать. Это всё равно было лишним. У Леандера только тогда появлялось тело, когда я была поблизости. Так что он действительно никогда не сможет продолжить свой род. С другой стороны так, может быть, было даже лучше. Одного такого зануды хватало сполна.

- Интересно, будем ли мы сегодня вечером играть в бутылочку? - прервал Леандер мой прискорбный ход мыслей. Слава Богу он не понял, что я хотела сказать.

- Мы, может быть, будем играть в бутылочку. Ты точно нет. А теперь я должна вернуться к Софи. Отнеси кинжал снова назад, ладно? - Я уже собралась уходить, когда кое-что вспомнила.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я снова обернулась к Леандеру, который расслабленно стоял, прислонившись к стволу дерева, и кинжалом срезал листья с низко свисающей ветки.

- Должна ли я организовать тебе что-нибудь поесть? - Он должно быть был голодным. Сильно голодным.

- В этом нем необходимости, Люси. Я недавно был на кухне. Съел остатки с ваших тарелок.

- Фу, Леандер. - Я встряхнулась. - Это противно.

- Вовсе не противно. Я брал только с тарелок девочек. Красивых девочек. А не с твоей.

- А я так и так съела всё сама, - ответила я язвительно и поспешно ушла.

- Это была только шутка, шери! Ирония! - пронеслось позади меня сквозь чащу. С юмором Леандру нужно было ещё много практиковаться. Не говоря уже об изучении человеческой природы.

По дороге к Софи я размышляла о том, как мне объяснить ему, что это было за чувство, когда тебе неловко. И почему в нём был смысл. Но это было намного сложнее, чем я думала. Может быть Леандер даже был прав. Некоторые наши ощущения были нелогичными. Чертовски нелогичными и бессмысленными.

Мы не стали больше играть в бутылочку. После ужина мы так устали, что просто сели в общую комнату, где господин Рюбзам поставил играть мой диск Summer of Love и везде зажёл свечи. Здесь, объявил он, мы будем сидеть вместе в ближайшие два вечера и разговаривать о том, как прошёл день. Но мы только зевали, вместо того, чтобы говорить. Даже у Келли вырвалось только одно замечание: «Так романтично!» Но я также не хотела идти в свою комнату, где Елена развела бардак, тайком курила в ванной комнате и постоянно высмеивала меня.

Кроме того Леандера здесь не было. Почему его здесь не было? Он ведь так мечтал сидеть с нами вечером в общей комнате. Играть на гитаре и петь. А теперь звучала его музыка. Вот эту песню он только вчера заучивал. Nights in White Satin («Ночи в белом атласе»). Теперь я в первый раз услышала её в оригинале. Леандер, который уже слушал её по YouTube, насмеялся над тем, что певец в припеве постоянно распевал «And I love you. Oooh, I lo-hooove you.»

Одного бы раза хватило. Но мелодия признал он, была красивой. Душевная и полная гармонии. Хорошо согласованная. Эффектно аранжированная.

Да, мелодия была красивой. Но песня мне нравилась больше, когда её пел Леандер. Его голос был более ясный и не такой напыщенный. И всё-таки душевный. Было ли вообще такое возможно? Или я только себе это вообразила? Он ведь был охранником - как же тогда он мог петь с чувством?

В последний раз я позволила моему взгляду пройтись по комнате. Сеппо и Келли сидели рядом с господином Рюбзам и обсуждали, что они будут делать с нами завтра. Госпожа Дангель уже легла в кровать из-за мигрени. Сердан и Билли, с равнодушным выражением лица, играли в Скат.

Смертельно скучно. Софи с Леной и Стеффи склонились над Браво. Ещё скучнее. Скучнее, чем смертельно скучно.

Никто этого не заметил, когда я встала и пошла в свою комнату. Беззвучно я нажала на ручку двери. Елена лежала в своей кровати, которую она наполовину завесила разноцветной шалью. Видны были только её ноги и стопы.

- Выключи свет и помалкивай! - набросилась она на меня. Я ничего не ответила. И что я должна была сказать? У меня не было желания, спорить с ней. А свет всё равно был слишком ярким для меня.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я приняла душ, почистила зубы и залезла на мой верхний этаж. Я была настолько уставшей, что почти больше не могла двигаться. Но одиночество подтачивало меня и не давало мне заснуть. Где только был Леандер? Я не закрыла окно, оставив щель, чтобы он мог войти. Но сможет ли он вообще найти место на крыше замка, чтобы приземлиться? Может быть, он заблудился? Он ведь никогда ещё здесь не был. Возможно, он блуждал по лесу и не знал в какую сторону лететь. Или он поранил себя своим дурацким кинжалом. Мог ли охранник с телом истечь кровью, в то время, как был прозрачным? Я ворочалась туда сюда, пока внезапно не почувствовала, что матрас в ногах немного просел.

- Леандер? - прошептала я инстинктивно.

- Теше, шери. Она ещё не спит. У неё ностальгия по дому. - Он прополз рядом со мной и подтолкнул меня к стене, чтобы освободить для себя место. Его дыхание пахло мятой.

- Елена и ностальгия по дому? - спросила я одними губами.

- Ещё как. Ну, что значит ностальгия по дому. Ей кажется здесь всё глупым. Потому что она старше вас и интересуется другими вещами. И это можно понять, не так ли? Она находится не в том месте.

Сегодня вечером я тоже немного чувствовала себя не в своей тарелки. Хотя теперь, рядом с Леандером, мне было уже намного лучше. Я должна прогнать его, пронеслось беспечно у меня в голове. Он не может спать со мной в кровати. Пусть об этом забудет. Но я забыла сама. И заснула, в то время как наши руки лежали так близко, что прикасались друг к другу.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 10. Плих плюх

Когда я на следующее утро вошла в просторный зал для завтраков в сводчатом подвале замка, всеобщее хихиканье вчерашнего дня превратилось в оживлённое шушуканье. Я была последняя, кто появился здесь, из-за чего я тут же заработала строгий взгляд госпожи Дангель. Теперь и она начала перешёптываться с господином Рюбзам, но он смотрел на меня прежде всего с тревогой, а не злобно.

Леандеру и мне пришлось ждать целую вечность (я была уже бодрая, Леандер же дремал и напевал), пока Елена освободила ванную комнату. Нам ничего другого не оставалось, как использовать её вместе, а она была намного меньше, чем ванная у нас дома. Леандер не позволил этому обстоятельству помешать себе обстоятельно принять душ. Я сама пахла ещё достаточно хорошо, чтобы обойтись без этого. Но потом у Леандера появилась проблема с его волосами. Они лежали не так, как он себе это представлял. Он сказал, что это из-за свежего воздуха здесь на горе. Я не видела никакой разницы, но мне пришлось по меньшей мере десять раз уверить его, что они выглядели классно. Классно и сексуально. Что было ведь так невероятно важно, когда его никто не мог видеть, кроме меня. А мне было действительно чертовски всё равно, завивалась ли прядь волос над банданой вправо или влево.

Но в какой-то момент Леандер был доволен своим зеркальным отображением, и мы могли спуститься вниз. Я проигнорировала шушуканье и в поисках огляделась - а, хорошо, в самом конце, во главе стола Софи заняла для меня место, да ещё постаралась напротив Сердана и Билли.

Сеппо и Келли снова сидели возле учителей. Но прежде чем я смогла сказать Сеппо привет, Елена вытянула свою завешанную цепочками руку и остановила меня, впившись своими когтями мне в руку. Я тут же вырвалась, но оставалась стоять.

- Что? - спросила я угрожающе. Елена была высокой и здоровой, но не спортивной. Если она захочет бросить мне вызов, то проиграет. В этом не было сомнений.

- Если ты ещё раз пороешься в моих вещах и используешь мои продукты для укладки волос, то твоим единственным желанием будет вернуться домой к мамочке и папочке. Каждую минуту. Ясно? - Её глаза сузились в узкие щелочки.

- Твои вещи меня не интересуют. А продукты для укладки волос мне вовсе не нужны. - Я вытянула пряди из башни, которую она смастерила себе на макушке. - В отличие от тебя. - Леандру они были тоже нужны, подумала я сердито, в то время как шла дальше. Это он копался в вещах Елены и попробовал её косметические продукты, а не я. Времени для этого у него было достаточно.

Сеппо, который как раз поднялся, чтобы взять свежий кофе, похлопал меня отечески по плечу. Я не обратила на него внимание. Почему другие перешёптывались, когда я проходила мимо них? Перешёптывались и хихикали. Едва ли существовало что-то другое, что я ненавидела больше. Если им что-то не подходило, пусть скажут мне об этом открыто. Елена сделала так. Это было лучше чем то, что происходило здесь сейчас.

- Арахисового масла нет? - спросила я сварливо, после того, как села рядом с Софи.

Сердан сидел с каменным лицом перед чашкой кофе и над чем-то размышлял, в то время как Билли намазал свою булочку маслом толщиной в сантиметр.

Софи многозначительно ухмылялась мне со стороны, как будто она что-то знала, чего не знала я. Нет, как будто я что-то даже очень хорошо знала, но не хотела об этом говорить. Я налила себе кофе, сделала глубокий и слишком горячий глоток и так громко треснула чашкой по блюду, что даже Сердан вздрогнул.

- Почему собственно вы ведёте себя все так глупо? Может, мне это кто-то сказать? - О, я была в плохом настроении. И спала я тоже не особо хорошо. Господин Рюбзам объявил, что

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

пошлёт нас сразу же домой, если застанет парня и девушку в одной кровати. А я всю ночь лежала вместе с парнем в одной кровати. В моей кровати. В том, что другие не могли видеть этого парня, не было большой разницы. Он был там. Довольно близко. Я в течение нескольких часов не смела повернуться.

Уже хватало того, что наши руки постоянно прикасались друг к другу. Я не хотела ещё задеть его и своим задом, если повернусь на бок.

Ухмылка Софи стала шире, но она мягко подтолкнула меня, чтобы успокоить.

- Кто такой Леандер? - спросила она тихо.

Я как раз сделала новый глоток кофе, и прежде чем другие смогли укрыться, я спрыснула его из-за чистого испуга снова наружу. Лица Сердана и Билли были покрыты тысячью коричневых капелек. Так же и скатерть, булочки, масло - всё в коричневую крапинку.

- Что? - спросила я слабо. - Что ты сказала?

- Ле-ан-дер! - Скандировала Софи шёпотом. - Кто такой Леандер? Елена только что разнесла везде, что ты вчера вечером крутилась в своей кровати туда сюда и стонала «Леандер».

- Я не стонала! - пролаяла я - и теперь Сердан посмотрел на меня так пронзительно, что я со злости пнула его по голени. Кого-то я должна была пнуть, не то потеряю рассудок. Сердан даже не пожаловался. Он только молча убрал свои ноги и спокойно вытер со щёк коричневые крапинки. Билли качая головой продолжил есть. Не обращая внимания на крапинки.

- Девчонки, - пробубнил он уничижительно с полным ртом.

- Не обращай на этих идиотов внимания, - прошептала Софи. Да, Билли и Сердан были для Софи идиотами и я могла всё лучше понять, почему она так думала. Если Сердан не начнёт скоро снова разговаривать, то это станет для меня жутким. Но по словам Штефи кто-то вчера видел, как он звонил по телефону. Используя публичный телефон в фойе. А звонить по телефону и при этом не разговаривать, это было невозможно. Значит он ещё мог говорить. Тем не менее в этот момент я была рада тому, что он по отношению к нам молчал.

- Ну, кто такой Леандер? - Софи не отставала. - Может это тот парень с разноцветными глазами, о котором ты мне рассказывала?

Ой-ой. Правильно. Я в минуту слабости рассказала Софию о парне с одним зелёным и одним голубым глазом, который внезапно исчез. Просто пропал. Что было верным - тогда Леандер пропал, а вместо него надо мной болтался Витус.

Теперь же Леандер вернулся. А Елена меня услышала. Зашибись. Я посмотрела тупо на свои колени. Была лишь одна ситуация, когда я не могла врать. Если кот-то задавал мне вопрос, на который я могла ответить да или нет. Тогда я не могла лгать. Это не получалось.

Один раз я попыталась это сделать и мне не удалось. С расстояния десяти миль можно было увидеть, что я жульничала.

- Хмм, - сказала я. - Должно быть мне снился о нём сон. Но он в прошлом. Больше не интересуется меня. Он был полным олухом. Самовлюблённым и понятия не имел что такое чувства.

Леандер так сильно ущипнул меня в икру, что я почти вскрикнула, но я подавила боль. Сегодня он будет напрасно ждать свои намазанные вареньем куски хлеба. Пусть сидит себе под столом, пока не посинеет.

- Какие уж парни понимают что-то в чувствах? - вздохнула Софи. - Я думаю это нормально.

- Видешь, - прокомментировал Леандер одобрительно и тяжело облокотился на мои ноги.

- Совершенно нормально.

После завтрака господин Рюбзам подозвал меня к себе. Он отвёл меня в одну из арочных ниш и подождал, пока другие не исчезли в своих комнатах, чтобы переодеться для рыцарской

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

игры, которую мы сейчас должны будем выстоять. Ещё более по-детски чем вчера, вряд ли могло бы быть. И я так сильно хотела двигаться.

- Люси, - начал господин Рюбзам со снисходительной улыбкой. - Ты знаешь, что твоя мама попросила меня, приглядывать за тобой ... - Он прижал кулак ко рту и подавил отрыжку. - Что же, вчера вечером ты быстро исчезла, а так же когда мы мастерили костюмы тебе не было в течение довольно долгого времени. Я спрашиваю себя, где ...

- Я была в туалете. В туалет я ведь могу ещё ходить, не так ли?

- Да. Конечно. Хотя с твоей стороны было бы мило, если бы смогла свои походы в туалет при возвращении домой немного ограничить. И не выходить каждые десять минут. Что касается личных вещей Елены ...

- Я не рылась в вещах Елены. Меня не интересует её хлам из косметики, - прервала я его разгневанно.

Господин Рюбзам обстоятельно оглядел мои тёмно-рыжие волосы.

- Что же Люси, я даже верю в это. Просто, у меня такое чувство, будто ты чем-то озабочена, и если ты ...

- Я ничем не озабочена. Совсем ничем. - Я бросила нервный взгляд в сторону Леандера, который неторопливо расшагивал между рядами столов и собирал остатки еды с тарелок. Господин Рюбзам стоял к нему спиной, но что, если один из сотрудников увидит, что половина булочки летит по воздуху? Нам нужно смыться, и поскорее. Я протиснулась мимо господина Рюбзам и проходя мимо, призывно ущипнула Лендера за талию.

Жуя он последовал за мной, чтобы в фойе повернуть влево и исчезнуть на улице. Рыцарскую игру я бы спокойно выиграла, если бы была в команде вместе с Сеппо.

Но Сеппо был теперь нашим надзирателем. Он охранял нас. Софи считала это чрезвычайно захватывающим. Это должно быть было здорово для меня, что я дружила с одним из наших сопровождающих.

Нет, я не находила это даже немного захватывающим. Это действовало на нервы, что Сеппо считал себя теперь кем-то особенным. И это действовало на нервы, что первое место мы проиграли Сердану и Билли. Софи хотела скорее болтать о ребятах, вместо того, чтобы прикладывать усилия. Она чуть не откусила мне ухо.

Предположительно на вечер было что-то запланировано. Карточный поцелуй и бутылочка. Конечно же втихаря, без господина Рюбзам и госпожи Дангель. Карточный поцелуй я не знала. Софи сказала, что в ней прилепляешь карту к губам, с помощью втягивания воздуха, а потом передаёшь её парню. Таким образом целуешь только карту, а не парня. Поэтому эта игра была довольно бессмысленной.

Бутылочку же я считала намного интереснее. Потому что в ней можно было выбирать между правдой и действием. Так что я могла выбрать действие, и никто не сможет вывести у меня, кто такой Леандер, откуда я его знала и почему ночью произносила его имя. Место встречи для игры в бутылочку и карточного поцелуя было в полночь в комнате Марвина и Леона. Ну, где же ещё. Оба были самыми популярными ребятами в классе. Софи находила их милыми и надеялась, что один из них поцелует её. По настоящему, а не с картой. Я же считала, что их волосы зачёсаны слишком низко на лицо. Это выглядело глупо. Падали наискось через голову на лоб, как у Джастина Бибер. И они всё-время держали голову наклонённой в сторону и немного вперёд, чтобы не испортилась причёска. И смотри, если увидишь часть их лба. Серьёзные проблемы у них появлялись, когда начинал дуть сильный ветер. Уже маленького ветерка хватало, чтобы у них начался стресс. Я видела это по их поведению. Они вели себя так, будто их лоб это голый зад.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Но я была слишком любопытной, чтобы у меня не было желания присутствовать на этой полуночной встрече. Я должна была быть там. Потому что если Софи говорила правду, то даже Сеппо и Келли присоединятся к нам.

Которые в свою очередь хотели присмотреть за тем, чтобы никто не пил алкоголь. Но и на это тему между тем уже носились первые слухи. Кому-то удалось, провести незаметно пиво и водку. Эти секретные запасы должны будут быть вытащены только на третий вечер. Так же в комнате Марвина и Леона.

После обеда стало тепло, так что господин Рюбзам и госпожа Дангель разрешили нам, пользоваться бассейном замка. Леандер не показывался с завтрака и я ему была за это благодарна. Пусть сам устраивает себе в лесу собственную рыцарскую игру. Окрылённая я бросилась к себе в комнату, где Елена снова спряталась за занавесом из платка и громко листала в журнале. И влезла в купальник.

Вместе с Софи мы прошли к бассейну, который находился ниже молодёжного общежития на территории замка - рядом с разрушенными руинами стен. В одно и тоже время мы с Софи остановились. Я потому что мечтательно смотрела на стены и придумывала гениальный летний забег, а Софи потому - да, почему собственно?

- Ух ты. Ты такое ожидала? - Она задумчиво улыбнулась, а её рот был слегка приоткрыт.

- Чего ожидала?

- Ну, вон же. Серден. Он выглядит так ... хм ... совсем не плохо, - закончила Софи своё предложение с неприкрытым восхищением. - И совершенно уже не как четырнадцатилетний, правда? - Я оторвала глаза от руин и последовала за её взглядом. О. Сердан сидел в узких чёрных шортах и чёрных солнцезащитных очках на краю бассейна и не двигаться. Даже отсюда сверху можно было видеть тени, которые бросали его мышцы живота и рук. И да, он подросток. Глаза Софи были прикованы к нему. Меня почти не удивляла его хорошая фигура, потому что он никогда не жалел себя во время тренировки.

Поправка. Раньше никогда не жалел. К тому же он танцевал каждый день брейк-данс до упаду (в прямом смысле этого слова). И выполнял приседания, как Леандер и я.

У Сеппо же появились маленькие, мягкие жировые отложения на бёдрах. То, что Билли был кругленьким и неторопливым, вовсе меня не удивляло. Но зато жировые отложения на бёдрах Сеппо. Келли загорелая и в открытом бикини шла как раз вдоль края бассейна, как будто находилась на подиуме. И чёрт, она направлялась к Сеппо. С бутылкой лосьона для загара в руках. Он посмотрел вверх. Улыбнулся ей. Втянул живот ...

Но потом случилось кое-что, что сделало Келли Сеппо и Сердана-супермена совершенно незначительными. Нет, пожалуйста, только не это, подумала я ещё, но не ошиблась. Мои глаза расширились от ужаса. Светящаяся голубым тень приблизилась к бассейну, стала более объёмной, более чётче очерченной, превратилась в слишком реального парня. Парня без плавков. Голую. Голую парня, который теперь с энтузиазмом бросился в беспокойную воду бассейна, прямо рядом с Марвином, который как раз толкал под воду голову Лены.

- Нет! - взревела я, бросила свою сумку и побежала к бассейну. Келли я грубо оттолкнула в сторону. Спотыкаясь и визжа, она попыталась удержаться за меня, но я отмахнулась от неё. С широко раскрытыми от ужаса глазами, всё ещё держа в правой руке лосьон для загара, она упала назад в бассейн. Я нырнула головой вперёд за ней и поплыла гребя и фыркая в сторону Леандера.

За мной Келли начала пронзительно кричать.

- Помогите! Пожалуйста помогите! Помогите!

За моей спиной послышался мощный плух и я краем глаза увидела, как Сеппо появился из водоворота. Опытной хваткой он притянул барахтающуюся Келли к себе и уложил её голову

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

себе на плечо. Передо мной вверх пронеслась мокрая голова Леандера. Ну классно. Бандана была одета на нём, а штаны нет. Ревностно он огляделся и готовый помочь, хотел скользнуть в сторону Келли, но я так дико отбивалась, что ему пришлось увернуться. Моя нога ударила Келли в плечо. И уже опять её крики разнеслись в воздухе.

- Блин, Люси, заканчивай с этим дерьмом, она не умеет плавать! - крикнул Сеппо.

- Убирайся! - вопила я. И имела ввиду Леандера, а не Сеппо. Но этого никто кроме меня не знал.

Изумлённо Сеппо посмотрел на меня.

- Немедленно убирайся! Давай, не то я убью тебя, клянусь!

Крики и рёв вокруг утихли. Все смотрели на нас. Я окунулась в воду, проплыла с открытыми глазами под водой к лестнице, вылезла, схватила два полотенца и поспешила за Леандером, который явно надувшись шагнул в сторону леса. Совершенно голый. Опять. Это должно закончиться. Я наконец должна научить его прекратить так делать.

Господин Рюбзам и после этого всё ещё мог послать меня домой. А Сеппо мог ненавидеть меня всю вечность. Потому что бедная, бедная Келли, из-за меня чуть не утопла.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 11. Правила с одеждой

Было не так-то просто следовать за Леандером, не глядя на него. Иногда мне приходилось это делать, потому что он предпринимал совершенно непредсказуемые повороты вправо и влево, и я пыталась из-за всех сил смотреть только на его ноги, а не на голый зад.

На круглой, тенистой поляне он наконец остановился и прислонился спиной к дереву, руки скрещены на груди, подбородок поднят вверх. Я бросила ему из двух полотенец более маленькое.

- Завернись в него! - крикнула я ему и не подходила ближе, пока он не закончил это дело. Лишь, когда я была уверена, что он должным образом обернул его вокруг своих бёдер, я подошла. Было видно, что он обиделся - сильно обиделся.

- Я хотел её спасти, - заметил он рассерженно, прежде чем я могла что-то сказать.

- Нет, Леандер. Сначала ты хотел купаться. А потом Келли случайно упала в воду ...

- Не случайно, - возразил он взволнованно. - Ты толкнула её. Каналья!

- Это был несчастный случай! И это случилось только потому, что я хотела удержать тебя от того, чтобы ты голышом плавал среди моих одноклассников! И потому, что я не хочу видеть тебя таким, понял?

- Неужели ты считаешь меня уродливым? - Леандер одарил меня глубоким, изучающим взглядом. Это был такой взгляд и к тому же ещё такой вопрос, что обманывать было сложно. Дрожа, я завернулась в большое полотенце. Мой купальник был мокрый насквозь, а через подлесок дул прохладный ветер.

- Нет, - ответила я неохотно. - Твоё лицо выглядит неплохо. И остальное - э. Тоже. Но я не хочу видеть тебя голым.

- Почему? - спросил он объективно.

- О, Леандер, никто этого не хочет! - вспылила я. - Ты видел, чтобы я бегала голышом? Или мои одноклассники? А господин Рюбзам плавает голым? - Это представление было настолько чудовищным, что я вздрогнула. И Леандер тоже угрюмо скривил рот.

- D'accord (франц. согласен), господина Рюбзама я не хочу видеть голым. Госпожу Дангель между прочем тоже нет. Но между ним и мной есть некоторая разница. Кроме того я не мёрзну. Поэтому я не знаю, из-за чего ты так тревожишься!

- Что? - Я больше вообще ничего не понимала.

- Мне не нужны плавки, - объяснил Леандер нетерпеливо. - Я не мёрзну.

- Вот блин, да мы одеваем бикини и плавки не потому, что мёрзнем - или ты думаешь, что мокрые вещи греют? - Я была лучшим доказательством того, что это было не так. Моя дрожь усиливалась с каждой секундой. Содрогаясь, я стала растирать свои руки и ноги.

Леандер коснулся указательным пальцем кончика носа.

- Тогда я не понимаю, почему в бассейне вы что-то на себя одеваете. Голым плавать намного удобнее. И, Люси, я хочу напомнить тебе, что, будучи ребёнком, ты с удовольствием купалась голышом и бегала голой по саду бабушки Анни. Однажды ты даже голой выбежала на дорогу, потому что хотела посмотреть на уезжающий трактор, и это тебя не волновало ...

- Потому что детям всё равно, - положила я стремительный конец его объяснениям. Мне это вовсе не подходило, что он ещё такое помнил. Покончим с воспоминаниями детства. - Я уже больше не ребёнок. Теперь мне это не всё равно. Я не хочу, чтобы ты или другие увидели меня голой. И я не хочу быть вынужденной смотреть на тебя голого. Хорошо?

Брови Леандера вопросительно поднялись вверх.

- Я всё ещё не понимаю, почему. Когда твои родители идут в сауну, они тоже голые. И тогда это нормально, - сказал он упрямо. - А если я голый, то не нормально. К тому же я считаю, что очень хорошо удался.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я прижала свои холодные руки ко лбу и несколько секунд молчала. Вот чёрт, как мне только ему это объяснить? И почему собственно так было - почему мы не хотели видеть друг друга голыми? Хотя Софи и я недавно устали на Сердана, как будто тот был инопланетянином? А я так же разглядывала жировые отложения Сеппо? Всё голая кожа. Тем не менее, я не хотела обеих увидеть полностью голыми.

- Но когда вы люди делаете бум-бум, тогда ..., - громко размышлял Леандер дальше.

- Я не делаю бум-бум! - заорала я и в тот же момент рассмеялась, потому что это прозвучало так глупо. - Пока ещё нет. И да, при этом деле люди в основном голые. Но сейчас мне четырнадцать и я не хочу видеть парней голыми. Во всяком случае, не там внизу и не прежде чем меня об этом спросят.

- Ну ладно, - проворчал Лендер. - Значит, в следующий раз я спрошу тебя.

- А я скажу, нет, - ответила я устало. - Кроме того, мы не пойдём с тобой вместе ни в сауну, ни будем делать что-то ещё, где нужно быть голым. Запомни это. Нет никакого основания раздеваться в моём присутствии.

- За исключением, когда я принимаю душ, - добросовестно напомнил мне Леандер.

- Да. Но тогда я не смотрю на тебя. Я знаю, что происходит, и могу вовремя отвернуться к стене. Так, а теперь я хочу переодеться и ...

- Подожди, Люси. - Леандер схватился за уголок моего полотенца, чтобы остановить меня. Я почувствовала тепло его кожи и вздрогнула. Мне было так холодно, а Лендер был такой отличной грелкой. Но на нём почти ничего не было. Мне придётся мёрзнуть дальше.

- Ну что теперь ещё?

- Эти правила с одеждой и всё такое - это имеет что-то общего с вашей любовью, не так ли? Потому что вы становитесь такими только, когда приходит подростковый период. А подростковый период это время, когда вы в первый раз влюбляетесь. Тогда это значит часть вашей болезни то, что ты не хочешь видеть меня голым? Что в свою очередь опять нелогично, потому что как раз тогда вы должны хотеть видеть друг друга голыми. Но болезни должно быть никогда не логичны.

- Любовь - это не болезнь. Об этом я тебе уже твердила бесчисленное количество раз.

Леандер забавляясь, рассмеялся.

- Так думаете вы, люди. Но вы себя не видите, когда влюбляетесь. Вы ведёте себя абсолютно противоречиво, сумасбродно и глупо. Вы делаете такие вещи, которые иначе никогда бы не сделали. Вы почти больше не едите и почти больше не спите, совершенно не сосредоточены, попадаете в аварии, пересаливаете свою пищу, иногда вы так же лжёте и предпринимаете чертовски опасные вещи, чтобы обратить на себя внимание - как ты в случае с Сеппо. Паркур и всё такое.

- Я научилась паркуру не для того, чтобы произвести впечатление на Сеппо! - возразила я резко.

- Нет для этого. - Леандер улыбаясь, показал мне свои ямочки. - Иногда ты так делала. При этом ты чуть себя не убила. И это по-твоему не болезнь? Ба!

- Любовь это что-то прекрасное. А не болезнь, - настаивала я тихо. - Ты чувствуешь себя при этом замечательно.

- Почему тогда Элвис Пресли поёт о лихорадке? Fever – I'm on fire, fever all through the night, - напел Леандер и коротко пошевелил бёдрами. Полотенце начало сползать, но он к счастью поймал его в последний момент и снова закрепил. - You give me fever ...

- Перестань петь! Да, пусть будет по-твоему. Может быть, иногда это как лихорадка. Но это прекрасная лихорадка. - Я тоскливо думала о том, как это было раньше. Когда Сеппо ещё меня не придал, мы ещё занимались паркуром, а Келли была ещё в США. Мне тоже

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

становилось тепло, когда Сеппо был поблизости. Мои щёки пылали. Также я не испытывала чувства голода.

Теперь же меня тяготил только холодный, сердитый ком в животе, как только Сеппо приближался ко мне. И в тоже время я хотела выцарапать Келли глаза, когда она, сияя, смотрела на него с восхищением, а он сиял в ответ. Совсем недавно я дала ей ещё один повод, чтобы обожать Сеппо. Он спас её. Я была такой дурой. Нет, не я. Леандер был дураком. Но он не осознавал никакого чувства вины, а сделал новые выводы.

- Что же. Значит, мне не повезло. Я, наверное, никогда не замечу, влюбился я или нет. У меня ведь всегда высокая температура. - Он задумчиво провёл рукой по своей голой груди. Его подвески мелодично зазвенели. - Как ещё можно узнать, что ты влюблён?

Я снова молчала. Да, откуда можно было узнать это так точно? И был ли Сеппо уже на пути к тому, чтобы влюбиться в Келли - и что он при этом чувствовал? Я вздохнула с дрожью. Я не могла думать, когда так мёрзла, как сейчас. Несмотря на меня, Леандер забрал полотенце с моей спины, на какое-то время повесил его себе на плечи и снова отдал мне. Оно было приятно тёплым.

С благодарностью я прижала его к моему голому телу.

- Я думаю, это замечаешь действительно только тогда, когда целуешь парня, и при этом у тебя появляется странное чувство в животе, - пробормотала я, как будто самой себе. Я ещё никогда не целовала парня. Я пережила много приключений с мальчишками. Проводила с ними каждый день. Но ещё никогда не одному из них не пришло в голову поцеловать меня. Конечно, Сеппо уже один или два раз чмокал меня в щёку. И если бы не Витус, то, наверное, он во время бала в честь карнавала, поцеловал бы меня и в губы. Возможно. Правда, от него воняло чесноком. А я первый поцелуй предпочла бы без чеснока.

- Да, так должно быть оно и есть. Это замечаешь при поцелуе. Верно ли это. Влюблён ли ты по настоящему, - подтвердила я. Значит, мне нужно поцеловать Сеппо, чтобы точно знать? Тогда сегодня вечером у меня будет хорошая возможность, чтобы выяснить это. Игра в бутылочку. Я хотела брать всегда только действие. А не правду. Возможно, что кто-то заставит меня поцеловать Сеппо.

Как из тумана я посмотрела вверх на Леандера, глаза которого не отрывались от моих губ. Но в его взгляде было сомнение. Сбитый с толку, он покачал головой.

- Значит, это узнаешь лишь тогда, когда поцелуешь другого. А прежде ничего не чувствуешь? Надо сначала поцеловаться?

Но я уже развернулась, оставив Леандера стоять, и замаршировала назад к замку. И думала о сегодняшнем вечере. Если сейчас заметят, что я снова отсутствовала, то у меня будут двойные неприятности. Господин Рюбзам будет следить за мной еще больше, чем сейчас. Тогда мы можем забыть про тайную встречу у парней.

А мне и так нужно было кое-что исправить. Почти утопление Келли. Мне необходимо сразу же попросить прощение, у всех участников инцидента. И у Сеппо тоже.

Не потому, что мне было жаль. А потому, что сегодня вечером я хотела наконец поцеловать его.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 12. Правда или действие

- Нет, правда, Люси. Вот это была сцена ... - Софи посмотрела на меня со стороны, как будто не могла решить, восхищаться ли ей мной или бояться. Господин Рюбзам сидел, ссутулившись, на заборчике во дворе замка и рвал на себе свои последние волосы. Сначала он попросил госпожу Дангель оставить нас одних - она только пронзительно кричала и говорила о том, чтобы немедленно отправить меня домой, чего господин Рюбзам однако не хотел (вероятно, потому, что тогда он увидит мою маму). А потом послал за Софи. Он определённо надеялся, что она сможет объяснить ему, что на меня нашло.

И что сделала она? Выболтала прямо, что я влюблена в Сеппо и скорее всего, приревновала. К Келли. Моё «Это не правда» и Я не ревную» господин Рюбзам больше уже не слышал. После слова «влюблена» он был только занят тем, что рвал на себе волосы и иногда озабоченно охал и ахал.

- Я ничего не хотела сделать Келли, - сказала я громко, перебив вздохи господина Рюбзам.

- Боже мой, Люси, я это и так знаю! - простонал он. - Но ты должна научиться, обуздывать свой темперамент! Потому что этим ты чуть её не убила. Случайно.

- Ничего подобного. Ей даже не нужно было выплёвывать воду. - Ибо я в отличие от Келли уже два раза чуть не утонула - один раз в ледяном ручье. Я только потому вылезла из него снова целой, потому что в последний момент мне под руки попала толстая ветка, за которую я могла крепко держаться. После этого я плевалась водой, и к тому же не так уж и мало.

- Кроме того Келли могла бы стоять в бассейне, если бы вытянула свои ноги. Они ведь у неё достаточно длинные, - защищалась я и поняла, что мои слова прозвучали действительно так, как будто я ревновала.

Ревновала и не хотела признавать свою вину.

- Я попрошу прощение у неё, хорошо? И я не влюблена в Сеппо.

Господин Рюбзам покачал головой, не подняв её. Потом он пробормотал что-то вроде:

- Она меня убьёт, - и я была уверена, что он имел в виду мою мать. О ней же я сейчас не хотела говорить.

Софи потянула меня многозначительно за рукав, и прежде чем я смогла понять, что она хотела мне этим сказать, возле нас стоял Сеппо. К моему облегчению в уголках его рта таилась улыбка. Что же, он мог и посмеяться. Теперь он был великим героем и спасителем Келли.

- Эй, Катц, что на тебя нашло? Почему ты так кричишь на меня? И почему Келли ...?

- А: Я не знала, что Келли не умеет плавать. Это ведь не написано на её бикини, не так ли? - прервала я его язвительно. Б: Я кричала не на тебя, а ... - Я остановилась. Я не имела представления, что мне выложить под пунктом В (а перечисление без В было смешным), но ещё меньше я знала то, как мне вытащить голову из петли. Так как кого я могла ещё иметь в виду кроме Сеппо говоря «Убирайся»? Никто не давал мне повода, быть настолько сердитой.

Во всяком случае, никто, кого можно было видеть. Но господин Рюбзам опередил меня - скорее всего потому, что Сеппо как раз намеревался успокаивающе погладить меня по щеке.

- Хорошо, подвёл он итог. Люси не знала, что Келли не может плавать, ничего не случилось, с Келли всё в порядке, и я в виде исключения закрою на это глаза. Джузеппе, ты не мог бы попросить Эльвиру, э, госпожу Дангель и Келли прийти в общую комнату? Нам нужно обговорить завтрашний день. А ты, Люси ... - Господин Рюбзам попытался посмотреть на меня угрожающе, но он выглядел максимум подавленным. - Ты остаток поездки лучше всего держись рядом с Софи. Софи, ты позаботишься о Люси?

Софи восторженно кивнула.

- Без проблем. С удовольствием. - Я поверила ей на слово.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Тебе надо было сразу всё выболтать? - спросила я её укоризненно, когда господин Рюбзам и Сеппо оставили нас одних. - Я ведь уже вовсе не - ах, я не знаю. - Я раздражённо топнула ногой. Лена и Стефи, шепчась, прошли мимо нас и одарили Софи сострадательным взглядом. Наверное, они имели в виду меня. Бедная, бедная Софи - теперь ей ещё придётся нянчиться и с ненормальной Люси.

- Ах да ладно тебе, Люси. Об этом всё равно все уже говорят. Конечно же ты приревновала, потому что Сеппо так восторженно смотрел на Келли. Это ведь даже слепой видел.

Я сдалась. Может быть, было и лучше, если тебя считали ревнивой, а не сумасшедшей. А вся ситуация была настолько сложной, что мне в голову не приходило ни одной хорошей лжи. Я с удовольствием рассказала бы Софи, что в бассейне плавал голый парень, и я хотела выгнать его. Это бы любой понял. Но теперь весь мир говорил о том, что я была влюблена в Сеппо и приревновала. На одно мгновение я пожелала, чтобы госпожа Дангель добилась своего, и я уже сидела в автобусе направляющимся домой.

Леандера я больше не видела после нашего разговора в лесу. Может быть, он размышлял над тем, что такое чувство стыда. Вреда бы это ему не принесло.

Во время ужина в подвале замка царила заметно взбудораженная атмосфера. Несколько небольших групп перешёптывались и хихикали друг с другом, некоторые девчонки заходились в приступе смеха, потом снова в течение нескольких секунд было неестественно тихо. Наверно, всё из-за меня.

Я была почти такая же молчаливая, как Сердан и запихивала в себя бутерброды. Сеппо сидел с Келли и учителями на другом конце стола, что казалось, вовсе не успокаивало господина Рюбзам. Его глаза всё время были прикованы ко мне.

Я только тогда расслабилась, когда мы встретились все вместе в общей комнате, господин Рюбзам зажёл свечи, а свет на потолке выключил. В первый раз за проведённые мною года в школе, я была рада тому, что он вытащил гитару. Если мы будем петь, то по крайней мере в это время никто не мог шептаться. А тусклый свет препятствовал тому, чтобы я чувствовала себя под наблюдением.

Как и другие, я села, скрестив ноги, на пол - немного в стороне, рядом с окном в углу. Софи последовала за мной. Везде лежали одеяла и матрасы, но моё лицо горело, и я наслаждалась прохладой холодного каменного пола подо мной. На одно мгновение я от облегчения закрыла глаза и прислонилась спиной к стене. Через мои закрытые веки я различила, что возле меня внезапно стало темно. Тёплый ветерок коснулся моего лица. Софи, которая сидела справа от меня и, склонив свою голову на моё плечо, вздрогнула.

- Знаешь, что я думаю? Что кто-то только что умер. Когда свечи тухнут, хотя нет никакого ветра, - прошептала она мне в ухо. - Как только что.

Нет. Никто не умер. В этом я была уверена. Потому что ощущение тепла осталось и нежно легло вокруг моих голых рук и моей шеи. Теперь и я вздрогнула. Никаких мертвецов.

А слишком рьяный ангел-хранитель, вместе с гитарой, которая теперь начала бренчать, одновременно с грубым скрежетом господина Рюбзам. По крайней мере, музыка удерживала Леандера от того, чтобы задуть и все другие свечи, как это было на Рождество, когда мама чуть не потеряла рассудок, из-за излишней процедуры постоянного задувания свечей.

Господин Рюбзам уже сегодня в обед угрожал нам, что мы будем петь некоторые песни с хиппи-диска Люси и при этом совершенствовать наш английский. И это тоже половину класса заставило захихикать. Леандер однако, должно быть был в экстазе, потому что как раз так он себе это и представлял. Софи зашуршала листком с текстом.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- All the leaves are gone (все листья опали)..., - пела она страстно, но фальшиво наподобие господина Рюбзам.

- And the sky is grey (а небо серое) ..., - отвечал Леандер мелодично. Как всегда, когда я слышала его слегка хриловатый голос, я могла чувствовать, как у меня по шее пробегают мурашки.

- California dreaming (С мечтой о Калифорнии), - загремели все, кроме меня и Сердана. - On such a winter's däää ... аууууу (В этот зимний дееень) ! - Я попыталась сосредоточиться только на Леандере и больше ни на чём другом, ни на кваканье господина Рюбзам или Сеппо с Келли, которые вместе склонились над одним листком с нотами.

Когда мы пели песню Каспер Хаузер из Мундоргель господина Рюбзама, Софи начала шмыгать носом («Это так грустно»), а Леандер внимательно слушал, вместо того, чтобы петь. Я неохотно открывала глаза, которые как раз снова закрывала, потому что они всё равно постоянно кочевали в сторону Сеппо и Келли. Руки Леандера лежали расслабленно на гитаре, но его взгляд был где-то далеко - как будто он глядел в своё прошлое. О чём он думал? Он тоже казался грустным. Нет, этого не может быть, исправила я себя. Он охранник. Он не знает, что это такое. Быть грустным. Он только так выглядит. И это всё. Но я с трудом верила в то, что пыталась сама себе сказать.

Незадолго до того, как господин Рюбзам и госпожа Дангель прогнали нас в наши комнаты («Пара спать, девочки и мальчики») Леандер пропал. Прежде всего, я заметила это из-за того, что начала мёрзнуть. Летал ли он сейчас с другими охранниками на улице? Предпринимали ли они общие свободные полёты?

Вероятно, другие охранники уже ушли, не то он вряд ли подсел бы к нам так свободно и пел вместе. Как тогда на Рождество в церкви.

Но я мёрзла так же из-за того, что была совершенно переутомлена. Мои кости казались мне тяжёлыми, как после особенно сложной тренировки в паркуре, и я зевала чуть ли не каждую минуту.

- Я разбужу тебя позже, ладно? - прошептала мне Софи, когда мы говорили спокойной ночи между нашими дверями.

- Хм-хм, - сказала я и разрешила, чтобы она поцеловала меня в щёку. Не обращая внимания на Елену - она укрылась за своими шальями, я одетая заскочила наверх на мою кровать и сразу же заснула. В полночь время настало. Софи постучала. Заспанная, я заковыляла за ней. Безошибочно, но с пальцем пред ртом и на цыпочках она провела меня в комнату Марвина и Леона.

Внутри я какое-то время оставалась стоять, зевая, чтобы спокойно оглядеться. Воздух был спёртый и пахло дымом. В углу, возле открытого окна сидели Билли и Сердан и играли в скат. Но на полу, между кроватями уже расположились Марвин, Леон, Джонс, Лена, Анна-Кристин, Сеппо и Келли, посередине бутылка от колы. Софи подтолкнула Лену в сторону и втиснулась между ними.

- Давай, Люси! - призвала она меня и похлопала по линолеуму. Сеппо посмотрел на меня вверх.

- Вообще-то тебя не должно здесь быть, - заметил он.

- Тебя тоже, - ответила я холодно. Казалось, Келли с сегодняшнего обеда больше не считала меня «милой», хотя я перед едой протянула ей руку и сказала «извини». Она смотрела сквозь меня и придвинулась ещё немного ближе к Сеппо, хотя в сущности для неё было достаточно места. Я прошествовала к Билли и Сердану.

- Вы не участвуете?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Неа, - ответил Билли коротко, даже не взглянув наверх. Я шлёпнула Сердана по затылку, но и это не побудило его заговорить.

- Зануды, - прорычала я, вернулась назад к кругу сидящих и опустилась рядом с Софи на пол. Марвин уже схватил бутылку и начал её крутить. И конечно горлышко показало на меня. На кого же ещё.

- Действие, - потребовала я, прежде чем кто-либо мог у меня об этом спросить. Лена забавляясь, улыбнулась.

- Ладно, давай посмотрим ..., - размышлял Леон и провёл медленно глазами по кругу. – Что бы Люси могла для нас сделать ... - Дурацким было вероятно то, что я итак уже сделала много сумасшедших и неловких вещей. И это совершенно добровольно. Было трудно придумать что-то ещё более неловкое и сумасшедшее. Другие совещались шёпотом, в то время как я должна была ждать результата в стороне. После нескольких, слишком длинных минут они договорились.

- Тебе нужно прикусить Сердану ухо, - объявил Марвин, понизив голос. Лена и Анн-Кристин расхохотались, как будто услышали это в первый раз. При том, что они ведь только что сами придумали это вместе.

- Прикусить? - Я посмотрела, хмурясь, на Марвина. - Блин, да это глупо.

- Ты боишься? - Семь пар глаз были направлены на меня. Нет, я не боялась, даже если Сердан точно не посчитает это смешным, когда я вдруг начну жевать его ухо. Но Сеппо несколько месяцев назад отреагировал заметно подозрительно, когда я упомянула, что Сердан послал мне письмо по электронной почте. Не только подозрительно, но возможно так же ревниво.

Я, молча, встала, подошла к Сердану, наклонилась и взяла его ухо между зубов. Оно пахло мылом. Я коротко прикусила - скорее нежно, чем сильно, и снова отпустила. Сердан не пошевелился. Не отрывая взгляда от своих карт, он вытянул две и бросил их на стол.

- О нет, он всегда выигрывает, - заворчал Билли. - Дерьмо собачье. Эй, уйди от света, Катц, я ничего больше не вижу ...

Что же, такие они всегда, мои ребята, подумала я, вздыхая от облегчения. Им на голову нужно, наверное, бросить валун, только чтобы привлечь к себе внимание. Но когда я отворачивалась, чтобы вернуться назад в круг, то увидела мелкие мурашки на тёмной шее Сердана.

Моё второе действие - всего три круга спустя, состояло в том, чтобы броситься к Елене и сказать ей, что люблю её. Идиотское задание. Всё же я это сделала. Она отреагировала так же как Сердан - в сущности, вообще никак. Но взгляд, который она мне бросила - она стояла как раз возле окна и курила, был убийственным. И каким-то образом я её понимала. Это было ребячеством, что мы делали. Когда, наконец, мне кто-нибудь прикажет поцеловать Сеппо? Или по крайней мере прикусить ему ухо.

Хотя я всё ещё не знала, что это принесёт.

Но в следующем раунде горлышко бутылки показало на Сеппо. И он выбрал правду. Моё сердце забило быстрее. Лена должна была задать ему вопрос. И он был обязан, ответить на него честно. Что же, такими были правила в игру в бутылочку.

Как до этого со мной, теперь все глаза были устремлены на Сеппо. Келли со склонённой головой смотрела на него влюблёнными глазами. Наступила тишина. Даже Билли и Сердан перестали бросать свои скат карты, и смотрели в нашу сторону.

- Хорошо, Сеппо. - Слабое волнение распространилось у меня в животе - как будто в желудке плескается холодная вода. Это напомнило мне то чувство, которое охватило меня в доме под снос, прежде чем я чуть не прыгнула в бездну. Своего рода дурное предчувствие ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Кого ты любишь больше, Сеппо, - Люси или Келли? - Я резко встала, выбежала из комнаты, и с грохотом захлопнула за собой дверь и побежала вдоль коридора. Этот ответ я не хотела слышать. Нет, ни в коем случае. Этого я не хотела знать. Никогда. Как она только могла такое спросить? «Кого ты любишь больше?» Это был дерьмовый вопрос.

Он должен любить больше меня, больше всего, меня и никого другого. Но что-то во мне знало совершенно точно, что он сказал «Келли», после того, как я ушла. Келли. Я люблю Келли больше, чем Люси. Что же, теперь он мог сказать это, так как меня там больше не было.

В моей комнате была кромешная тьма. Елена легла спать. Я слышала, как она тихо и равномерно дышала. Не включая свет, я освободилась от своих вещей и залезла наверх. Леандера всё ещё не было. Даже его не было. Только я и моё болезненно стучащее сердце, которое просто не хотело успокаиваться. Да пошли они все! Игра в бутылочку. Кто только её выдумал? И что в ней было такого восхитительного?

Как оглушённая, я лежала на спине, уставившись в потолок, который был покрыт серебряными полосами света луны. Слезинка стекла мне в волосы - она была всего лишь одна, но причиняла мне такую боль в горле, что я чуть не всхлипнула.

Нет, я больше не хотела целовать Сеппо. Не после того, что сегодня случилось. Но я так же не хотела, чтобы он и Келли стали парой. Но скорее всего именно так и случится.

Я так долго смотрела на потолок, что мои глаза начало щипать, а мои сжатые кулаки дрожали. Потом я неуклюже повернулась на бок, накинула на голову одеяло и попыталась заснуть.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 13. С мечтой о Калифорнии

Посреди ночи я проснулась, потому что одеяло сползло с моего лица и почувствовала, что на меня кто-то уставился. И не только это - нет, я почувствовала тёплое дыхание на моей шее, которое явно пахло мятой. Значит, Леандер снизошёл до того, чтобы лечь в постель.

Но я оставила веки закрытыми, чтобы привести в порядок свои мысли. Что-то случилось, прежде чем я легла спать ... что-то страшное ... Что же, таким уж страшным это собственно не было, поняла я, когда мои воспоминания как бумеранг вернулись ко мне и заставили у меня в желудке плескаться новую волну холодной воды. Лена спросила Сеппо, кого тот больше любил.

Келли или меня. Ну и что? Даже если он выбрал Келли и все об этом знали - что это вообще значило? Меня он знал с детского сада. Мы были соседями. Ладно, соседями напротив. Келли же приехала из Калифорнии. Между Людвигсхафеном и Калифорнией находился целый океан. И оба знали друг друга всего несколько недель. Келли почти не говорила по-немецки, а английский Сеппо был скверным. Хотя Сеппо и я никогда долго между собой не разговаривали, но Келли вряд ли могла превзойти меня в этом. Но прежде всего Келли не занималась паркурсом. Почему тогда вообще я так расстроилась, что выскочила из комнаты, будто меня ужалил тарантул.

Потому что у Келли были длинные ноги? Она была старше, чем я? У неё были белобрысые блестящие волосы? Она всё находила «милым» и «романтичным»? Постоянно улыбалась Джузеппе своей улыбкой, как в рекламе зубной пастой, а он улыбался в ответ, как будто только что увидел ангела?

Если уже говорить об ангелах. Леандер всё ещё смотрел на меня. Теперь он тихо вздохнул и свежее дыхание, пахнущее прохладной мятой, защекотало мне нос. Я чихнула. Пыхтя, Елена подо мной повернулась на другую сторону.

Я не потрудилась прижать руку ко рту. Обычно Леандер тут же взрывался. Он считал это безответственным, когда мы люди, не спросив разрешения, брызгались своими бациллами. Но он не взорвался. Никакого вскакивания, никакого крика, никаких жалоб.

Я, чтобы проверить, открыла один глаз. Он лежал, вытянувшись на боку, положив щеку на локоть, и задумчиво на меня смотрел. Его взгляд был бдительным и мечтательным в одно и то же время - и абсолютно загадочным. Такого взгляда я ещё никогда у него не видела. Он шёл ему, но ...

- Тьфу, - сказал он укоризненно, когда заметил мой взгляд. - Тем не менее, будь здорова!

Я открыла другой глаз и заметила, что его лоб был покрыт тысячей маленьких, светящихся голубым, водяных капелек. Содержимое моего носа. Я ведь чихнула не из-за того, что простыла, а из-за мяты. Леандер ненавидел внутренности человеческих носов (прежде всего свои собственные, он считал их просто «отвратительными»), но он не предпринял никакой попытки, вытереть капельки. Казалось, что ему всё равно.

- Знаешь, что я считаю заворачивающим? - продолжил он, не повышая голоса. Он был немного хриловатым от пения. По его тону я услышала, что это снова был один из тех вопросов, на который он не ожидал ответа. Я всё равно не могла говорить, не то проснётся Елена и пустит новые дикие слухи обо мне. Поэтому я оставалась тихо лежать и смотрела на него, не показывая никакой реакции. Я не хотела поощрять его к трёпу - им он занимался предпочтительно ночью или перед сном, но может быть его болтовня отвлечёт меня. Ещё лучше было бы, если бы он начал говорить на французском.

Но он продолжил на немецком.

- Ваше тепло ... - Короткая улыбка промелькнула на загорелом лице Леандера. - Оно заворачивающе. Ваши тела тёплые, сами по себе. Всё остальное холодное, да, это может быть

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

очень холодным, пол, трава, камни, черепица, всё так ужасно быстро становиться холодным, но человек излучает тепло ... постоянно ...

Ты ведь тоже, подумала я саркастически. Даже больше, чем мы люди. По меньшей мере, 38 градусов. И его постоянная температура заботилась в этот момент о том, что мне даже была не нужна моя техника заворачивания в одеяло, как рак-отшельник. Совсем наоборот, я бы с удовольствием раскрылась, потому что мне внезапно стало жарко.

- Когда ты была маленькая, а я присматривал за тобой возле твоей кровати, я уже тогда заметил это, и удивлялся. Ваше тепло. Если я ощущал это тепло, то знал: с Люси всё в порядке. Собственно мы, охранники не чувствуем такого, потому что у нас ведь нет тела. Мы можем учуять огонь, воду ... - Леандер скривил рот и остановился. Я вспомнила то, что Леандер и его сёстры произнесли в хоре, словно молитву, когда его семья встретилась в моей комнате: «Огонь и вода являются злейшими врагами Sky Patrol.» Казалось, для Леандера это соответствовало теперь только в случае с огнём. В бассейн он бросился даже не замешкавшись. А его оргии в принятии душа, говорили сами за себя.

- Да, мы чуем огонь и воду, но ни один охранник, кроме меня не знает, как классно чувствуется прикосновение воды. И тёплой кожи. Я только не понимаю, почему я мог чувствовать твоё тепло уже тогда, когда у меня ещё вообще не было тела ... Может, это наследие от дядюшки Гунера? Якобы он мог чувствовать запал людей. - Леандер задумчиво прикоснулся к своему носу. Я с удовольствием бы узнала, что такое было с этим роковым дядюшкой Гунером, но теперь для этого был неподходящий момент. Ещё одно мужское имя не должно произноситься в этой комнате, пока Елена могла меня услышать. И тем более такое глупое. Леандер по крайней мере звучало ещё как имя парня, который выглядел достаточно хорошо. Гунера же я представляла себе, как маленького толстого мужчину с животом как арбуз и блестящей лысиной. Неправильное представление, исправила я себя. Он был охранником. У них не было формы. И по словам младшей сестры Леандера, он увековечил себя на полотне своего клиента. Значит, он заботился о художнике? И как только он мог себя там увековечить?

- Почему у вас такие способности? Это что-то значит? - повторил Леандер, ломая голову. - И действительно ли это так достойно порицания, любить своё собственное тело, человеческое тело, прекрасно тёплое, но несовершенное и неуклюжее?

Ну, таааакими вот уж несовершенными и неуклюжими наши тела вовсе и не были. Особенно если взять тело Леандера. Из него вышел бы сказочный трейсер, если бы он наконец признался себе в том, что ему нравится этот вид спорта. Сеппо бы не смог больше закрыть свой рот от изумления. О, это была бы подходящая месть ... Прийти с Леандером на тренировку. Представить его как моего лучшего друга.

Может быть, даже как моего парня? Только чтобы Сеппо заревновал. И в то же время ещё немного пофлиртовать с Серданом. Что само по себе было противоречием, Сердан и флирт, но попытаться было можно. А потом сделать с Леандером синхронный забег, увенчав его нашим синхронным брейк-данс танцем, который мы недавно отрепетировали. К последним тридцати секундам Morning after Darkness Тимберлэнда - самые крутые такты всей песни. Леандер и я с небольшим разрывом во времени и тем не менее полностью ритмично. Чёрт, и никто об этом не знал! Никто никогда не сможет на нас при этом полюбоваться!

Тем не менее, я представила себе эти молчаливые секунды, как это будет ... Я испытывала приятное чувство при этом, когда представляла, каждую мелкую деталь. Выглядел ли Леандер как человек?

Заметит ли кто-нибудь что-то необычное, если я найду какой-нибудь трюк, сделать его и для других видимым и слышимым? Как всегда, разглядывая его лицо, я остановилась на глазах. Зелёный и голубой. Снежно голубой.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Инстинктивно я протянула руку вперёд и коснулась кончиком моего указательного пальца, очень осторожно, его блестящей радужной оболочки. Она была холодной и гладкой, как лёд. Леандер не моргал. Нет, он не обращал на меня никакого внимания. Его взгляд был уже направлен не на меня, а сквозь меня куда-то в свои мечты.

- Но ... не всё так плохо в ваших человеческих телах ..., - вздохнул он, закрыл глаза и при следующем вздохе уже заснул.

Я же лежала, не двигаясь и не засыпая, и не могла думать ни о чём другом, кроме как о Сеппо и Келли, пока в комнату не стал проникать рассвет, а перед окном не начали петь птицы.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 14. Коварство и любовь

На следующее утро мне понадобилось долго - слишком долго, чтобы выползти из кровати, одеться и спуститься вниз. Я поняла, что снова была последней, когда спотыкаясь, зашла в столовую. И мне сразу бросилось в глаза, что всё было совершенно по-другому. Хотя на меня было направлено много взглядов, как и день ранее, но в этот раз они были не насмехающимися, а враждебными. С одним исключением: Софи.

Она смотрела в никуда. Её рот был слегка приоткрыт, но она улыбалась, а её рука мешала ложкой в пустой чашке, будто она кукла, в которую кто-то забросил пятьдесят центов и теперь делала то небольшое, что благодаря мотору в её плече, могла делать. Мешать ложкой в чашке. Лица парней «словно мыльный пузырь» были по сравнению с этим просто ничто. Не хватало ещё только того, чтобы из её рта потекли слюни.

Но намного непонятнее было то, что Сеппо и Келли сидели - хотя и бок о бок - но не рядом с учителями. Келли выглядела опухшей. Она что ревела? На Сеппо я даже не хотела смотреть, так что я сосредоточилась на господине Рюбзаме, который крикнул мне навстречу «Доброе утро, Люси!». И именно это приветливое «Доброе утро» ещё больше привело всех во взрывное настроение. Теперь на меня смотрели все без исключения, враждебно и укоризненно, и прежде всего Сеппо. Его взгляд был настолько интенсивным, что я не знала, как ответить на него.

- Это было нужно? - прорычал он мне шёпотом, когда я проходила мимо него, направляясь к Софи, которая хотя тоже смотрела на меня, но казалось, не узнавала.

- Что? - спросила я раздражённо.

- Ну, хлопнуть дверью! Ты этим разбудила Рюбзама! - пожаловался он. Ага. Значит, тайная игра в бутылочку была обнаружена. Так им и надо. Особенно Сеппо и Келли.

- Я почти всегда хлопаю дверью, ты же знаешь, - ответила я, сделав невинно лицо.

- Класс, - прорычал Сеппо. Келли тоже посмотрела на меня так, будто начнёт сейчас рычать. - А я сидел вместе с ними. Являясь сопровождающим! Теперь мне больше никогда не разрешат поехать вместе, как надзиратель в школьной поездке. Больше никогда.

- Это всё равно была бредовая идея, - сказала я холодно и отвернулась от него, чтобы наконец найти безопасное, спокойное место рядом с Софи в самом конце стола. К счастью я нашла такое место быстро. Билли и Сердан кивнули мне, молча. У них казалось было ни хорошее и ни плохое настроение. Скорее нейтральное. А если бы они злились, то не кивнули бы мне.

По крайней мере - небольшой лучик надежды.

- Доброе утро, Люси, - промурлыкала Софи и продолжила дальше мешать в своей пустой чашке. Так же она не начала со мной никакого разговора. Нет, весь завтрак, который сегодня был довольно коротким, она занималась тем, что мешала в своей чашке и смотреть в никуда. То, что она там видела, должно быть было высшего класса. Я ещё никогда не видела её такой счастливой и удовлетворённой. Может быть, ей кто-то добавил в чай контрабандного алкоголя? Или в игре в бутылочку ей удалось поцеловать одного из парней, чья чёлка падает на лоб? Но я не хотела спрашивать у неё об этом, потому что в таком случае я несомненно бы узнала, каким был ответ Сеппо.

Я ещё не съела мой хлеб, намазанный вареньем, когда господин Рюбзам встал.

- Теперь тихо! - крикнул он грубо и мы немедленно замолчали. Никаких «мальчики и девочки»? И он повысил голос? Такого мы о нём не знали. Господин Рюбзам никогда не повышал голоса. Обычно он ждал, пока замолчим мы. Даже если это могло продлиться долго.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Поражённые, мы посмотрели на него. Госпожа Дангель сидела с красным лицом рядом с ним. Что он задумал, послать нас всех домой, потому что несколько человек играли в полночь в бутылочку?

- Хмммм, - сказала Софи задумчиво и мечтательно дотронулась до своих губ.

- Наденьте прочную обувь. Мы идём в поход. Немедленно. И я не хочу слышать возражений! Ни одного! - пролаял господин Рюбзам. Софи вздрогнула, но её немного безумная улыбка осталась.

- Ты что-то выпила? - спросила я её доверительно, когда десять минут спустя мы покинули двор замка, а господин Рюбзам печатным шагом бороздил вдоль лесной тропинки. Как обычно моё любопытство стало слишком сильным. Я должна была знать, что случилось. Даже если я при этом узнаю, что сказал Сеппо. С Софи должно было случиться что-то сенсационное. Я не могла идти дальше рядом с ней и делать вид, будто меня это не интересует.

- Ты спрашиваешь выпила ли я чего-то? - Снова она захихикала. - Неее ... Это не получилось бы. Алкоголь ведь исчез. Разве тебе это никто не сказал? Внезапно всё исчезло.

- Нет, никто. Со мной ведь никто больше не разговаривает. - Я не преувеличивала. Сердан так и так не говорил. Билли был по-видимому слишком уставшим, чтобы разговаривать. А Сеппо меня ненавидел. Я этого не понимала. Я сталкиваю Келли в воду, а он только усмехается. Но когда господин Рюбзам ловит его ночью, когда тот играет в бутылочку, виновата я. Ему вообще нельзя было там находиться. Идиоту.

Софи похлопала меня, смеясь, по руке.

- Они снова успокоятся. Значит так, я ничего не пила. Но ... - Она счастливо захихикала.

- Что но? - Я заметила, что стала дёрганной. Как только между моим побегом и появлением господина Рюбзама могло что-то случиться, что так поразило Софи? За несколько секунд? Может Сеппо в конце концов сказал, что ему больше всех нравится Софи?

- Подожди секунду, - прошептала Софи и пропустила мимо нас вперёд несколько человек. Потом она взяла меня под руку, чтобы можно было сказать мне в ухо.

- Меня кто-то поцеловал сегодня ночью. Один из парней.

- При игре в бутылочку? - Сбитая с толку я остановилась. Но Софи тянула меня неустанно дальше. Мы почти больше не видели господина Рюбзама. Я спрашивала себя, почему он не начнёт сразу бежать. Он и так уже двигался, как ходок на олимпийских играх, порывисто и напряжённо. Госпожа Дангель неслась, ворча и говоря без умолку, рядом с ним. Оба выглядели так, будто ругались и в тоже время хотели убежать от самих себя.

- Ну, Софи, - продолжила я наш разговор, как только мы больше не были последними. - Тебя кто-то поцеловал при игре в бутылочку?

- Ерунда. Вовсе не во время игры в бутылочку. Мы ведь все должны были уйти в свои комнаты. Нет, потом ... Когда-то посередине ночи ... Я уже спала, как вдруг ... Не знаю ... - Софи так понизила голос, что я почти больше уже не слышала её. - Кто-то был там. Очень близко от меня. Я почувствовала его губы. Он поцеловал меня!

- Кто?

- Я не смогла его разглядеть. Было темно. Но я думаю, что это был Сердан ...

Вот это да. Один из парней прокрался к кровати Софи и поцеловал её. Просто так. Со мной такое, наверное, никогда не случиться. Во всяком случае, не на этой школьной поездке. Мне они лучше залепят пощёчину, вместо того, чтобы поцеловать. Тем не менее, я была готова поклясться, что это был не Сердан.

- Зачем ему что-то подобное делать? - спросила я с сомнением.

- А почему бы ему этого не сделать? - ответила Софи обиженной. - Разве я такая уродливая?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Нет, конечно же, нет! - успокоила я её. Лишь бы она не перебежала в лагерь врага. Не то у меня вообще никого не останется, с кем я смогу поговорить. - Я только спрашиваю себя, почему он делает это тайком, - выкрутилась я.

- Я тоже задаю себе этот вопрос. - Бегом мы догнали конец группы, потому что снова отстали. - Может быть, он не хотел, чтобы я дала ему отворот поворот? - размышляла Софи.

Нет. Это было не похоже на Сердана. В целом, целоваться по ночам не было похоже на Сердана. Знал ли Сердан вообще о существовании Софи? Я не была в этом уверена.

- Почему ты думаешь, что это мог быть Сердан?

- Потому что ... - Софи задышавшись, набрала воздуха. Дорога резко поднималась вверх. Даже моё дыхание прерывалось, хотя у меня всё ещё было хорошее физическое состояние. - Потому что он весь вечер жевал жвачку. И я думаю, что почувствовала запах жевательной резинки.

- Ты - что? Как же он тебя поцеловал? - Софи совсем устала. Тяжело вздыхая, она опёрлась на тощую берёзу.

- Нее, не французский поцелуй. Но у него был немного приоткрыт рот ...

- Фу, - заметила я сухо. Сердан, когда целовался, открывал рот? Он ведь даже не разговаривал. Опылённая улыбка Софи усилилась.

- Нет, не фу, Люси. Ты не понимаешь ... Это было действительно приятно. Каким-то образом.

Дорога сузилась и стала такой непроходимой, что мы на какое-то время перестали говорить о прошедшей ночи. Нам было нужно всё наше внимание, чтобы не упасть из-за корней и камней. Постепенно во мне зарождалось подозрение, что господин Рюбзам хотел нас всех вымотать. Что касалось меня: Ему не нужно было этого делать. Я итак была совершенно измотана.

А в бутылочку я точно больше никогда не буду играть. С меня одного раза было достаточно.

- Тебе значит, нравится Сердан? - спросила я, когда у меня появилось ощущение, что я в состоянии формировать слоги. Стало очень душно. У нас обеих стекал пот по щекам, тонкими, липкими ручейками.

Перед нами группа остановилась, и мы тоже затормозили. С облегчением я сняла мой пуловер с капюшоном и перевязала его вокруг бёдер.

Софи не ответила, а наблюдала со стеклянным взглядом за белкой, которая промелькнула над нами в кронах деревьев.

- Софи ... тебе нравится Сердан? - Она слегка вздрогнула.

- Не знаю. - Смущённо она пожала плечами. - Я имею в виду, я его не знаю ... Но ты ведь его знаешь, не так ли?

Что же. Я проводила с ним много времени. Но было сложно кого-то узнать, кто не разговаривал, даже если он был рядом с тобой. Но в одной вещи я была почти уверена: Сердан не разгуливал по ночам по комнатам девочек, чтобы кого-то поцеловать. Но как я уже сказала, я его не знала. А ребята делали иногда совершенно бессмысленные вещи. Может быть, они после появления господина Рюбзама, продолжили играть в бутылочку, и Сердану пришлось сделать это, потому что он выбрал действие.

Перед нами стали слышны голоса - два очень знакомых голоса. Господина Рюбзама и госпожи Дангель.

- Что же, Петер. Нужно было взять карту! - бранилась госпожа Дангель. Её тонкая блузка прилипла к спине, а искусно уложенный узел развязался. Господин Рюбзам выглядел не намного лучше. Только что без узла.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Это круговой маршрут. А круговые маршруты когда-нибудь приводят назад!

- Дааа, - издевалась госпожа Дангель, - Когда-нибудь. Именно в этом и проблема! Когда-нибудь. Через два или три года, наверное ...

- Эльвира, пожалуйста, это ведь всё нелепо! - попытался господин Рюбзам успокоить её. Оба по-видимому совершенно забыли о нас. Очарованно мы слушали их.

- Знаешь, что я считаю нелепым? Такому классу как этот, подарить школьную поездку! Вот это нелепо!

- Это не нелепо, это педагогика! - заревел господин Рюбзам. Его вена на правой половине лба заметно вздулась. - Они приложили усилие и они это заслужили!

- О, и они это ценят, не так ли, Петер? Мы это заметили сегодня ночью ...

- Это дети. Они делают такие вещи!

- Дети? - Голос госпожи Дангель стал неприятно дребезжащим, как на уроке французского. На одну секунду она закрыла глаза и прижала пальцы к вискам. Наверное, у неё заболела голова от её собственной брани. Даже моя голова пульсировала. - Это не дети, Петер. Это шалопаи и достигшие половой зрелости куры, и если ты не будешь внимательным, они быстренько залезут друг к другу в постель!

- Фиии, - голос Софи оборвался и внезапно господин Рюбзам и госпожа Дангель заметили, что были не одни. Все шалопаи и куры стояли за ними тихо, как мыши, и заворожено слушали.

- Эльвира, пожалуйста ..., - умолял её приглушённо господин Рюбзам. Но госпожа Дангель качала истерически головой, теряя при этом последние шпильки из узла.

- Я хочу сейчас же выбраться из этого леса! Сейчас же! - Госпожа Дангель и я редко совпадали во мнении. Но в этом пункте я придерживалась её взгляда. Я хотела выбраться из леса. Не считая того, что походы были самым скучным, что можно было вообще предпринять, вокруг нас кружили комары, мы хотели пить и есть, а мои ноги горели, потому что, карабкаясь, я упала в крапиву.

- Вон там впереди знак, - прилежно дал о себе знать Сеппо. - И у меня хорошее чувство ориентации. Мы должны скоро вернуться к замку.

Я посмотрела на него вызывающе, засунула в рот пальцы и сделала вид, будто меня сейчас вырвет. Фу, что за убогий подхалим. Но он проигнорировал мой жест. Для него сегодня утром меня больше не существовало, а это было вдвойне больнее.

На обратном пути я рассказала Софи то небольшое, что знала о Сердане. Решить с помощью этого загадку нам не удалось. А я не хотела обращать внимание Софи на то, что Билли тоже весь день жуёт жвачку. Ей точно не понравится, если Билли поцеловал её ночью тайком. Тем более с открытым ртом. Но я предполагала также и то, что Софи могло всё только присниться. Меня устраивал любой вариант, даже тот с Серданом, пока Софи не относилась ко мне как к врагу.

Точно в обед, измученные и возбуждённые, мы вернулись в молодёжное общежитие. Господин Рюбзам и госпожа Дангель больше не спорили, а промаршировали с перекошенными лицами на свои места и наложили себе на тарелки горы еды, не смотря и не разговаривая друг с другом. Обычно я посчитала бы это смешным. Но я была настолько уставшей, что мне было даже тяжело жевать. Из глаз у меня шли слёзы, и я снова и снова чихала - мой насморк от солнца и усталости. У других людей был сенной насморк. У меня начинался насморк, когда я была слишком долго под солнцем и уставшей. Мама сказала, это из-за того, что у меня рыжие волосы. Я не была создана для солнца. В такие минуты я ей верила. Я жаждала скорее попасть в прохладную, тёмную комнату.

И об этом я так же сказала господину Рюбзаму. Нет, не именно это - я спросила, могу ли поспать после обеда. Я знала, что это прозвучало глупо. Как будто я была маленькой девочкой.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

За моей спиной начало раздаваться новое хихиканье, но я положила руку за спину и показала другим средний палец и хихиканье прекратилось. Господин Рюбзам положил столовые приборы на стол, вытер себе рот и посмотрел на меня испытующе.

- Всё в порядке, Люси?

- Да. Конечно. Только устала. В последние ночи я почти не спала, потому что ... - Я прокашлялась, чтобы мой голос прозвучал хрипло. Так, будто слёзы совсем близко. - ... потому что здесь всё по-другому. По-другому, чем дома. Всё такое чужое. - Внезапно я заметила, что это не было ложью. Всё было по-другому. Ничего знакомого.

Да, в этот момент у меня было такое чувство, будто я оказалась на удалённой на много световых лет планете, где господствовали совершенно новые законы, которых я не знала. Раньше никто не смеялся надо мной. В моей кровати не спал никакой призрак. Никогда в жизни я, Люси Моргенрот, добровольно не стала бы делить комнату с Еленой. Ребята и я занимались бы паркуром, вместо того, чтобы играть в бутылочку. И никто бы не злословил обо мне.

- Тогда ложись в кровать и отдыхай, Люси. Всё нормально, - сказал господин Рюбзам с отеческой улыбкой. - Ты же была сегодня ночью послушной. В отличие от других. Они могут помыть теперь посуду.

И теперь у них будет новая причина ненавидеть меня, подумала я с горечью, когда потащилась по лестнице наверх в свою комнату. Внутри меня ожидал сюрприз. Елена сидела на коленях посреди одежды на полу и упаковывала свой чемодан.

- Что случилось? - спросила я обалдело.

- Я еду домой, - объяснила она коротко, не глядя на меня.

- Почему? – Зевая, я вскарабкалась на мою кровать и смотрела на неё сверху, как она не думая, вталкивала косметички в боковые карманы чемодана. Ни в жизнь она не сможет закрыть его.

- Заболела. - Потому что я сама часто врала, я точно могла понять, когда вралі другие. И она врала.

- Неправда, - ответила я равнодушно.

- Да, хорошо, неправда! - вырвалось у Елены, и она сердито уставилась на меня. – Блин, Люси, ты знаешь, как это для меня, находиться здесь? Я на два года старше вас, на два года! А Сеппо зависает только с этой бестолочью по имени Келли и думает, что может отдавать мне приказы, потому что у господина Рюбзама появилась дурацкая идея, взять его в качестве сопровождающего! Здесь никого нет, такого как я!

- Действительно, дурацкая идея насчёт Сеппо, - согласилась я с ней и подавила новый зевок. - Но ...

- Никаких но. Я не желаю шить рыцарские костюмы и бегать по лесу и слушать вашу подростковую чушь, в то время как Том в Людвигсхафене ... ах, не имеет значения, всё дерьмо, - ругалась она и села с размаху на свой чемодан, чтобы можно было закрыть застёжки. Том.

Это был её парень.

- Я хочу выбраться отсюда. Дольше я здесь не вынесу. Это не мой мир, понимаешь?

Да, я понимала её даже очень хорошо. Моим он тоже не был, что правда заключалось в Леандере, а не в возрастных различиях, но я понимала Елену. Я чуть не спросила её, может ли она взять меня с собой.

Но потом всё произошло очень быстро. Господин Рюбзам постучал и крикнул через закрытую дверь, что приехала мать Елены, а Елена состряпала страдающее выражение лица, будто её мучает жестокая боль. Она бросила на меня последний взгляд.

- Пока, Люси.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Пока, Елена. Скорее выздоравливай, - усмехнулась я. К моему удивлению она коротко улыбнулась, прежде чем её выражение лица снова изнемогло, и она вышла к господину Рюбзаму в коридор, где пробормотала что-то о невыносимой боли спины, живота и головы, и что у неё всегда это всё происходит так плохо, во время ... Голоса затихли. Ага. Елена притворилась, что у неё «ну ты знаешь что». Она действительно ничем не гнушалась. Точно господин Рюбзам будет рад, когда та наконец сядет в машину и ему не нужно будет слушать её женские рассказы.

Вздохнув с облегчением, я откинулась на скрипящий матрас. О, это было классно. Я была одна. Совершенно одна. Со мной так долго уже не было такого. Через некоторое время я ещё раз встала, открыла окно, выпила глоток воды и забралась назад на кровать. Прохладный воздух задувал вовнутрь и ласкал мои разгорячённые щёки.

Теперь Леандер мог спать внизу и ему не нужно будет больше ложиться ночью рядом и смотреть на меня. Где он собственно пропадал? Ах, какая разница. Главное, что я одна. Главное, что могу поспать.

А когда проснусь, буду чувствовать себя новым человеком.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 15. Давай-ка оправляйся в Конго!

Хотя я и чувствовала себя снова человеком, когда проснулась, но не новым. И я чувствовала себя только потому человеком, потому что резкий, стеклянный, звуковой диссонанс, который внезапно пронёсся по комнате и заставил мои уши звенеть и свистеть, был определено не человеческого происхождения. Во всём остальном я чувствовала себя всё так же дерьмово, как раньше. С той разницей, что я по-прежнему была измученной, но почти болезненно бодрой.

Я смогла сразу же идентифицировать гулкое жужжание, которое как торнадо пронеслось по маленькой комнате и в считанные секунды вырвало меня из сна. Натан и Кларисса фон Херувим. Родители Леандера. Или точнее руководители его трупы.

Натан, это были мощные, более степенные, но все-таки, несомненно, суетливые тона. К Клариссе принадлежало то пронзительное, кудахтающее воркование, которое она иногда воспроизводила в конечном искажённом аккорде. Они что-то обсуждали или спорили. Они были возбуждены, но так как говорили не на человеческом языке, я не могла понять. Но я была всё же уверена в том, что речь шла о Леандере. Речь должна была быть о Леандере. Но его здесь не было.

Я закусила, хорошо спрятанная под углом одеяла, себе руку, чтобы не закричать, потому что все эти искажённые звуковые изображения жестоко вибрировали у меня в барабанных перепонках. Действительно было неудивительно то, что собаки начинали паниковать и лаять как сумасшедшие, когда охранник вблизи от них бил тревогу.

Я тоже с удовольствием бы заскулила и залаяла. Но Херувимы ни в коем случае не должны заметить, что я видела их. Я должна продержаться и надеяться на то, что они скоро снова исчезнут.

Потому что на самом деле они должны были быть со своими клиентами. В другие места они телепортировались только тогда, когда это было чрезвычайно важно. Или, если они хотели предпринять новую попытку вернуть своего сына назад? Ведь он был уже в течение нескольких недель со мной, а на это не было дано официальное разрешение или даже приказ. Он взял и сам решил это, просто так, после того, как спас меня как инферно из папиного подвала, где находятся трупы.

- Леандер фон Херувим!!! - Опля. Это был человеческий язык. Всё ещё беспокойный стеклянный, но человеческий. Я подавила вздох облегчения. Вся семья Херувимов могла идеально говорить по-человечески, и я подозревала, что они делали это с удовольствием, хотя среди охранников к этому относились не одобрительно. Мы люди в конце концов били сплошь несовершенные конструкции, со множеством недостатков.

- Натан, ради всего святого, нет! - пронзительный голос Клариссы впился мне в виски. - Что, если другие охранники услышат нас?

- Ах, Кларисса, прошу тебя. Нам нужно решить гораздо более скверную проблему. И если Леандер не хочет общаться на нашем языке, то нужно использовать альтернативные средства.

- Это человеческий язык! - прошипела Кларисса. - Это никогда не должно быть альтернативным средством. - Что же, тогда я спрашивала себя, почему оба всё ещё препирались на чистейшем верхненемецком языке. И это не в первый раз. Тогда, в моей комнате вся семья разговаривала на человеческом.

- Любые средства хороши, чтобы принести в трупку дисциплину и порядок! - загремел Натан гневно. - И твой сын ...

- Он и твой сын тоже, не забывай об этом! - прервала его Кларисса в обвинительном тремоло.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Я запрещаю здесь всякий педантизм! - Голос Натана звучал так, будто в его прозрачной глотке проснулся барабанный вихрь. Но выбор его слов напоминал мне немного папу. Коротко я улыбнулась. - Леандер опозорил всю труппу, штаб-квартира уже игнорирует его - она его игнорирует, Кларисса, ты знаешь, что это значит, а теперь я спрашиваю себя, где его носит. Здесь его нет, хотя она спит.

Это они вероятно имели в виду меня. Но что подразумевал Натан - о каком позоре он говорил? Чем Леандер опозорил труппу - неужели тем, что остался со мной? Если да, то его родители наведались довольно поздно. Слишком поздно, для такой организации как Sky Patrol.

- Натан, время уходит, - пожаловалась Кларисса. - Нам нужно возвращаться к нашим клиентам. Здесь его нет, и ты вообще уверен в том, что Атила сказал правду?

Атила - а кто это такой? Это имя я ещё никогда не слышала, но здесь речь могла идти только об охраннике. Ни одного человеческого ребёнка не назвали бы Атилой. Барабанный вихрь в глотке Натана повысился до грома.

- Зачем ему обманывать? Люди обманывают, а не Sky Patrol. - Последовало напряжённое молчание. Наверное, мы трое думали об одном и том же - а именно, что Леандер не смотря на это утверждение, чертовски хорошо и усердно врал. А теперь он, кроме этого ещё натворил что-то ужасное - но только что?

- Атила видел его. В окно, - продолжил Натан напыщенно после короткой паузы. - Он оставляет Софи Мюнстер уже иногда полчаса без присмотра. Он как раз возвращался - со встречи.

Софи Мюнстер - это была моя Софи. Значит, Атила охранник Софи! Я невольно задержала дыхание. Под встречей Натан конечно имел в виду то, что мне рассказал Леандер. Что охранники любили школьные поездки, потому что могли тогда снаружи вместе полетать.

Кларисса драматично застонала, что у неё прозвучало так, будто топаешь по острым осколкам, которые лежат на металлической пластине.

- Да, Кларисса. Атила видел это и нет никаких сомнений. Наш Леандер поцеловал человеческую девочку, а она ... - Натан звучно сглотнул. - Она это заметила. Ей это понравилось. Она улыбалась! Она пролежала оставшуюся ночь без сна, и Кларисса, ты знаешь, как опасна может быть бессонница!

Я замерла. Секунду ... Поцелуй. История Софи с поцелуем. Моё лицо начало пульсировать и стало горячим, так что я с удовольствием отбросила бы от себя одеяло и подушку.

Леандер поцеловал Софи, не Сердан или кто-то ещё! Это был Леандер - с мятной конфеткой во рту, которую Софи посчитала жевательной резинкой. Софи и меня разделяла только тонкая стенка. Если он был в её комнате, тогда у него было ...

- Тогда у него всё ещё есть тело, - закончила его мать мои мысли. Голос Клариссы дрожал и трясся, как будто у неё сейчас будет нервный срыв.

- Это предположение скорее всего верно, - подтвердил Натан с наигранным спокойствием. Теперь пульсировало не только моё лицо, нет, мой пульс чувствовался везде, даже в кончике моего носа. - Если только ... Если только это не было прикосновение как крыльев бабочки, нежно и настолько нереально, что человеческая девочка когда-то подумает, что всё это был лишь сон ...

- Натан, как ты разговариваешь!? - возмутилась Кларисса. Так же и я, не смотря на моё потрясение, заметила мечтательный выбор слов Натана. Прикосновения крыльев бабочки. Может охранники делали так иногда, когда мы спали - касались нас? Хотя им собственно нельзя было это делать?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

И люди чувствовали это - как маленький утешающий жест? Но такие детали были сейчас не важны. Кроме того это не было прикосновением крыльев. Софи заметила его мятную конфетку. Прикосновение крыльев чувствовалось по-другому. У Леандера были совершенно настоящие рот, зубы и язык. Язык!?

- Леандер! - взревел Натан ещё раз. Но ничто не двигалось. - Разве Витус не сказал, он остаётся рядом с этой девочкой, чтобы защищать её? И всё же его здесь нет?

- Ну, она же спит, - ответила Кларисса язвительно. - Почему она вообще спит после обеда? Разве человеческие девочки делают это в таком возрасте? Подростки ведь никогда не спят после обеда, и точно не на школьных поездках. Может быть, она больна?

Я почувствовала, как оба склонились надо мной - неприятная покалывающая стена из тепла. Я сильно старалась, чтобы не заморгать.

- Щёки покрыты красными пятнами, образование пота на лбу, учащённая частота сердцебиения, но температуры нет. Влюбилась, полагаю, - поставил диагноз Натан. - С лёгкой тенденцией к любовной тоске. Лёгкой до средней тяжести.

- Пффф, - сказала Кларисса уничижительно. Ага. Значит, это Леандер унаследовал от неё. - Натан, у нас уходит время. Мы не знаем, есть ли ещё у Леандера его тело или нет. Давай быстро взглянем на Софи и посмотрим, какой ущерб он нанёс. А потом нам нужно подумать о следующей дисциплинарной мере. Мы могли бы послать его в Африку. Или в Тибет. Подальше отсюда.

Пожалуйста, сделайте это, подумала я сердито. Пошлите его в самое сердце Конго, где он в забродивших болотах будет покусан комарами и змеями. Леандер недавно в восторге рассказывал о животном по имени кандирё, которое живёт где-то в джунглях и залезает мужчинам в мочеиспускательный канал, когда те купаются в воде. Там эти рыбки вызывают нестерпимую боль и путешествуют по всему телу, если хотят этого. Может быть, мне повезёт и Леандер окажется жертвой именно этой рыбки. Я желала этого ему.

- Давай будем действовать быстро, прежде чем нашу трупку из-за нашего отсутствия постигнет новый позор, - решил Натан быстро. Потом раздался звук, похожий на взрывную вспышку и на меня опустилась тишина. Они ушли. Я могла бы вскочить и предупредить Леандера. Должна была бы проведать Софи, но я оставалась лежать и чувствовала себя так, будто никогда больше не смогу двигаться.

- Это было прекрасно, - сказала Софи. Поцелуй был прекрасным. Ещё сегодня ночью я хотела, чтобы другие могли видеть и слышать Леандера. При том, что Софи уже давно почувствовала его. Поэтому он так странно изменился, когда лежал рядом на кровати и смотрел на меня. Он должно быть как раз вернулся со своей экспедиции с поцелуями. Отсюда его запутанная чушь о тепле и о том, что не всё так уж плохо в наших телах ...

Я тайне думала, что он имеет в виду меня. Моё тепло. Хотя я не хотела признаваться в этом, но так оно и было. Только по этой причине я коснулась его. При этом во время всего своего монолога, он ни одной секунды не думал обо мне. А только о Софи.

Как только ему в голову пришла такая дурацкая идея? - спросила я себя разгневанно и повернулась с горящими глазами на спину. Но лишь несколько секунд спустя я вспомнила. Классно всё сделала, Люси. Я хлопнула себе обоими руками по щекам. Да, я заслужила пощёчины. Потому что это был ни кто другой, как я сама, кто надоумил Леандера.

- Это замечаешь при поцелуе, влюблён ты или нет, - сказала я ему.

А этот охранник с ампутированными мозгами сразу же истолковал это как приглашение. Он поцеловал ту девчонку, что попала ему под руку. Софи. Мою единственную подругу. Потому что в её комнате, находящейся как раз рядом с моей, у него ещё было тело. Все

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

остальные были слишком далеко от меня, на другой стороне коридора. Почему он не выбрал Лену или Стефи? Они ведь тоже спали в этой комнате. Почему именно Софи?

Никогда, никогда снова, я не расскажу ему что-либо личное. Натан и Кларисса правы. Это действительно было позором. И как бы мало мне нравился Sky Patrol - я должна была помочь ему. Софи нужно было свести вместе. С Серданом. Сегодня вечером. Она и так уже была упоённая Серданом, так что я могла использовать это в своих целях. В своих и в целях Sky Patrol. Тогда Леандер ещё увидит, что он с этого будет иметь.

Во всяком случае, Софи он не поцелует во второй раз. И надеюсь, семье Херувим удастся наконец наказать его должным образом. Настало время для настоящей, безжалостной, дисциплинарной меры Sky Patrol.

Давай-ка оправляйся в Конго, Леандер фон Херувим.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 16. Сумбур

Я всё же думаю, это был Сердан, проговаривала я в мыслях примерно в десятый раз. Я должна была быть убедительной. Настолько убедительной, чтобы у Софи не было даже ни малейшего сомнения. Она должна упасть в объятия Сердана, а он, пропади всё пропадом, должен целоваться так же хорошо, как Леандер, не то, у него будут проблемы. Если он всё же поцелует её. Вдыхая, я оттолкнулась от сцены в общей комнате, чтобы закончить пробу в моей голове и начать этап подготовки.

Возможность была подходящей. Снаружи лило как из ведра, Леандер постоянно отсутствовал, а нам дали задание, создать группы и для последнего вечера - как раз сегодня - отрепетировать представление на сцене.

Небольшие сценки, песни, спортивные демонстрации. Спортивные демонстрации! Я сразу же посмотрела на Билли и Сердана, но они оба незаметно покачали головами, когда заметили мой взгляд.

У Сеппо так и так сегодня был его испытательный срок, и он дальше был усердно занят тем, чтобы игнорировать меня. Он не сделает ещё одну ошибку, отрепетировав с нами небольшой забег паркура. Кроме того задание, придумать что-то для красочного вечера, было дано только нам, а не ему и Келли. Они должны были присматривать при этом за нами и регулировать технические детали.

Поэтому я отрабатывала с Серданом брейк-данс номер, что примерно выглядело так: Сердан показывал мне что-то, а я должна была повторить. Если я не делала это так, как он себе представлял, он исправлял мою осанку или движение и ворчал одобрительно или неодобрительно.

Или он показывал мне движения во второй раз. При необходимости и в третий. Так что он всё ещё не разговаривал. Это не особо облегчало мой замысел с Софи. С другой стороны было важно, чтобы он слушал и в случае чего целовался. Может быть, для начала хватит просто подержаться за ручки или посидеть, обнявшись - я ведь не хотела ввергнуть госпожу Дангель в отчаяние.

Разговаривать Сердану было не обязательно. Ребята всё равно в основном говорили лишь фигню.

Я была одержима сегодня вечером натравить его на Софи, сразу же после нашего представления, когда господин Рюбзам вытащит свою гитару и зажжёт свечи. Но сначала я должна была убедиться, что Софи готова была принять в этом участие. Это должно было случиться быстро, прежде чем кто-то из них передумает.

И поэтому я начала теперь действовать. Наш брейк-данс номер был готов - большинство движений мы разучили уже во время перемен в школе, музыку тоже выбрали. МРЗ-файлы стереоустановка не могла считывать, и у нас не было кабеля, чтобы подсоединить один из наших плееров. Так что Сердан выбрал из сомнительной коллекции господина Рюбзама старую песню Амадеуса фон Фалько, какого-то австрийца, которого уже не было в живых. Но музыка звучала так, будто была новой.

Почти новой. Под неё можно было хорошо двигаться, и она хорошо подходила к брейк-дансу. Мне нравился этот трек. Сначала Сердан и я будем танцевать вместе, потом поочерёдно, потом синхронно, потом Сердан исполнит парочку своих движений робота - он был в этом совершенен, а конец песни был моим.

Фристайл. Я с нетерпением ждала этого. Работа Билли заключалась в том, чтобы в подходящий момент каждому из нас бросить шляпу, которые мы в одно и тоже время должны были поймать. Не используя при этом рук. Пока это ещё ни разу не сработало, но может быть,

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

сегодня вечером нам повезёт. В противном случае мы сделаем вид, будто было задумано, что они упали на пол. В брейк-данс было разрешено почти всё, если это только хорошо выглядело.

Мы были готовы. Поэтому я побрела теперь к Софи, которая сидела с Леной и Стефи на полу и заучивала сцену из пьесы. Они играли в ней трёх ведьм и репетировали стихи на английском. Очевидно, сегодня был испытательный вечер не только для Сеппо, но и для Софи. Она уже попробовала накраситься для вечера и выглядела жутко.

- When shall we three meet again? (Когда нам вновь сойтись втроем?) - крикнула она изменённым голосом.

- When the hurlyburly's done! (Когда сумбур успокоится!) - ответили хрипло Лена и Стефи хором, поклонились и, хихикая, ушли. Это была уже между тем типичная реакция, если я где-то появлялась. Сначала они хихикали, а потом, шепча, убегали.

- Hurlyburly? - повторила я вопросительно.

- Это из Шекспира, - ответила Софи, пожимая плечами. - Первая сцена из Макбет. Я не понимаю ни слова, но это точно принесёт дополнительные пункты от Петеньки.

После ссоры в лесу мы говорили теперь только Эльвира и Петенька вместо господин Рюбзам и госпожа Дангель. Но конечно лишь тогда, когда как раз находились в зоне свободной от учителей. Как сейчас.

- Я думаю, это был всё-таки Сердан. Он поцеловал тебя, - начала я без предупреждения мой этап подготовки. Ситуация была благоприятной - никаких нежелательных слушателей по близости. Софи опустила красный буклет на колени и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами - в недоумении, но также с восхищением.

- Прааавда? Я почти уже больше не думала об этом, но теперь, когда ты снова об этом заговорила ... Это был вовсе не сон, - сказала она благоговейно. - Нет, это случилось по-настоящему.

О. Супер, Люси. Забила сама себе гол. Семья Херувим действительно что-то с ней сделала, а именно повлияла на её память. Она почти забыла об всём! И всё-таки - была опасность, что Леандер повторит свою атаку с поцелуями. А это он вряд ли сделает, если Сердан и Софи будут для всех заметно парой. По крайней мере, у меня тогда будут самые лучшие аргументы запретить ему это.

Сердан и Софи. Звучало хорошо. Почти также хорошо как ... Люси и Леандер, закончила я иронично свои собственные мысли. Но время Люси и Леандера прошло. Если оно вообще когда-либо существовало.

- Почему ты теперь вдруг думаешь, что это действительно был Сердан? - спросила Софи задумчиво.

- Потому что он только что, при репетиции, постоянно смотрел в твою сторону, - выдумала я. - Да, Софи, ты ему нравишься. Точно. Может быть, сегодня вечером он ещё подойдёт к тебе? И - что-нибудь сделает? - Так, теперь моя фантазия достигла своих пределов. На очереди была Софи.

Её глаза расширились.

- Последний вечер ... Такие вещи чаще всего случаются в последний вечер, - прошептала она мечтательно. - О. Это было бы ... это было бы ... А он мне вообще нравится?

- Конечно нравится, - заверила её я. - Тебе он понравится. Он много не говорит, но у него есть ... он ... он хорошо ладит с моей собакой. - Пердящей, всегда недовольной дворнягой, которая выглядела как плюшевый монстер. - Могвай его любит! Он позволяет ему даже почесать себе живот.

Софи вздыхая, прислонилась к стене и уставилась с затуманенным взглядом на сцену.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Знаешь, Люси, это всё очень захватывающе? Я никогда бы не подумала, что Сердан так хорошо целуется ...

- Да, я тоже нет, - оборвала я её. - Пойду ещё раз приму душ. Увидимся во время ужина.

Почему-то я вдруг разозлилась на Софи. Неужели ей нужно было постоянно напоминать мне, как классно Леандер может целоваться? На пути к моей комнате я встретила Сеппо. Одного. Я встала, вытянув руки в стороны посередине коридора, так что он не мог меня проигнорировать.

- Что тебе, Катц? - спросил он угрюмо.

- Я всё ещё жива, ты задница, - прошипела я. - Так что обращай со мной таким образом. Эй, я здесь! - Неохотно он посмотрел мне в глаза.

- Ты всего не понимаешь, Люси, - сказал он уклончиво.

- Чего «всего»? Что ты, являясь сопровождающим, играешь вместе со всеми в бутылочку, и тебя ловят? Почему ты вообще играл? - Вот дерьмо, игра в бутылочку. Почему я только сказала это плохое слово?

Как раз перед Сеппо! Быстро говори дальше, Люси. Но уже больше не тихо. А громко.

- Я не хотела хлопать дверью или придавать вас. Я только хотела уйти! - закричала я. - И даже если бы я хотела придать вас - почему ты так расстроился? Это ведь ты научил меня, как это делается, предавать хороших друзей!

Я бросилась мимо к моей комнате. Лишь бы подальше убраться от него.

- Ты этого не понимаешь, что всё это для меня здесь значит! - заорал Сеппо мне вслед. Его голос раздавался эхом у меня в голове, пока я не встала под душ и не позволила ледяной воде падать мне на лицо. О, я понимала Сеппо даже очень хорошо. Речь шла о Келли. Келли была этим «всеми». Он хотел облапать Келли. А я всё для него испортила. Сердан должно быть соврал или колоссально ошибся, когда мы разговорили весной, внизу, возле Рейна. Этот чёртовый день, в который Витус оставил меня одну. Ни в жизнь Сеппо не мог быть влюблён в меня. Это вообще было не возможно.

Я поспешила, потому что хотела перед ужином ещё перехватить Сердана. Этап подготовки был завершён, теперь нужно переходить в наступление. За несколько минут я помылась под душем, вытерлась, насухо вытерла волосы и надела чёрную одежду - так как мы договорились с Серданом.

Я нашла его в общей комнате, где он для нашей хореографии приклеивал, размечая, отражающую клеящую ленту. Потому что когда мы начнём, будет темно, и было бы тогда полезно знать, где я должна буду стоять, прежде чем, танцуя, мы не врезались друг в друга.

Он не поднял взгляда, а оторвал зубами ещё кусок ленты, которую он тщательно приклеил к полу.

- Тебе нужно поцеловать Софи. Пожалуйста, - сказала я задыхаясь. Сердан приостановился. Но сначала он основательно пригладил клеящую ленту, прежде чем медленно поднял голову и посмотрел на меня так растерянно, что я чуть не рассмеялась. Но его чёрные глаза смотрели гнетуще серьёзно.

- Сердан, я знаю, что ты не разговариваешь, всё в порядке, тебе и не нужно говорить. Тебе только нужно поцеловать её. Кто-то поцеловал её сегодня ночью, и она думает, это был ты, она в тебя влюблена. И я хочу, чтобы вы были вместе. Что бы все это видели. Все! - Прежде всего, Леандер, подумала я и заметила, что мои уголки губ свело судорогой. Сердан не переставал пялиться на меня.

- Пожалуйста, Сердан, ты же сказал, что мы одна семья и что в семье нужно помогать друг другу, помнишь? В ответ я тоже кое-что для тебя сделаю, скажи только что, но эта вещь с Софи, другого выбора нет. Она ведь очень красивая, хорошая, немножко пухленькая, но это уйдёт с

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

возрастом, как говорит моя мама, и тебе ведь не нужно смотреть, а только ... - Я сама себя не могла больше слушать. Это же было ужасно, что я там наговорила. Но прежде всего я больше не могла выдержать глубокий испытывающий взгляд Сердана. - Пожалуйста, поцелуй Софи, - прошептала я.

- Нет, Люси. Если я и хочу кого-то поцеловать, то это тебя. - Я так сильно испугалась из-за неожиданных слов Сердана, что потеряла равновесие и чуть не упала назад со сцены. Но Сердан безошибочно вытянул свою руку и удерживал меня, пока я снова не стояла. Мои ноги дрожали. Неуверенно я присела на корточки, чтобы быть с ним на одной высоте. Что это было?

- Ты ... ты говоришь ..., - заикалась я. И у него был совершенно другой голос. Такой низкий и - взрослый. Он звучал как голос его отца. Только без турецкого акцента. И что он вообще сказал? Что хотел поцеловать меня? Меня? Он неделями не разговаривал и первое, что сказал мне, что хочет меня поцеловать? - Ты говоришь, - повторила я глухо, как будто это могло отменить то, что он только что сказал. А именно, что-то совершенно невероятное.

Сердан отложил клеящую ленту в сторону, но оставался сидеть на полу сцены. Он коротко пожал плечами - его типичное равнодушное «так и есть».

- У меня ломался голос. Но я думаю, что теперь стало лучше. Больше не пищит так часто. И я не буду целовать Софи. - Он встал, прыгнул пружинисто со сцены, приветственно коснулся виска и вышел на улицу.

- Вот дерьмо, - выругалась я и потёрла нервно лоб. В моей голове было слишком много мыслей. Мне нужно было навести порядок. Не то я действительно стану сумасшедшей, какой уже давно была в глазах других.

У Сердана значит, ломался голос и поэтому он стеснялся говорить? Это не имело для меня смысла. У него ведь и до этого был уже довольно низкий голос. Это и было клёво.

Я лазила вместе с тремя ребятами и не один из них не пищал. У всех никаких больше детских голосов. Но может быть, Сердан перенёс ломку голоса на двух стадиях. Во всяком случае, теперь его голос звучал как у восемнадцати- или девятнадцатилетнего. С ума сойти.

Ещё более сумасшедшим было то, что он мне сказал.

«Если я и хочу кого-то поцеловать, то это тебя». Значило ли это, теперь он хотел поцеловать меня? Или это значило, что он выберет меня, если его под угрозой самых скверных пыток принудишь его кого-то поцеловать? Между этим ведь была огромная разница.

О, постепенно слово «целоваться» я больше не могла слышать. Разве не было ничего более важного? Нет, было. Благоразумный ужин и наше выступление с брейк-дансом. Которое я исполню, будто ничего не случилось. Надеюсь, Сердан тоже сделает так. А потом я может быть найду ещё кого-нибудь другого, кто поцелует Софи. Один из тех, у кого причёска с чёлкой на лоб. Кого-нибудь. По мне, так пусть это будет даже господин Рюбзам.

Но этот сумбур в моей голове должен прекратиться.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 17. Месть солёна на вкус

Это было не то чудо, которое я желала, чтобы произошло сегодня вечером, но всё-таки одно случилось: Обе шляпы приземлились как раз в нужный момент на голове Сердана и моей под восторженный свист и доброжелательные овации других, заставив пробежать приятную дрожь по моей спине. Поэтому меня не волновало, что шляпы сопровождались голубым мерцанием, когда летели по воздуху. Может быть, Леандер и направил их к нам, да, но с танцем мы справились сами и мы были великолепны.

Даже госпожа Дангель не смогла удержать сведённую судорогой улыбку, в то время как господин Рюбзам при аплодисментах чуть не отбил себе ладони до крови. Софи и несколько других девочек закричали «бис!», после того, как песня закончилась - хорошо, наверное, они имели в виду Сердана, а не меня. Но Сердан поставил последние такты во второй раз и послал первым делом назад на сцену меня, прежде чем присоединился сам, и мы как хотели импровизировали. Кто-то заорал:

- Давай, Люси, давай! - Билли? Или даже Сеппо?

Но потом официальная часть вечера закончилась. Господин Рюбзам постелил подушки и матрасы на пол, зажёл свои такие любимые чайные свечи, а сцену наполнил белыми свечами. Тем не менее, он не мог нормально поддерживать их горение. Когда фитиля в третий раз утонули в воске, я насторожилась. Нет, может быть, красочный вечер ещё не закончился. Один из нас хотел ещё выступить - тот, кого никто не мог ни видеть, ни слышать, кроме меня.

Он промаршировал в зал так, как будто мы с нетерпением его ждали, сел скрестив ноги посередине сцены, настроил свою гитару и заморожено огляделся.

- Ладно, тогда это не обязательно, - вздохнул господин Рюбзам и оставил свечи быть свечами. Ведь и так уже горело много чайных свечей. - Девочки, мальчики, послушайте коротко!

Потребовалось некоторое время, пока мы успокоились. Господин Рюбзам терпеливо ожидал. Потом он повысил голос - не слишком сильно, он заговорил так громко, что мы могли его слышать, если напрягались. И довольно странно то, что мы делали это.

- Я благодарю вас, - продолжил он спокойно. - Вы знаете, что завтра мы снова едим домой. Сегодня наш последний вечер вместе. Поэтому мы хотим несколько минут помолчать и подумать о том, что эти четыре дня принесли нам. Вы можете закрыть глаза, оставить их открытыми, вы можете стоять или сидеть, или лежать - только одного вам сейчас нельзя делать: говорить.

Ой-ой. Эту сумасшедшую идею господин Рюбзам точно подхватил где-то на своих религиозных выходных. Но для Сердана это, наверное, было самое лучшее задание, которое он когда-либо получал.

- У меня здесь коробка с монетами со всего мира. Каждый из вас возьмёт одну из этих монет. Когда наша минута молчания закончится, вы подарите свою монету кому-нибудь, кто вам в эти дни стал важен или тому, кого вы любите. Хорошо? Я отдал эти монеты, чтобы в них просверлили дырки, так что вы сможете, привязав их на ленточку, носить на шее. Теперь подойдите сюда и возьмите их.

Когда у всех у нас была монетка - моя выглядела по-восточному, с полумесяцем и странными иероглифами, господин Рюбзам потушил лампу на потолке и объявил, что теперь нам нужно будет «уйти в себя».

Это было как раз противоположно тому, чего хотела я. Мне больше хотелось выйти из себя, потому что у меня внутри царил ужасный хаос, и я больше не знала, что мне думать или чувствовать.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Но у меня вряд ли было время уйти в себя. Не успела наступить тишина, как Леандер начал перебирать струны гитары - игристые, мягкие и в миноре. Я сразу же узнала мелодию. Эта была песня про Каспара Хаузера от Рейнхарда Мейя. Любимая песня господина Рюбзама и Софи.

Закрученная прядь упала Леандеру на лоб и отбрасывала тени на его лицо. Но глаз хаски святился в темноте, как будто он нёс сверкающую звезду между ресниц. Снежно-голубую звезду.

Никто не говорил ни слова, хотя мы обычно были мастерами мешать на занятиях и делать то, что не должны были. Было почти так, будто другие к чему-то прислушиваются. О чём-то догадываются. Чувствовали ли они Леандера?

- Его вскормила волчица, - пел он хриплым голосом. - Его вскормила волчица ... - У меня на руках образовались покалывающие мурашки, которые поползли к шее и усилили горячее ощущение комка в горле. Леандер выглядел так серьёзно - полностью поглощённым, как будто он точно знал, что чувствовал Каспар Хаузер, ненавидимый и чувствующий враждебность людей, непонятый ими и отвергнутый. Разве у Каспара Хаузера не было охранника? Никого не было, кто бы приглядывал за ним? Ему собственно был нужен не только один. Нет, кто-то такой, как Каспер Хаузер нуждался в нескольких охранниках, Целой трупы.

- Зимний день, снег выпал свежий, был январь ... - Я видела снег перед собой, светящийся голубоватым, как взгляд Леандера, а потом кровь, рубиново-красная и такая окончательная. Они убили его. Просто так. Потому что он пугал их.

- Глаза широко раскрыты от страха, рубашка разорвана и в крови. Они закололи его ножом, там, на поле Уттингер ... там, на поле Уттингер ...

Как только Леандер, являясь охранником, мог петь эту песню настолько значительно и интенсивно, что это давало мне ощущение, будто ни в чём больше нет смысла? Почему я показалась себе внезапно одинокой и всеми брошенной, как сам Каспар Хаузер - и как Леандер? Чувствовал ли Леандер себя одиноким?

И почему он делал такое - садился на сцену и играл, хотя только я могла слышать его?

Нет, я этого здесь больше не выдержу. Господин Рюбзам должен закончить минуту молчания. Сейчас же.

Пожалуйста! Но всё оставалось тихо. Все остальные закрыли глаза и неподвижно лежали на полу. Некоторые даже взяли за руки. Их лица были расслаблены и счастливы. Только я, я нисколько не была счастлива.

Где были Джузеппе и Келли? Вон, под окном - тоже взявшись за ручки, ах что значит, взявшись за ручки, обнявшись! Её голова лежала на его груди. Значит, это случилось. Они стали парой. О нет, им нельзя. Сеппо был моим! Здесь мне было больше нечего делать.

Я встала и тихо прошла к выходу. Осторожно закрыла за собой дверь и хотела как раз броситься в свою комнату, когда увидела стройную тень в углу рядом с дверью. Это был Сердан. Я заметила, что ещё держу монету господина Рюбзама в потной руке, так крепко, что её край оставил на моей коже вмятины.

- Эй, - сказал Сердан тихо. Снова меня шокировало, каким низким и мужским стал его голос. По сравнению с ним господин Рюбзам пищал, когда говорил. И Софи была права насчёт того, что сказала возле бассейна. Сердан больше не выглядел как четырнадцатилетний. А как восемнадцатилетний.

- Эй, - ответила я робко. Внезапно я больше не знала, что мне сказать. Но я могла кое-что сделать. Это была спонтанная идея, но я, не мешкая, выполнила её и положила Сердану тёплую монету в руку. Он нежно взял меня за предплечье, и в следующий момент я прижалась щекой к его груди, а его губы касались моего лба.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Тогда давай поцелуй меня, - попросила я глухо. Я хотела этого, хотя знала, что это было неправильно, потому что Сердан должен остаться моим другом. Моим другом и больше никем. Это должно было только меня отвлечь от дурацкого, нервнующего чувства в животе, которое становилось всё более режущим и которое я всё меньше могла забыть. Сердан не отреагировал. Он дальше обнимал меня, и это было приятно, быть в его объятьях, но он не предпринимал никаких попыток поцеловать меня.

- Всё нужно делать самой, - пробормотала я упрямо, подняла голову и прижала свои губы к его, хотя начала плакать. Одна слезинка отделилась от моего левого уголка глаза и медленно затекла между наших губ. Значит это мой первый поцелуй, думала я, и на вкус он был солёным. Это был не тот поцелуй, который я хотела, но и плохим он тоже не был.

Сердан не пытался засунуть язык мне в рот, нет, он просто ждал, пока я закончу, а это произошло быстро.

- И? - спросила я. - Хорошо? Или не хорошо? - Слабая улыбка промелькнула на его губах. Потом он снова стал серьёзным.

- Кого ты собственно хочешь наказать, Люси? Неужели Сеппо? Ты ведь больше не влюблена в него. Не так ли?

- Нет, не влюблена! - воскликнула я неистово и поняла, что это даже было верно. Серdito я вытерла лицо, потому что за заблудившейся слезой-поцелуем последовали ещё. - Но я всё-таки не могу наблюдать за тем, как он зажимается с этой блондинистой коровой, это больно, это несправедливо, я всегда думала, что я самый важный человек в его жизни ... или, по крайней мере, что-то подобное ...

- И в меня ты тоже не влюблена, - констатировал Сердан.

- Я - я не знаю! Не имею представления! Во всяком случае, мне нравится быть в твоих объятиях, - призналась я неохотно.

- Но там есть ещё что-то другое, Люси. Кто-то другой, - проворчал Сердан мне в волосы. - Я точно это знаю. И это на протяжении уже какого-то времени. Ты нам ничего об этом не рассказываешь, но кто-то или что-то есть ещё. Ты что-то скрываешь ... - Он замолчал, потому что его медвежий голос принял опасный тембр. Он чуть не запищал. Теперь настал его период молчания - и надеюсь, он не протянется снова недели и месяцы. В этот момент, правда, я ничего не имела против.

- Ничего нет, - солгала я. - Ладно, хорошо, кое-что есть, - исправила я себя, когда заметила глубокий взгляд Сердана, который прокрался в мои заплаканные глаза. - Но я не могу об этом говорить. И даже если бы могла - это ничего не изменит.

Я выскользнула из его рук, хотя с удовольствием осталась бы там дольше, но Сердан не отпустил меня.

- Если ты передумаешь, тогда поговоришь об этом со мной, не так ли? - удостоверился он - теперь снова безопасным голосом. - Обещаешь?

- Обещаю, - ответила я, проглатывая оставшиеся слёзы. Сердан указал на свои губы.

- Ещё один, - сказал он коротко. - В качестве закрепления сделки.

- Хорошо, - прошептала я, вставая на носочки. Я зашаталась, но опёрлась рукой о стену и открыла глаза как раз в ту секунду, когда склонила голову на бок, а губы Сердана встретили мои - и посмотрела прямо в испуганные глаза Леандера. Он стоял так близко к нам, что я могла бы коснуться его. Запах мяты и геля для душа достиг моего носа. Знакомый и в тоже время настолько будоражающий, что мне нужно было сглотнуть.

Несколько секунд Леандер не отрываясь и не мигая, смотрел на меня. Он выглядел ошеломлённо и обиженно. Обиженно? Было ли это возможно? Я выдержала его взгляд. Сам

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

виноват, подумала я яростно. Он отвернулся, бросился мимо нас с гитарой на спине, и свечой в руке.

- Ладно, хватит. В этом всё равно нет никакого смысла, - решил Сердан с сожалением, после того, как перестал прижимать свои губы к моим. Казалось, мой рот горит. А беспорядок в животе не стал лучше, а скорее хуже. - Давай пойдём и проведём ещё немного времени с другими, - предложил он, будто ничего не случилось.

- Я не хочу наблюдать, как Сеппо и Келли лижутся, - заупрямилась я.

- Тебе и не нужно. Петенька и Эльвира всё равно этого не допустят. Не делай глупостей, Катц, это последний вечер.

- К счастью! - Сердан хотя и усмехнулся, но его взгляд показался мне немного грустным. Не таким объятый ужасом, как у Леандера, но грустным.

- Я рада, что ты снова разговариваешь. Честно, - сказала я, чтобы подбодрить его.

- Всё нормально, Катц, - пробормотал он и толкнул меня назад в общую комнату, где господин Рюбзам с блаженным выражением на лице колотил по своей гитаре. Леди в чёрном.

- Ааа-хааа-хааахааахааахааа, - орал все. - Аааааа- хахахаааа-хахахаааа. - Да, может быть мне действительно стоит остаться ещё на какое-то время, хотя Софи убивала меня своими взглядами, потому что рука Сердана ещё лежала на моём плече, когда мы вошли в комнату.

Но после его поцелуя, мне всё стало немного всё равно. Когда школьная поездка закончится, я в спокойную минуту поговорю с Сеппо. И с Софи. Может быть, даже и с Леандером.

Но сейчас, в этот момент, я только хотела сидеть рядом с Серданом, облокотившись на стену, держать рот на замке и слушать, как поют другие. И не думать о том, что я мне мой первый поцелуй представляла совершенно по-другому.

По крайней мере, я кого-то поцеловала, кто мне нравился. Даже очень. А об этом у Леандера не было совершенно никакого понятия.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 18. Семь дней подряд

Когда господин Рюбзам своим пением довёл себя до транса и снова запел Леди в чёрном, у меня начала болеть голова и мне срочно нужен был свежий воздух. Выглядело всё почти так, будто господин Рюбзам забыл о времени. Уже шёл двенадцатый час, а он ещё не предпринял никакой попытки, послать нас в постель. Но мои взгляды снова и снова возвращались к Сеппо и Келли, а этого я не хотела дольше причинять себе.

Сердан был прав. Я больше не была влюблена в Сеппо. Скорее всего, и никогда не была по-настоящему. Всё же мне казалось, будто меня предали и обманули, когда я видела его сидящего так близко к Келли. Больше всего мне хотелось, чтобы Сеппо никогда не нашёл себе девушку. Чтобы мы вместе занимались паркурком, как раньше, а наш новый секретный договор заключался в том, что ни одному из нас нельзя влюбляться. Потому что эти дурацкие влюблённости всё портили.

С меня их было достаточно. Я снова хотела быть нормальной. А лучший метод стать снова нормальной это хорошо выспаться. Зевая, я поплелась по коридору к своей комнате и на одно мгновение меня охватила нечистая совесть. Может, мне следовало предупредить Леандера, после того, как его трупка была здесь? Было ли это справедливо, ничего ему не говорить? Но я не хотела его видеть, не, то чтобы разговаривать. Кроме того его родители так торопились, что точно больше его не искали. В конце концов, они сначала хотели подумать о дисциплинарной мере, а не сразу начать её осуществлять.

Тем не менее, я автоматически выпрямила плечи, когда представила себе Леандера в тропическом болоте, где ему придётся охранять каких-нибудь нищих детей туземцев. Он отчаётся - мысль, которая меня угнетала и в тоже время забавляла. Но все-таки я отрезвляюще поняла, что со кандирё это не сработает, потому что я вряд ли поеду с ним в Конго, и тогда он снова станет прозрачным. Нематериальным. Но может быть, он будет чувствовать жару и комаров? Могли ли они вообще сделать так, заставить его отправиться туда? Или это были только пустые угрозы?

- Здесь для всех хвааатит ..., - пронеслось приглушённо по коридору, но не из общей комнаты, а из моей. Я насторожилась и остановилась, чтобы прислушаться. Это что, был голос Леандера?

- Давайте, будем пить семь дней подряд, у нас такая жажда. Ик!

Да. Это явно был голос Леандера. Последние несколько метров я ускорила шаг и без предупреждения распахнула дверь. Я оказалась в абсолютном хаосе. Леандер смастерил из простыней оставленных Еленой гамак, который он укрепил между вешалкой для одежды и остоном кровати, что не очень хорошо отразилось на шкафе. Он опасно накренился, так же как и Леандер, который болтал своей левой ногой и размашистыми движениями атаковал струны гитары.

На подоконнике горела свеча. Вся батарея была залита воском. Кроме того он по непонятной причине вывалил из моего чемодана его содержимое. Когда Леандер увидел меня, он приостановился и отдубасил свой последний неверный аккорд. Теперь я увидела так же открытую бутылку водки, которая была засунута в его пояс. На полу лежала раздавленная пивная банка - посередине пенящейся лужи пива, которая как раз прокладывала путь к моему чемодану.

- Люси, салют! - заорал Леандер радостно. - Пой вместе со мной! Здесь для всех хваааатит - так что давайте будем пить семь дней подряд, давайте выпьем, у нас такая жаждааа ... - Он вытащил бутылку водки и хотел приветственно поднять её, но при этом потерял равновесие и свалился вместе с импровизированным гамаком на пол. Я поймала бутылку, прежде чем та разбилась.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Хрюкая, Леандер прикатился к моим ногам. С блаженной улыбкой он закрыл глаза.

- Люси, мой ангелочек ... знаешь что? Когда я пью, то не становлюсь прозрачным ...

во всяком случае я мог ясно видеть себя и был по-настоящему тяжёлым, хотя ты собственно была слишком далеко. Да я смог сделать гамог - нет - га .. га ...

- Гамак, - помогла я ему.

- Точно! - Он поднял указательный палец вверх. - Смастерить гамак. И лечь в него. По-настоящему. Как человек! Он просел подо мной. Я вдоль и поперёк похож на человека. Но ты, ты, Люси ... - Теперь указательный палец выстрелил в мою сторону и впился мне в колено. - Ты плохая девчонка. Подлая, плохая девчонка.

Он перестал усмехаться и хотел вырвать у меня из рук бутылку водки, чтобы сделать ещё один глоток, но я спрятала её за моей спиной.

- Выпей со мной, - промямлил он. - И не будь больше такой подлой. Ик! Не будь всегда такой подлой ...

- Я и подлая? - Я убрала бутылку с водкой в ящик и попыталась снова выпрямить шкаф. Напрасно. Вздыхая, я подобрала с пола пивную банку и бросила её в мусорное ведро. - Я не подлая Леандер. Ты подлый. Ты поцеловал Софи.

Хотя я не знала точно, почему это было подло, но я так чувствовала, а Леандер всё равно больше не мог думать логично. Он был пьян вдрызг.

- Откуда ...? - Качаясь он стал подниматься и когда оказался на корточках, ударился о край кровати. Он провёл рукой по пивной луже, чтобы потом облизать пальцы.

- Оставь это! - сказала я грубо и вытащила его большой палец изо рта. Наволочкой Елены я вытерла лужу. - Я это знаю, потому что твои дорогие родители были здесь. Они искали тебя. А они узнали это от Аттилы.

- Хе-хе. - Леандер начал смеяться. - Хеее-хе-хе-хе-хе. Аттила. Старая гниба. Гнида. Ик! Вероятно, позавидовал. Ах да. Мать, наверное, взлетела в воздух, да?

- Само собой, разумеется, - ответила я холодно. - Во всяком случае, они думают о дисциплинарной мере. Хотят послать тебя в Конго.

Смех Леандера стал таким заразительным, что я не смогла подавить усмешку. Его живот трясся, а уголки его глаз стали влажными.

- В Конго! Ха! Тоже самое они хотели сделать с дядей Гуннером. Не получилось. Потому что они собственно совершенно этого не желали ... Мы Херувимы не работаем в развивающихся странах. Один из принципов нашей труппы. Никогда в жизни они не пошлют меня в Конго. Никогда! Самое большее, они только сделают вид, будто ... Старые трубачи ... Шшшш ...

- Трубачи. Почему ты поцеловал Софи? Почему? - спросила я сердито. Леандер перестал смеяться.

- Но ты ведь сказала, что при этом влюбляешься - или узнаешь влюблён ты или нет, а я, я ... ах ...

- Что ах? Выражайся более ясно! - накинулась я на него.

- Во всяком случае, это сработало, - констатировал Леандер и провёл себе по груди. Мне вдруг стало жарко.

- Что сработало - ты влюбился в Софи?

- Нееет, Люси. Она влюбилась в меня. Она всё утро только улыбалась и вела себя странно, она заболела из-за меня ..., - объяснил он гордо. - Я, Леандер фон Хирувим, уроженец Sky Patrol, ответственен за то, что человеческая девушка заболела.

- Но ведь суть не в этом. От этого нет никакой пользы, потому что она не может тебя видеть. Она думает, что это был Сердан. Но прежде всего при этом нужно чувствовать что-то

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

тебе, а ты не можешь, потому что ты охранник. Поэтому в этом нет никакого смысла, что ты кого-то целуешь. Ведь тебя никто не видит и никто не может быть вместе с тобой, разве ты этого не понимаешь?

Взгляд Леандера застыл, а его икота превратилась в неаппетитное бульканье.

- Люси ... Со мной сейчас что-то происходит ... И это не влюблённость, но ... ооой ... ой-ой...

Находчиво я схватила его за плечи и потянула в сторону ванной, где из последних сил навалила его торс на сиденье унитаза. Потом я закрыла дверь и села рядом с ним, помогая ему плевать, что было одно из самых отвратительных вещей, которые я когда-либо делала. Если не считать испытание мужества, в котором я должна была облизать раздавленную жабу. И того дня, когда у Могвайя был понос и он насрал в прихожей. Что затем должна была вытереть я. Тонкой тряпкой! Фу ...

- О Боже ..., - застонал Леандер, когда закончил, и положил голову на сиденье унитаза. Я нажала на смыв, оторвала кусок туалетной бумаги и вытерла ему рот. - Это просто ужасно ... Я немедленно хочу стать снова прозрачным ... немедленно!

- Ты выглядишь довольно прозрачным, если это тебя утешит, - пробормотала я. Он производил жалкое впечатление. На его щеках появился нездоровый синеватый оттенок, а на лбу образовалась крошечные, беловато-блестящие капельки пота. – Блин, Леандер, ты ещё никогда в своей жизни не пил ни глотка алкоголя и это было слишком много за один раз ...

Откуда у тебя вообще эта фигня? - Я намочила тряпку, чтобы смахнуть слипшиеся волосы с его висков, и положила её потом на его затылок. Обоими руками он сжимал унитаз.

- О, Люси, это ведь ваш алкоголь. От Марвина и Леона. Я конфисковал его, потому что эта фигня дерьмо. Я же объяснял тебе это уже по дороге сюда. Он затуманивает ваш ум, ваша реакция становится медленнее, вы чувствуете ещё только совсем немного, когда пьёте его, хотя думаете, что чувствуете много ... - Он громко отрыгнул.

- И тебе нужно было обязательно сделать это самому? Хотя ты всё это знаешь? Я это не понимаю.

- Я не должен был. Но хотел, - сказал Леандер заплетающимся языком. Его голос звучал хрипло и измучено.

- Я хотел убрать это дурацкое чувство в животе, и я не хотел больше видеть, как ты целуешь Сердана. Это всё время было в моей голове, это картина, каждую секунду, Сердаан с Люси, Люси с Серданом. Я больше не мог от неё избавиться, всё равно, что бы я не делал. Я пел и танцевал и ел и попытался заснуть, но всё время видел тебя и этого наездника верблюдов ... При том, что я хотел тебя найти, чтобы при свечах что-нибудь сыграть для тебя, очень смело, а потом ... Ооо ... Люси ... снова начинается ... - Он начал плевать и склонился над унитазом.

- Люси? - Кто-то колотил в дверь ванной. - Люси, ты там внутри? С тобой всё в порядке? - Софи. Вот дерьмо, что мне теперь делать? Могла ли она слышать Леандера? Он только что сказал, что алкоголь наградил его телом. Но это ещё далеко не значило, что он так же и для других был слышимым и видимым ... Наверное, он был видим только для меня. Но уверена я в этом не была. Леандер, пыхтя, поднял руку вверх и нажал на смыв. Ну это Софи услышала в любом случае. И струю из крана, которой Леандер щедро помыл и прополоскал рот.

- Тебе плохо, Люси? Здесь так странно пахнет. И потом, этот беспорядок в твоей комнате... Открой же мне, Люси! - Я твёрдо упёрлась в дверь. К счастью я только что убрала бутылку с водкой и банку от пива. Но очевидно вонь пива висела ещё в воздухе.

- Уходи снова! - Крикнула я подчёркнуто бодро. Леандер свернулся в калачик, как ребёнок, на коврик ванной, прижав руки к животу.

- Мой живот ... моя голова ... моё горло ... Всё так болит ..., - жаловался он тихо.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Мне привести господина Рюбзама? Я позову господина Рюбзама, ладно, Люси? - крикнула Софи снаружи. - Сейчас снова вернусь!

О нет. Пожалуйста, только не господина Рюбзама. Но Софи уже была на пути к нему.

- Внимание, Леандер - ты можешь послушать меня? - Он слабо кивнул и засунул в рот две мятные конфетки. - Выйди немного на свежий воздух, на улицу во двор замка. И возьми бутылку с водой. Ляг где-нибудь в каком-нибудь тёмном углу, и жди меня. Я сейчас приду. Через десять минут я буду с тобой, ладно? Ты сможешь это сделать? - Он снова кивнул.

- Тогда быстро! - Я помогла ему встать на ноги. Он должен исчезнуть, прежде чем придут господин Рюбзам и Софи, потому что опасность была велика, что из-за алкоголя он сделался видимым, и они увидят его.

Серпантинном он прошёл, шатаясь по коридору, подальше от общей комнаты. Я бросилась назад в ванную и как раз только опустилась рядом с унитазом, как господин Рюбзам и Софи стояли уже в двери.

- Люси, Боже мой, что случилось, ты совсем бледная! - Господин Рюбзам встал возле меня на колени и постучал меня по щекам. Он бы тоже стал бледным, если бы ему пришлось смотреть на то, на что пришлось только что смотреть мне.

- Мне уже лучше, - попыталась я его успокоить. - Наверное, съела что-то не то. - Надеюсь, Леандер добрался до улицы целым и невредимым. Надеюсь...

- Люси ... !? - Господин Рюбзам принялся, как ищущая след собака, и его забота тут же превратилась в подозрение. - Я чувствую запах алкоголя. Здесь пахнет алкоголем. Ты пахнешь алкоголем! - Обвинительно он указал на мои штаны, где их украшало большое, влажное пятно от пива.

- Я ничего не пила, честно. Здесь была пивная лужа на полу, когда я зашла в комнату, но она была не от меня, а от ... от ...

- От святого духа, да? - Господин Рюбзам схватил меня за запястье и потянул вверх. - Моя дорогая Люси, я могу сложить один и один. Здесь пахнет алкоголем, а тебе плохо. Ты пила! Знаешь, что это означает? ТВОЯ МАТЬ УБЬЁТ МЕНЯ! - В его глазах вспыхнула паника.

- Ей ведь не нужно знать об этом, - успокоила я его. - Кроме того я ничего не пила. Я ещё никогда не пила, я клянусь ...

- В мою комнату! - приказал он. - Там мы тебя сначала протрезвим, а потом я подумаю, что делать дальше. О господь на небесах, что теперь будет?

Господин Рюбзам взялся за всё серьёзно. Десять минут спустя он положил меня на свою кровать, на всякий случай поставил рядом ведро, принёс мне стакан воды и объявил, что обсудит дальнейшие шаги с госпожой Дангель. Я несколько раз дыхла на него, чтобы доказать, что ничего не пила, но это его не интересовало. Теперь я была заперта в его комнате и не могла выйти на улицу, где на дворе замка, в стельку пьяный, шатался Леандер.

Я открыла окно и сильно высунулась наружу.

- Леандер? - крикнула я приглушённо. Мне было совершенно всё равно, услышит меня кто-нибудь или нет. Официально я была пьяной. А в таких случаях было разрешено всё. - Ты здесь?

Ни слова. С колотящимся сердцем я огляделась. Была тёмная ночь, но теперь между облаков пробились бледная луна и бросала дико угловатые тени на стены замка на бассейн. Ах? Одна из теней двигалась. Я что, всё-таки была пьяна? Я коротко закрыла глаза и снова открыла их.

Нет, я не была пьяна. И это так же не было тенью. Это была фигура, с вытянутыми в стороны руками, которая удерживая равновесие, шла по стене, фигура с волосами длинной до шеи, порванными джинсами и на ночном ветре развивающейся бахромой банданы ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Мне срочно нужно к нему. Что он там потерял наверху? То, что он там делал уже в трезвом состоянии и при ярком свете было опасно, но теперь было совершенно темно, а он пьян. Как он сказал? Алкоголь вызывает замедленную реакцию. Ничего при лазаньи по стенам и балансировании не было так плохо, как замедленная реакция. Это и Сеппо снова и снова вбивал нам в головы. Никогда нельзя выпивать, а потом заниматься паркурком.

А то, что Леандер тут делал, было паркурком - или, по крайней мере, что-то похожее. Он упадёт, если ему никто не поможет спуститься. А у него было тело. Я могла его видеть, по меньшей мере, на расстоянии двадцати метров ... Если у него было тело, то он мог так же пораниться. Он мог умереть!

Прежде чем я смогла довести свои мысли до конца, я уже сидела на подоконнике, поставила свои ноги на гребень крыши и проползла на животе до угла главного здания, где вниз проходила водосточная труба. Прекрасно - это я уже часто делала, спускалась по трубам вниз.

Потому что почти каждая труба была на регулярных промежутках прикреплена металлическими зажимами к стене, за которые можно было держаться руками и ногами. И тоже самое было в случае с этой трубой. Незадолго до окон первого этажа я набрала в лёгкие воздуха и прыгнула. Колени поджать, мягко приземлиться, кувырок вперёд - идеально.

Бегом я направилась к территории бассейна. Леандер всё ещё находился на руинах, а теперь я услышала так же, как он поёт.

- Nights in white Satin (В белом атласе ночи) ... never reaching the eeeeend (бесконечные) ... Да, этим он сказал истину. Этой ночи казалось, не будет конца, и она становилась всё ужаснее.

Как только он туда забрался? Если я позову его, он возможно так сильно напугается, что потеряет равновесие и упадёт. Мне нужно подкрасться к нему сзади, через кусты, и так же как он залезть на стену. Или он долетел до неё? Мог ли он это вообще ещё делать?

Я прокралась через двор замка, всегда в тени и возле стен, чтобы никто не мог меня увидеть, пока не добралась, преодолев каменный заборчик, и наконец сделав смелый прыжок, наружной стороны леса. Перед самой высокой руиной, на которой Леандер всё ещё прогуливался, я подождала один момент, пока моё дыхание не успокоилось. Потом начала подниматься.

Сосредоточившись, я взбиралась вверх. Это было совершенно что-то иное, чем стена дома, которую можно было заранее проверить и исследовать. Я почти ничего не видела и снова и снова мои руки соскальзывали с выветренных выступов скалы или думали, что нашли опору, где её вовсе не было.

Щебень и камни сыпались мне на голову, а один раз мне пришлось на несколько секунд остановиться, потому что мне в глаза попал песок, и я ничего больше не могла видеть. Постепенно меня покидали силы. Это был не паркур, а альпинизм. Мышцы у меня в руках горели, а моё дыхание прерывалось. Но мне нужно было оставаться тихой, очень тихой ...

Давай, Люси, всего лишь ещё один метр, не больше, подбадривала я себя в уме. Ты сможешь это сделать ... Вся в поту я одолела последний выступ. Я была наверху. Слава Богу.

Но к сожалению не на той стене. На высокой, узкой, неровной стене, разделённой небольшой пропастью от той стены, по которой расхаживал Леандер, как лунатик. Ещё раз спуститься вниз и забраться на правильную стену было немыслимо. Это займёт слишком много времени. Я должна перепрыгнуть, так, как я видела, как это делают другие трейсеры на YouTube. Как это делает Девид. Который не разрешил бы мне этого. А тем более Сеппо ...

- Не делай этого, Люси, - услышала я его голос у себя в голове. Но у Сеппо ведь не было пьяного ангела-хранителя, которого он должен был спасти.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я была одной из лучших прыгуньей в длину всех учеников моего года рождения, хотя была маленькой. Я смогу это сделать. Здесь примерно два метра, самое многое три. Мне нужно только удерживать равновесие, хорошо разбежаться и не струсить в последний момент. Размаха у меня всегда хватало.

А приземление? Как можно приземлиться на узкой стене? Сделать кувырок я здесь не могла.

Но это мысль пришла мне слишком поздно. Я уже бежала. Шаткие камни закричали под ногами, когда я прыгнула. Потом летела над пропастью. А теперь нужно приземлиться. Ноги рядом друг с другом, Люси! Присесть на колени! Мягко привстать! Сосредоточиться! Я сразу же начала сползать. Как акробат я вытянула руки в стороны, чтобы удержать баланс.

Но он не хотел держаться. Снова и снова меня опасно бросало то вправо, то влево.

В конце концов, я шлёпнулась вперёд и вцепилась обеими руками в камни стены. Мой торс сильно ударился о балюстраду, и я прикусила себе губу, но я больше не сползала. Сделано.

Всё случилось в полной тишине, и теперь я тоже заставила себя дышать так тихо, как только возможно, хотя мне хотелось от напряжения кричать.

Леандер меня не заметил. Алкоголь по-видимому совсем его одурманил. Осторожно я огляделась. Здесь действительно почти не было места, чтобы встать и принять безопасную позицию. Моя невольная территория для паркура была только чертовски высокой и чертовски узкой стеной, которая как раз передо мной слегка поднималась вверх. Под нами тянулся с одной стороны каменный пол территории бассейна, с другой стороны лес. Если упадём, то это будет нашей смертью.

Я подняла подбородок и посмотрела вверх. Леандер, запрокинув назад голову и протянув руки к луне, стоял спиной ко мне на самом высоком пункте стены. Бесшумно я ползла к нему.

Я как-то должна заставить его лечь на живот, опуститься ко мне вниз. По возможности большая поверхность, что поможет получить больше равновесия. Потому что мой внутренний голос сказал мне, что в следующий момент он захочет прыгнуть. Так же, как только что я - но дальше, на третью стену. То, о чём с первого дня, как мы оказались здесь, мечтала я. Заняться паркуром на руинах замка.

Но с прыжком на третью стену никому не справиться. Даже Давиду. И тем более не пьяному ангелу-хранителю, даже если тот иногда мог летать.

- Just what I'm going through they cannot understand (Только они могут понять, что я сейчас переживаю), - пропел Леандер тихо и удивительно чётко, прежде чем присел на колени и, размахивая руками, приготовился прыгать. Быстро я протянула руки вперёд, твёрдо упёрлась ногами в стену, чтобы сделать себя более устойчивой и схватила Лендера за лодыжку.

Если мы сейчас упадём и сломаем себе шеи, то сделаем это по крайней мере вместе.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 19. Подвергнуты опасности сорваться

Следующие секунды текли так медленно, что мне казалось, что я вижу всё в замедленном действии и в тоже время могла себе представить, какие последствия это будет иметь: Ноги Леандера оступились и заскользили вниз, когда он поворачивался ко мне. Он стал падать в сторону и рванул меня за собой, потому что я всё ещё цеплялась за его лодыжку. Наши вытянутые руки держались за ветку, торчащую из стены, в надежде, что она спасёт нас от падения.

Сухой дождь из листьев и веток, который посыпался на нас, когда ветка сломалась. А потом падение ... такое долгое ...

Я думала о маме и папе, о маленьком гробе, который папе теперь придётся для меня мастерить, и размышляла о том, как отреагирует Сеппо, о, и прежде всего Сердан, Софи, Билли. И всё-таки я была рада, что мы падали на сторону леса, потому что здесь от удара будет не так сильно больно, как на каменном полу территории бассейна, прежде чем мы потеряем сознание и умрём.

Потом замедленное действие внезапно закончилось, и лес мчался нам навстречу. Сейчас, подумала я. Сейчас это случится. Но незадолго до удара, мою спину обдало горячей дрожью, а Леандер обхватил моё тело руками и с сердитым воплем повернул меня вокруг своей оси. Я приземлилась мягко - так мягко, что не получила даже не одной царапины. Из-за силы падения у меня только на один момент захватило дух, но такое я уже испытывала в моих прежних несчастных случаях. Это пройдёт.

Я закрыла глаза и в уме проверила, часть за частью все моё тело. Ступни: покалывают, но двигаются. Ноги: нормально. Руки: холодные и не болят. Голова: тоже в порядке. Только мой живот был непривычно тёплым. Или он лежал на чём-то тёплом? После обеда всё время шёл дождь, и стало прохладно, лесной землёй это не могло быть ... Может я всё же умерла?

- Ооо ... ааааайй ..., - застонал кто-то прямо под моим лицом. - Я задыхаюсь ...

Я с трудом подняла голову. Нет, всё-таки что-то болело. Моя шея. Она должно быть при ударе сдвинулась. Леандер лежал на спине подо мной, руки всё ещё вытянуты в стороны, взгляд мимо меня направлен в чёрное небо. Его лицо было искажено от боли. Дрожа он вздохнул, и я услышала, как одно из его рёбер захрустело. Его веки опустились на глаза. Он не произнёс больше не звука. А так же я не видела, чтобы он дышал.

- Лендер, не глупи! - воскликнула я и дала ему пощёчину. - Не умирай, слышишь? Ты не можешь, тебе нельзя этого делать, не сейчас, ясно?

- Люси. Пожалуйста, не кричи. Твой голос ... Болит ... моя голова, - попросил он слабым голосом, а его дрожь превратилась в тряску, из-за которой начали бесконтрольно стучать его зубы. Потом она снова пошла на спад. Я слышала, как сама зарыдала, но заставила себя больше не кричать. Очевидно, это причиняло ему боль. Мои слёзы капали на его бледное лицо.

- Леандер, что с тобой? Ты ещё чувствуешь свои ноги? Ты можешь двигать ими? - спросила я так тихо, как только могла. Он упал на свою спину, чтобы поймать меня. Что мне делать, если он был теперь парализованным, сломал себе позвоночник? Это с незапамятных времен было моим кошмаром. Если я не смогу больше двигаться. Никогда больше. Весь день буду сидеть в инвалидном кресле. Мы все боялись этого, Сеппо, Сердан, Билли и я. При занятии паркуром этот страх сплотил нас вместе, но мы никогда об этом не говорили.

Леандер одно мгновение лежал так тихо, что я испугалась, что он мог быть уже мёртвым. Плача я стала искать его пульс. Он вяло поднял свою левую руку и взял в неё мои пальцы.

- Чувствую ... всё ..., - пробормотал он с трудом. - Чувствую слишком много ... тебя ... моё сердечко ... и мои ноги ... но прежде всего моё плечо и мою ... ааай ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Его ключицу. Чёрт, она была сломана. Я это точно чувствовала - маленькая, чистая трещина под моими кончиками пальцев. И выглядело так, будто он вывихнул себе плечо - как я, незадолго до того, как познакомилась с ним. Его правая рука лежала под странным углом на лесной земле.

Но он взял мою руку в свою левую и положил её себе на горячую щёку. Что-то прохладное коснулось моего уха, и я автоматически схватила это, что оказалось одной из монет господина Рюбзама. Леандер уже продел в неё кожаный ремешок.

- Франк. Который был раньше. Не евро. А настоящая монетка-франк. Для тебя. - Он снял её с себя и одел мне на шею, хотя при этом задохнулся от боли. - Не плачь, шери. Всё будет хорошо.

- Нет, не будет! - ревела я. - Ты ранен, идиот! Почему ты сделал это? Зачем подвергал себя такой опасности? - Я убрала у него со лба волосы. Он коротко открыл свой глаз хаски, потом последовал зелёный, прежде чем, застонав, снова оба закрыл.

- Всё очень просто, Люси. Сеппо: трейсер. Ты была влюблена в него, - объяснил он вяло. - И всё ещё влюблена немножко. Сердан: трейсер. Ты его целуешь. Восхищаешься им. Разговариваешь с ним совершенно по-другому, чем со мной. Так что я подумал, мне тоже нужно заняться паркурком, чтобы ...

- Чтобы что? - спросила я робко, хотя уже догадывалась. Леандер не ответил, а положил свою здоровую руку мне на затылок и нежно притянул к себе вниз.

- Вот это, шери. - Он пах мятой и гелем для душа и совсем немного водкой, а его ресницы щекотали мою щёку, когда мои губы коснулись его рта, почти случайно, как будто мы не намеревались этого делать. И всё-таки это казалось таким правильным, что я оставила их там, с ним, и с изумлением поняла, как тягостная, сверлящая тяжесть в желудке рассеялась и уступила место дикому трепету, который больше не хотел кончаться. Моё сердце немного болело, но это было нормально, я по-другому и не хотела. Немного это и должно причинять боль.

- Я думаю ..., - сказал Леандер хрипло, прижав губы к моей щеке. - Я думаю, я ... - Ещё раз он поцеловал меня, нежно, но решительно, и я поняла, что Софи понравилась в этом. Но это было не только прекрасно, нет, это было бесценное сокровище, на которое я хотела снова и снова смотреть и никогда не отдавать. Я даже не хотела об этом рассказывать. Потому что я в отличие от Софи знала, от кого был этот поцелуй. Никто другой не должен был целовать меня.

- Люси ... Я думаю, что теряю сознание.

И это действительно случилось. Леандер тихо лежал подо мной на мокрой листве, с оттенком улыбки на лице и не издавал больше не звука.

Со двора замка приближались голоса. Теперь я так же увидела, что свет фонарика блуждает по ветвям деревьев. Господин Рюбзам заметил, что я свалила. Они меня искали!

- Приди в себя, Леандер, пожалуйста! - умоляла я и укусила его за щёку, положила мокрую листву на лоб, ущипнула за затылок. - Проснись! Совсем коротко! - Я уже говорила тоже, что он, когда посреди ночи хотел рассказать мне что-то совершенно неважное.

Голоса стали громче, смешанные с криками.

- Люси! Люси, ты там?

- Люси! - Сеппо. Это были Сеппо и Сердан и господин Рюбзам ...

- Леандер, пожалуйста! Очнись!

- Что такое? - прошептал он страдальчески. - Хочу отдохнуть ...

- Что же мне теперь с тобой делать? Другие заберут меня отсюда, тебя они, наверное, не увидят, что же мне делать?

- Оставить меня лежать. Просто оставить лежать. Тогда я стану прозрачным и подожду, пока больше ничего не будет болеть ... ничего ... - Он снова потерял сознание.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Слава Богу, она жива! Идите сюда, я нашёл её! - пронёсся крик господина Рюбзама по лесу. Минуту спустя Сеппо и Сердан подняли меня с земли и торопливо ощупывали, в то время как господин Рюбзам не мог перестать лепетать «Слава Богу». Снова и снова я бросала короткие взгляды в сторону Леандера, но тот оставался без сознания. Он не слышал никакого переполоха поднявшегося вокруг него.

- Всё хорошо, спасибо, - сказала я рассеянно и оттолкнула руки Сеппо и Сердана. Я не хотела, чтобы меня кто-то трогал. Только Леандер мог теперь это делать, он же притворился мёртвым. Теперь наконец и господин Рюбзам понял, что я чудом осталась невредимой и его «Слава Богу» становилось всё более недружелюбным, пока к нам не присоединилась госпожа Дангель и оба начали дуэтом кричать на меня. Я какое то время безмолвно слушала и поняла по крайней мере это: Они увидели из окна господина Рюбзама, как я залезла на руины, потом легла плашмя на живот, упала вниз, сделав при этом сальто. Да, в их глазах это выглядело как паркур – правда, как паркур самого паршивого класса. И все думали, что я не пережила этот трюк.

- Потому что такое совершенно невозможно пережить, - заключил господин Рюбзам обессилено. - Вокруг тебя должно быть целая армада ангелов-хранителей, Люси, ты это знаешь? Такое в принципе не возможно пережить невредимым ...

- Можно, - вмешался Сердан бурчащим басом - спокойно и дружелюбно, но так же явно поучительно. Господин Рюбзам и госпожа Дангель замолчали и смотрели на него. - Можно, если занимаешься паркуром.

- Да, эта парковка ... об этом рассказывала госпожа Моргенрот, - пробормотал господин Рюбзам в замешательстве. - И теперь Люси снова сделала это, хотя ей нельзя ... но ... откуда ...? - Вопросительно он посмотрел на Сердана, который шагнул вперёд, так что его могли видеть все.

- Мы все занимаемся паркуром. Сеппо, Билли, Люси и я. Это мы собственно научили её! Это наша вина, что она забралась туда вверх. Так как из-за нас она перестала заниматься паркуром, потому что ... - Пронизывающий взгляд Сеппо на одно мгновение заставил Сердана замолчать. И я тоже не решалось заговорить.

- Не важно, - сказал он наконец пренебрежительно. - Её мать узнала об этом, а Люси была настолько благородной, чтобы не втягивать нас. Но мы все замешаны в этом. А Люси не позволяет себе что-то запрещать. Она делает это так или иначе. Вы же видите. Даже посреди ночи. Но если вы хотите кого-то наказать, то должны тогда наказывать всех нас. Всех четверых. Хорошо?

- Дорогой Сердан, если бы ты хоть один раз столько много предложений построил на занятиях, мне бы не пришлось тебе каждый раз ставить четыре в устном, - проблеял господин Рюбзам. Я немного за него беспокоилась. Он выглядел как кто-то, кто очень долго был сильно болен и слишком рано снова встал на ноги. А устный средний бал Сердана был ну правда, не нашей главной проблемой. Господин Рюбзам провёл по своим редким волосам. - Тогда вы занимаетесь этой парковкой ...

- Паркуром, Петер! - исправила его госпожа Дангель резким голосом. - Это называется паркуром!

- Вы об этом знаете? - воскликнула я в изумлении и все посмотрели на меня, как будто у меня не было разрешения говорить.

- Я учительница французского языка, n'est-ce pas (франц. не так ли)? - спросила госпожа Дангель насмешливо.

- Я ничего больше не понимаю, - сдался господин Рюбзам. - И мне нужна сигарета. Люси, тебе где-нибудь больно?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я покачала головой, хотя у меня очень даже кое-что болело. Моё сердце. Я не могла оставить Леандера лежать тут. Одного и раненого. И всё же это был единственный шанс. Поведение других было лучшим доказательством того, что он не стал видимым благодаря алкоголю - или между тем уже больше им не был. Потому что большую часть этой хреновины он снова выблевал.

Я не могла отвести его к врачу. Как врачу лечить кого-то, кого он не мог ни видеть, ни слышать, а только чувствовать? И какие это будет иметь последствия? Нет, я должна оставить его лежать здесь.

- Хорошо, - сказал господин Рюбзам и даже не попытался скрыть дрожь в голосе. - Тогда мы пойдём сейчас назад в замок и поговорим об этом. Даже если это займёт всю ночь.

Это не заняло всю ночь, но достаточно долго, чтобы в какой-то момент почувствовать себя единственными людьми в этом мире. Госпожа Дангель давно ушла спать. Большую часть времени говорили Билли и Сеппо. Они объяснили господину Рюбзаму в точности, что такое паркур, кто его придумал и на что при этом нужно обращать внимание. Рассказали о том, что Дэвид Белль посетил меня, и заснял на видео, и что считал меня исключительно талантливой, но так же, что мы уже в течение нескольких недель ничем не занимались, потому что заключили это соглашение. Все или никто.

- Тогда Люси нарушила соглашение, - сделал устало вывод господин Рюбзам.

- На самом деле нет. На самом деле это мы нарушили соглашение. Мы не отваживались - э-э, сказать об этом нашим родителям, - ответил Сеппо. - Мы хотели подождать пока не вернёмся со школьной поездки. А Люси была настолько порядочной, чтобы не заложить нас, хотя мы хотели подождать, а она нет.

- Да, вероятно это нужно учесть, - согласился господин Рюбзам, зевая. Он пододвинул в мою сторону плитку шоколада с орехами, от которого все другие то и дело отламывали кусочек. Собственно я не любила шоколад, но мне всё подходило, что могло на один момент отвлечь меня от Леандера. Каждая отдельная клеточка во мне хотела вернуться к нему, и всё же мне было нельзя. Потому что он должен был оставаться прозрачным - достаточно долго, чтобы у него снова было здоровое тело, как только он приблизиться ко мне. Хотя мы не знали, сработает ли это.

- И всё-таки, насчёт алкоголя - это я не могу проигнорировать, - продолжил господин Рюбзам после задумчивой паузы. - Так не пойдёт.

- Я ничего не пила! - повторила я свою мантру. Теперь я говорила правду и ничего кроме правды и это всё равно принесло мне вред. - Мне ещё раз дыхнуть на вас? Если хотите, можете позвать полицейских и проверить мою кровь. Без проблем!

- Она правда ничего не пила, - подтвердил Сердан. - Кто-то хотел подшутить над ней. Свести счёты.

Мы все посмотрели на него вопросительно.

- Ты не можешь говорить немного яснее, Сердан? - допытывался господин Рюбзам.

- Люси вчера тоже играла в бутылочку, - ответил Сердан. - Но она сбежала, потому что для неё это стало слишком глупо. - Рот господина Рюбзама дёрнулся в улыбке, но он позволил говорить Сердану дальше. - Она нечаянно хлопнула дверью. Из-за этого проснулись вы, а остальное уже знаете.

Другие были злы на Люси. Так что они навели в её комнате кавардак и вылили там алкоголь. Чтобы она попала в неприятности.

Вот это да. Сердан мог довольно хорошо врать. Может быть, я ещё смогу у него поучиться.

- И чей это алкоголь? Кто привёз его в молодежное общежитие?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Мы молчали. Стоит ли нам предавать Марвина и Леона? Нет, мы не могли так сделать. Они ничего общего не имели со всем этим.

- Извините, мы не хотим говорить этого. Но это не мы. Трейсеры не пьют алкоголя. Это яд для нашего спорта, - сказал Сеппо, после того, как мы посмотрели друг другу в глаза и покачали головами. - И я верю Люси, что она ничего из него не пила.

Господин Рюбзам зарылся лицом в свои руки и несколько минут никто не говорил ни слова. Я чуть не взрывалась от нетерпения. Что он теперь будет делать? Позвонит нашим родителям, ещё сегодня ночью? Сообщит директору? Может быть, даже вызовет полицию? Нет, господин Рюбзам не выглядел как кто-то, кто любил давать показания полиции.

И почему Сердан постоянно защищал меня? Я хотя и была ему благодарна, но ему не нужно было этого делать. Не во всех пунктах. Он что-то хотел этим достичь? И если да: что?

- Я что-нибудь придумаю, - объявил господин Рюбзам после ещё одной сигареты, которую он скурил возле открытого окна, в то время как мы, молча и с нервно раскачивающимися ногами, ждали нашего приговора. - Может быть, вы смогли бы эту парковку ...

- Паркур! - прервали мы его.

- Даа, паркур. Может быть, вы сможете им заниматься в школьном спортзале. Под наблюдением. Вы можете построить там препятствия и ... Народ, я могу точно так же, сразу завтра утром заложить вас, всех четверых! - прервал он себя, когда увидел наши вытянувшиеся лица. Значит, он вовсе не собирался придавать нас?

- Ладно, отлично, в спортзале! - воскликнул Билли.

- Спортзал это классно! - подтвердил Сердан.

- Шикарно, - добавила я кивая. Ой, моя шея. Сеппо только облегчённо усмехался.

- Хорошо. - Господин Рюбзам довольно кивнул. - Потому что признание вашим родителям я не возьму в свои руки. Вы должны будите объяснить это им сами. - Теперь и я ухмылялась. Ну, логично, что господин Рюбзам не хотел говорить это нашим родителям. Он дрожал от страха пред моей мамой. - Но вы должны пообещать мне, что вы сделаете это, да? С завтрашнего дня у вас есть две недели времени. Две недели. Если вы за это время прямо не поговорите с ними, то мне придётся рассказать им об этом. Согласны?

- Согласны. - Мы все пожали господину Рюбзаму руку и скрепили наше соглашение последним кусочком шоколада с орехами.

- А теперь марш в постель, и без промедления! Сердан ещё проводил меня до моей комнаты.

- Блин, Люси. Вот это снова был номер. Теперь я уже во второй раз подумал ... - Он не стал продолжать, а только покачал головой, как будто он видел что-то, во что не мог поверить. - Но в этот раз это было по-другому. Там что-то было. Я это видел, Люси. Ты была не одна! Кто-то освещал тебя снизу, ты на короткое время замерцала голубым. Эй, я ведь не дурак! Что это было? Кто был с тобой?

Я сделала вид, будто не услышала его, и смотрела тупо на носочки своих ног. Но Сердан не позволил избавиться от себя. Он оставался стоять рядом со мной и пытался просверлить меня своими чёрными глазами.

- Почему ты сказал это насчёт алкоголя? - спросила я, чтобы отвлечь его.

- Я знаю, что ты не пила, Катц. Но кто-то был в твоей комнате. Это не могло быть по-другому. Софи сказала, что царил полный хаос, как будто кто-то надебоширил. Она ведь это не просто так сказала ... У тебя есть парень, которого ты держишь в секрете? Если да, тогда он изрядный идиот.

Я всё ещё молчала, хотя Сердан был прав. Идиот было как раз подходящим выражением для того, кем иногда мог быть Леандер.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- И почему я должен был собственно обязательно поцеловать Софи? Хм? Что за этим стоит? Люси, я не тупой!

- Спокойной ночи, Сердан, - сказала я тихо, скользнула в мою комнату и дрожа облокотилась на дверь. - Спокойной ночи, голубое мерцание, - добавила я шёпотом. - И пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста выздоравливай снова.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный

Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Глава 20. Возвращение домой

Уже по дороге домой я начала плакать. Сначала слёзы текли беззвучно по моим щекам, но потом рыдания охватили меня так безжалостно, что этого никто не мог больше пропустить.

Я ещё никогда в жизни не чувствовала себя настолько несчастной. Леандер не вернулся. Я всё утро высматривала его и снова и снова боролась против желания пойти и проверить, всё ли в порядке.

Я сделала вид, будто что-то забыла у себя в комнате, чтобы выиграть время, когда подъехал автобус. Незадолго до отъезда сходила, обманув что нужно, в туалет. Вовлекла шофёра автобуса в разговор. Но всё было бесполезно - Леандер не появился. Он всё ещё лежал в тени замка на холодной, мокрой земле леса. Может быть, он даже не пришёл в сознание. Или он был слишком слаб, чтобы превратиться назад в призрака ... Он умрёт там медленно и мучительно и никто никогда не узнает об этом или даже не найдёт его.

Это было ещё хуже, чем с Каспаром Хаузер!

- Люси, что случилось, это из-за Сердана? Тебя мучает совесть? Лена видела тебя вчера с ним. Я знаю всё. - Софи неловко погладила меня по волосам. - Не страшно, я не сержусь на тебя, я всё равно не хотела его по-настоящему, он всегда так мрачно смотрит ...

Кроме того Леон пригласил меня на свою вечеринку. Или это из-за Сеппо? Сеппо и Келли? - Я покачала головой и высморкалась, чтобы было легче дышать. Но всхлипывание никак не хотело прекращаться.

- Блин, Люси, это мне в тебе не знакомо. Скажи хоть что-то, по крайней мере, что-нибудь...

- Не хочу уезжать, - произнесла я, ревя, и наблюдала в панике за тем, как автобус повернул на главную дорогу, ведущую в Людвигсхафен. Теперь действительно пути назад больше не было. - Всё закончилось ... всё ...

- Для тебя прошло всё так по-дурацки, не так ли? - ответила Софи сочувственно. - Следующая школьная поездка будет лучше, непременно. Я тоже хотела бы ещё немного остаться там. Люси, пожалуйста, перестань плакать. Она не перестаёт! Сделайте что-нибудь! - Софи вопросительно посмотрела вверх на Сердана, который вместе с Сеппо забрался к нам на заднее сиденье, где я головой к окну, свернулась калачиком на грязной обивке. Я не хотела больше ничего и никого видеть.

- У неё точно шок. Такой запоздавший шок, - предположил Сеппо и легонько похлопал меня по спине. - Иногда он приходит с задержкой.

- Эй, Катц, всё не так плохо. - Это был медвежий голос Сердана. Я не подняла головы. - Мы теперь будем играть с открытыми картами, наказания не будет, господин Рюбзам не заложит нас, собственно ведь всё хорошо. Не так ли?

Я не ответила, так что они оставили меня в покое, не отходя от меня, и отчётливо вздохнули с облегчением, когда мои рыдания стали тише и в конце концов прекратились. Я лежала там, как камень и не хотела больше ни о чём думать.

Только когда мама в Людвигсхафене перед школой обняла меня, слёзы снова начали течь. Но мама казалось, почти радовалась этому. Мои слёзы были для неё своего рода доказательством того, что моя школьная поездка закончилась так же драматично, как и её собственные школьные поездки. Безумие, когда люди сталкиваются друг с другом на узком пространстве. У неё не было ни малейшего представления о том, о каком драматизме здесь шла речь. Я убила моего ангела-хранителя. Это наверное не удавалось ещё ни одной человеческой душе. Во всяком случае, не сознательно.

Дома я тут же спряталась в своей комнате и плакала, пока моя голова не стала угрожать разорваться, а в глазах появилось бесчисленное количество красных прожилок. Я выглядела как зомби. Это как раз подходило, потому что я чувствовала себя больше мёртвой, чем живой.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

Я не хотела разговаривать, не хотела есть и пить, не хотела смотреть телевизор или слушать музыку, у меня даже не было желания пойти в туалет, хотя мой мочевой чуть не лопался.

Когда мама в третий раз, не спросив разрешения, ворвалась в комнату, чтобы принести или рассказать мне что-то бесполезное, я взорвалась.

- Оставь меня наконец в покое, мама! Пожалуйста! - закричала я на неё, а её обиженное лицо заставило меня снова зареветь. - Я хочу побыть одна!

Это была ложь века - но под одной я имела в виду: никаких людей. Охранник: да. Определённый. Но не человек.

- Я только хотела тебе сказать, что у меня для тебя есть хорошая новость, выдохнула мама обиженно. - Мы едим в этом году в отпуск! Я уговорила твоего папу. Ну, как тебе такое?

Я, только всхлипывая, бросилась на кровать. Отпуск. Что это вообще изменит? Что мне делать в отпуске без Леандера? Мама и папа могли ехать одни. И, о нет, завтра мне ещё и в школу нужно идти ... Как я смогу? Совершенно одна? Я не могла больше ходить в школу. Это было совершенно невыносимо. Я навсегда останусь лежать на этой кровати и ничего не буду делать.

Но тогда рано или поздно наделаю в штаны. А этого я всё-таки не хотела. Засопев и собравшись с силами, я поднялась, прошла в ванную, пописала и почистила зубы, хотя было бессмысленно делать это, потому что всё равно никого больше не поцелую в этой жизни, никого! Прошаркала назад в свою комнату и замотала так плотно одеяло вокруг своего уставшего от плача тела, как будто хотела задушить себя им.

- Ты уверена, что с ней всё в порядке? - услышала я голос папы из коридора. - Такое не может больше быть нормальным ...

- Школьная поездка, Хериберт, - прошептала мама. - Наша девочка была в школьной поездке.

- И что дальше? Что ты хочешь мне этим сказать, Роза?

- Она несчастно влюбилась. Или хочет снова вернуться. Большинство девушек после неё хотят сначала ещё раз назад. Потому что всё было так в новинку и удивительно и захватывающе.

- Наша Люси не как большинство девушек. Ты это знаешь, Роза, - напомнил ей папа.

- Ну, может быть теперь всё-таки как все, - ликовала мама, чтобы сразу же сочувственно вздохнуть. - Ах Боже мой, бедняжка. - Их голоса стали тише. Потом дверь захлопнулась, а шаги удалились вниз по лестнице.

Я подумала, должна ли помолиться, сложила, собрав вместе руки. Я ещё никогда не молилась добровольно, и если Бог существовал, то даже очень хорошо обо всём знал. Нет, молиться было бы глупо. Я должна была смириться с тем, что случилось. Отныне я должна буду жить всегда с представлением о том, что у меня на совести мой собственный охранник. Потому что я поцеловала Сердана, а чтобы отвлечься, Леандер напился и занялся паркуром. Нет, стоп. Я поцеловала Сердана только потому, что Леандер поцеловал Софи. А Леандер поцеловал Софи потому, что ...

- Ах к чёрту все это дерьмо! - выругалась я и прижала лицо к подушке. Теперь значит, я была одна, как и многие другие подростки тоже. Сердан был один. Сеппо был один. Елена. Они ведь справлялись. Я должна была забыть то, что Леандер существовал. Да, я должна была забыть его. И мой первый настоящий поцелуй тоже.

Я слепо смотрела на окно, через которое Леандер всегда, после своих полётов, каждую ночь, возвращался ко мне назад, пока слёзы снова не заволокли мне глаза, и я больше не могла ничего другого, как закрыть их. Даже прохладная собачья морда Могвая, которая снова и снова

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

утешающе толкала меня в свесившую руку, не могла подбодрить меня. Мой мир стал тёмным и пустым. Я не знала, что я ещё в нём потеряла.

Когда мои мысли стали рассеянными, я ещё раз встала с кровати и взяла одну из бутылок геля для душа марки Ахе из шкафа, которую я до этого, всхлипывая, вытащила из чемодана, открыла её и положила перед носом на подушку. При каждом вдохе я представляла себе, что Леандер тут. Тут рядом со мной на кровати. Я была настолько измучена, что мой дешёвый трюк сработал.

Когда я спала, то могла беспрепятственно видеть сны о Леандере, чувствовать его запах, тогда он был ещё тут ... рядом со мной ...

- Не плачь больше, шер. Аааай. Ооой.

Опля, это был очень быстрый сон. Я едва заснула, и уже всё началось. Лучше, чем кино.

- Шери? Люси. Привет. Эй? - Послышался щелчок рядом с моим упакованным ухом, потом стало светло перед моими опухшими от рёва веками. - Ээээй. Я туу-ут. Люси? Небо, ты выглядишь дерьмово. И почему ты обнимаешь мой гель для душа? Таак уж хорошо он вовсе не пахнет. Мне бы больше хотелось марки Bossa или Armani, но для этого не хватит твоих карманных денег. Люси!?

Нет, пожалуйста, не такое сновидение. Не одно из таких, которые кажутся настоящими, а когда просыпаешься, то немеешь от разочарования. Такого сновидения я не хотела. Тогда лучше вообще никакого. Кроме того Леандер в моих снах был собственно всегда более милым, чем в реальности. А то, что было только что, не было милым.

- Эй. Шшш. Люси. Люси, пожалуйста, посмотри на меня, прежде чем я снова упаду, я думаю, это произойдёт именно сейчас, я ...

- Леандер! - Я вскочила и так бурно обняла его за шею, что мы вместе упали с кровати и врезались в диван. - Это по-настоящему? Я проснулась?

- По-настоящему, - сказал он со стоном и ощупал своё плечо. - Ещё как ... Merde! (франц. дерьмо)

- Ты снова здоровый? - Я оторвалась и посмотрела на него подозрительно. Его скулы отбрасывали голубоватые тени на лицо, а глаза казались тусклыми. Даже снежно-голубой потерял свою яркость.

- Ну. Моя рука снова вставлена в сустав, а живот - он вероятно заживёт. - Его правая рука действительно больше не свисала безвольно вниз. Тем не менее, Леандер мне не нравился. Он выглядел больным. Извиняясь, он пожал плечами и в тот же момент ахнул от боли. - Я сам вправил его, - выпалил он и коротко закрыл глаза.

- Сам вправил? Как это?

- Плечом бросался на стену замка, когда ты сегодня утром была во дворе. Два раза. Потом это сработало.

- О Боже ... Разве это не было ужасно больно?

- Было, - подтвердил он, вздыхая, и криво усмехнулся. - Не смотри так, Люси. То, что со мной делала штаб-квартира, чтобы избавить меня от тела, было намного хуже. Но в этот раз я боялся, что не смогу больше стать бесплотным. Всё было наоборот.

- И? - спросила я напряжённо. - Ты стал снова бесплотным, после того, как я уехала? Так же как и раньше?

Леандер неторопливо покачал головой.

- Нет. Люси, я никогда не был полностью бесплотным с самого начала проклятия. Я всегда каким-то образом чувствовал своё тело. Тем не менее, у меня ещё были особенности охранника. Я мог летать и стать совершенно лёгким, если хотел. И даже ты не могла меня видеть, если я отдалялся от тебя на достаточное расстояние. Но теперь ... - Его взгляд потемнел.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Сумбурно хаотичный Bettina Belitz - Verzwickt chaotisch

- Всё изменилось. Я изменился. Полёт только что, был таким тяжёлым, как никогда. Всё болит. Я три раза чуть не упал. А ещё моя голова. Я почти ничего не помню, что случилось сегодня ночью. - Значит так же и наш поцелуй, подумала я - и поняла, что мне это в общем то к стати. У меня сейчас не было для этого нервов, поговорить с Леандером о поцелуе. И всё-таки я так хотела, чтобы он вспоминал. Иногда.

- Люси? - Мне нужно было сглотнуть, чтобы я могла ответить.

- Да? Что такое? Ты снова теряешь сознание?

- Если ты принесёшь мне что-нибудь поесть и попить, то нет. Кусок хлеба и немного воды. Может быть, одну или две фрикадельки. А потом я хочу просто полежать и отдохнуть. Два-три дня. Тебе придётся ходить в школу одной. Хорошо?

- Хорошо! Сейчас вернусь! - Когда я вернулась, Леандер свисал наполовину раздетый с дивана и крепко спал. Его обувь и жилет лежали на полу, флисовое одеяло небрежно обернуто вокруг живота. Я поставила тарелку и стакан на пол, встала перед ним на колени и стала смотреть на него.

Это всё, что мне было нужно. Только сидеть здесь и иметь возможность смотреть на него. Этого было достаточно, чтобы быть счастливой.

С благодарным вздохом я засунула фрикадельку себе в рот и с удовольствием её разжевала.

Это было самое лучшее, что я ела в жизни. Потом я наполовину опустошила стакан - остальное мог выпить Леандер, если проснётся и захочет пить. Уютно устроившись в кровати, я позволила его равномерному, спокойному, пахнущему мятой дыханию унести меня в мои сны. Потому что там он уже ожидал меня.